

АЛЕКСАНДР РОМАНОВСКИЙ

ВОЛОНТЕРЫ ХАОСА

Александр Георгиевич Романовский

Волонтеры Хаоса

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=126825

Волонтеры Хаоса: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; 2002

ISBN 5-93556-230-8

Аннотация

Прошло сто лет, как закончилась Вековечная война, в которой Повелитель Тьмы и его воинство потерпели сокрушительное поражение. Бывшая Империя поделена между победителями, а уцелевшие Дети Ночи влачат жалкое существование. Впрочем, картину современности мы видим лишь глазами ярого сторонника Повелителя – наемного убийцы Сильвера, который ненавидит Создания Света и все, что они построили на Тверди.

И вот однажды Сильвер узнает, что Повелитель Тьмы не погиб, он существует в одном из своих воплощений, запертый на орбитальной станции. Освободить Повелителя любой ценой! Даже если это освобождение будет означать для планеты новую, еще более страшную войну и гибель миллионов разумных существ. Сильвер отправляется в путь, и по дороге к нему присоединяются два гангстера, хакер-взломщик, человек-оборотень, черный маг-некромант, террорист-людоед. Все они, каждый по своим мотивам, поддерживают Сильвера и готовы идти с ним до конца...

Александр Романовский

Волонтеры хаоса

Темнота.

Двое стоят друг против друга.

Вдали злоеще сверкают фиолетовые сполохи. Мана, пожираемая электростанцией, обеспечивает насущные потребности города.

Города, оставшегося где-то на поверхности.

Здесь, глубоко под землей, двое стояли друг против друга. Они встретились лицом к лицу впервые, предварительно проделав долгий запутанный путь по городским катакомбам. Вот почему все телохранители выглядели столь раздраженными. А также оттого, что двое отнюдь не являлись друзьями.

Присутствующие были одеты в темные строгие костюмы, белоснежные рубашки и неприметные галстуки. Под пиджаками кое-где выпирали рукоятки пистолетов – незаметные ровно настолько, насколько этого требовали правила приличия.

Двое синхронными жестами отослали охрану, и высокий начал разговор.

Фиолетовые отблески блеснули на длинных клыках.

– Вот мы и встретились, господин полковник. Все вышло не так, как вы себе представляли, верно?

Второй поморщился:

– Обстоятельства появляются, меняются и исчезают. Вы ничуть не ловчее предшественника, Локхони. – Остроконечные уши раздраженно дернулись. – Исход наших игр давно предрешен.

– Мойрак был просто дурак. У вас ничего нет, господин полковник. – Тролль ухмыльнулся. – В противном случае вам не понадобилось бы с такими предосторожностями назначать эту встречу.

– Не верно, Локхони. – Гоблин улыбнулся в ответ. – Коекакой материал у меня все-таки есть. Думаю, его хватит с лихвой, так что по камерам потаскают изрядно. До тех самых пор, пока я не откопаю что-нибудь новенькое. Так будет снова и снова.

Почувствовав напряжение босса, четверо огров за спиной Локхони глухо заворчали. Пиджаки натянулись на широченных плечах, когтистые пальцы сжались в кулаки.

Локхони дернул лысой головой. Глаза тролля злобно сощурились.

– Это начинает звучать слишком уж пошло, – донеслось из пасти глухое рычание. – Даже для вас, полковник. Неужели вы, отчаявшись, догадались притащить сюда микрофон?! Неужели было трудно понять, что я не дурак?..

– Это я понял задолго до исчезновения Мойрака. Видимо, гораздо раньше его самого.

– Вот и славно. – Тролль распрямился во весь устрашаю-

щий рост. Однако гоблин, стоявший напротив, коротышкой отнюдь не казался. – Говорите, что хотели, или мы уходим.

Полковник кивнул:

– Рад, что формальности остались позади. Как я сказал, обстоятельства имеют свойство меняться. У нас имелись разногласия, господин Локхони. Это естественно. Вы и ваши предшественники доили добропорядочных граждан, я же старался вам в этом мешать. – Гоблин перевел дыхание. – Однако все это отступает перед... – Секундная пауза. – Даже не знаю, как объяснить. Боюсь, вы слишком далеки от этого. Еще до того, как мы родились, отцы наших отцов воевали в Вековечной войне. Их сердца пылали в черном огне. Любой из них понял бы меня без слов. Но вы...

– Я и впрямь не могу вас понять, полковник, – нахмурился тролль. – О чем вы бормочете? Я не патриот, и уж тем более не моралист. Оставьте пафос.

– Ладно. – Гоблин поднял голову и заглянул троллю в глаза, мгновенно, казалось, сровнявшись в росте. – Повелитель вернулся.

Локхони отшатнулся. На морде проступил ужас, смешанный пополам с надеждой.

– Что касается меня, Локхони, – продолжал полковник, – мораль бывает разной. Великое прошлое нашей страны и впрямь позабыто. Теперь эльфы – кумиры наших детей. – В голосе гоблина звучал раскаленный металл. – Не Хротгар Черный, и даже не Тироль Кровопийца, как было жалкую

сотню лет назад. Я не могу довериться никому, кроме кучки мечтательных болтунов, а потому вынужден обращаться за помощью к ВАМ, убийцам и бандитам. Что скажете, Локхони?

Троль покачал головой. Роли переменялись, и главарю преступного мира это не нравилось. Слишком легко полковнику удалось выбить почву у него из-под ног. Чувства и мысли находились в смятении.

– Признаюсь, – прокашлявшись, сказал он, – вы меня озадачили. О Повелителе знают все. Я – из историй своей же бабули, рассказанных на ночь. Таким он мне и помнится – Повелителем кошмаров, тенью, порожденной коллективным сознанием.

– Вы образованный троль, Локхони. Существование Повелителя – такой же непреложный исторический факт, как, скажем, существование Империи.

– В этом я не сомневаюсь, – кивнул Локхони. – Однако... Слишком давно это было.

– Верно, – кивнул полковник, – я тоже не сразу привык.

– Что ж, считайте, у меня получилось. Где он?

– На орбите. Секретная станция, замаскированная под эльфийскую лабораторию. Перекрыты все каналы, любые пути к бегству. Помимо живой силы, в киберспейсе его сторожат Звери Света.

Локхони помолчал, привыкая. Повелитель...

Гангстеру неплохо жилось и сейчас, однако он не мог по-

ступить иначе. Правила игры придумал не он, равно как не он сотворил этот мир. Речь шла о будущем, которое творится сегодня.

– Догадываюсь, что от меня потребуется. – Тролль усмехнулся, обнажив клыки. – Недостаток кадров, господин полковник. Угадал?

– Угадали. Недостаток НАДЕЖНЫХ кадров. Надежных настолько, чтобы... Словом, вы меня поняли.

– Надеюсь.

Тут полковник хитро подмигнул:

– Дабы предупредить возможные неувязки, считаю нужным предупредить: на ЭТУ информацию вы покупателя не найдете. Так уж получится, поверьте.

– Денег у меня хватает. – Тролль помолчал, неожиданно хрюкнул и сплюнул. – Просто потому, что МОИМИ героями в детстве были вовсе не эльфы!

– По-моему, – гоблин оскалился, – время обсудить детали. Кого вы можете нам предложить?

– Прежде всего... Это специалист высочайшего класса. Присядем?

– С удовольствием.

...И они непринужденно перешли на дружеский тон.

Небо над городом напоминало перегревшийся хрустальный шар. Будто бы бурлила вкипевшая мана, рождая взгляду безумные видения. Голограммы сверкали в облаках, сопер-

ничая друг с другом в экспрессивности рекламных слоганов.

Сильвер направлялся к ночному клубу легким прогулочным шагом.

Глаза, скрытые зеркальными стеклами, скользили взглядом по праздной толпе, автоматически отмечая потенциально опасных субъектов. Ему без помех удавалось продвигаться в толпе, словно рассекая улицу, соблюдая тем самым дистанцию между собой и любым вероятным противником. Годы практики, – как объяснил бы сам темный эльф. Подчеркнутое уважение, проистекающее из животного страха, – ответило бы большинство населения.

Представителей народа Сильвера осталось в Торменторе всего трое. За исключением самого Сильвера – дряхлые старики. В бывшей Империи Ужаса – не больше десятка, на всей планете – около сотни. Последняя вспышка Вековечной войны унесла множество жизней, что фатально пошатнуло немногочисленные расы. Темные эльфы занимали командные должности в Воинстве Тьмы, и репрессии завершили начатое.

Неудивительно, что Сильвер все еще не мог найти свою вторую половину. Этот термин подобрали те самые старики, приходившиеся ему приемными родителями. Сам же темный эльф считал, что обе половинки до поры до времени находятся при нем. Безусловно, женитьба и дети – интересы всего рода в целом, однако Сильвер не видел необходимости отдавать неизбежное. Генофонд расы практически ис-

черпал себя. Сотня особей, из которых всего около двух-трех десятков детородного возраста – начало неизбежного конца. Консерватизм же древней расы не мог принять таких вещей, вмешательство на генетическом уровне.

Возможно, именно это – соображения, чувства, мечты – предопределило выбор темным эльфом его нынешней профессии. Не меркантильный интерес, как он предпочитал думать. Даже приемные родители, крайне не одобрявшие риск, которому подвергался воспитанник, находили в этом нечто поэтичное. Представитель вымирающей расы в роли наемного убийцы – символика хоть отбавляй.

Сильвер усмехнулся собственным мыслям.

Встречая в толпе знакомых, эльф отвечал на приветствия небрежным кивком. Все в городе знали, ЧЕМ он зарабатывает на жизнь, но доказать никто не мог. Тайная полиция во главе с неутомимым полковником не один год билась над загадкой профессиональных «глухарей».

В то время как мужчины пытались совладать с потаенным страхом, женщины глядели с неприкрытым обожанием. Все эльфы безумно красивы, – казалось людям, гномам и, уж конечно, Детям Ночи. Сам же Сильвер так не считал, предпочитая страстных человеческих самок холодным эльфийским красоткам. Потому и не спешил вступать в сомнительный марьяж с темными эльфийками, говорящими на непонятных ему языках.

Успеется. Если будет на то воля Повелителя.

Свет неоновых вывесок был слишком ярк для глаз киллера, скрытых солнцезащитными очками. Древняя раса сравнительно недавно выбралась на поверхность. Жить под землей стало невозможно. Бомбардировки обрушили своды над древними городами, радиационный фон не оставлял вымирающей расе ни единого шанса.

Мимо скользнула группка веселых подростков. Люди, гномы, гоблины, тролли – все в одной упряжке. Сильвер решил, что его предки ворочаются в могилах сутки напролет.

Детишки проводили темного эльфа восхищенными взглядами, в которых не было и намек на страх. Оставив шум и смех, они следили за уверенными, грациозными движениями. Проходя мимо, Сильвер усмехнулся белокурой девчонке. Все они целеустремленно желали разглядеть за стеклами его глаза – последнее, что нередко видел кое-кто перед смертью.

Сегодня темному эльфу хотелось просто пройтись. Он не чувствовал кайфа в напрасном риске, однако знал, что вряд ли кто-нибудь посмеет напасть на него посреди оживленной улицы. К подобной акции следовало готовиться не один день – это Сильвер знал по собственному опыту.

Он просто шагал вперед, впитывая кипящую жизнь. Жизнь, которой в его работе так не хватало.

Неон сверкал, обещая минутный экстаз, расплату и агонию утра. Все это осталось позади, выжатое без остатка. Сам Сильвер считал, что испытал все удовольствия, которые мог

предложить Торментор (при условии, конечно, что таковые не унижали его эльфийской гордости). Осталось только одно, по-прежнему манящее, пряное и безумно дорогое. Вот только деньги получал сам Сильвер.

Ничем другим, кроме убийств по заказу, темный эльф не собирался заниматься – по крайней мере, в обозримом будущем. Ничто другое не смогло бы удовлетворить его растущий интерес, сравнимый разве что с потребностью наркомана.

«Купель Зла». Ко входу в ночной клуб выстроилась длинная очередь. Среди разряженных в пух и прах Детей Ночи Сильвер заметил нескольких гномов, цвергов и даже одного лепрехуна. Люди уступали числом разве что троллям.

Темный эльф усмехнулся.

Люди. Загадочные существа, принадлежащие скорее сумеркам, нежели Тьме или Свету. Тем не менее, соображения морального характера не мешали им сражаться друг против друга, меняя порой нанимателей прямо на поле сражения. Кое-кто из голосистых политиков всерьез полагал, что будущее за человеческой расой.

Вход в клуб был выполнен с редким безвкусием. Огромная пасть с клыками, подсвеченными алым неоном, обрамляла широкий вход. Название клуба – зеленые вспышки, крайне раздражающие глаза темного эльфа, – помещалось на арочном портике, нависающим над головами охранников. Изнутри доносилась громкая музыка, заглушавшая все про-

чие звуки. Табачный и конопляный дым подсвечивали разноцветные юпитеры.

Ко входу то и дело подъезжали роскошные авто, из которых один за другим вываливались любители шумно поразвлекаться. Как правило, толстосумы под ручку с полуодетыми девицами – как правило, представители различных рас. Вот, к примеру, пожаловал сам Хорвард Каменный Молот, – начальник Подгорного сектора, в компании с длинноногой девушкой человеческой расы. Охрана почтительно расступилась, освобождая проход, оттесняя толпу с ее недовольством и ропотом. Неон играл причудливым гримом на лицах. Зависть, восхищение, слепая жажда обладать, – все цвета спектра.

Сильвер пожал плечами и снисходительно улыбнулся. Он просто не мог понять. Если хочешь что-то получить – возьми это сам. Если не можешь... Стало быть, не так уж тебе это нужно.

Стоя в сторонке, темный эльф оставался незамеченным. Кое-кто при его появлении вполне мог решить, будто Смерть явилась за его душой. Поэтому оставалось дожидаться момента.

Сильвер отвернулся от клуба, чтобы взглянуть на пирамиду Черной Цитадели. Зиккурат циклопических размеров высился в сердце города, словно напоминание о прошлом, раскатах грома и грозной поступи многотысячных армий. Словно обещание, данное самим Повелителем Зла. История цик-

лична; ничто не ушло безвозвратно. Кое-кто говорил об этом всерьез, но Сильвер не верил.

Пирамида возносилась к небесам двумя десятками ярусов. Прожектора ломали лучи о черную поверхность, обнажая чудовищные рубцы, оставленные на теле Цитадели бомбами, боевыми заклятьями, а также сбитыми самолетами эльфийских асов.

Никто не знал, когда и кем была воздвигнута пирамида. Наследие доисторических эпох, великих магических воин и целых народов, принесенных в жертву – пока один-единственный бог не спустился на землю и самолично не повел свои армии в бой.

Отсюда какую-то сотню лет назад правил своей Империей Повелитель Зла. По всей планете рассылались приказы, бросая в топку войны миллионы. Теперь, сотню лет спустя, здесь заседало городское Правление, – единственное, что осталось от Империи Тьмы, разделенной на сектора: Цитадель да район развлечений.

За исключением самой пирамиды, Центр остался практически нетронут войсками. «Старый город» закономерно превратился в фешенебельный район, арендовать помещение в котором стоило баснословных денег. Потому и позволить себе членство в клубе Локхони мог отнюдь не всякий. Сильвер же обладал этим правом скорее по «службе», нежели по собственной прихоти. Подобным заведениям он всегда предпочитал затемненные помещения с тихой музыкой, хорошей

кухней, и, желательно, расположенные под поверхностью.

Но делать было нечего. Ему пришлось покинуть Убежище лишь потому, что его постоянный заказчик не желал покидать СВОЕ. Возможно, сыграло роль странное чувство юмора, которым славился Локхони.

Как бы там ни было, Сильвер был у самой цели. Охрана, пропустив очередного толстосума, сомкнула ряды. Пора. Темный эльф вышел из тени и направился по ковровой дорожке. Толпа притихла, едва увидев представителя столь редкой расы. Здесь смуглокожих существ еще не успели забыть.

Охрана, поколебавшись, расступилась. Сильвер скользнул в брешь. Ему уже приходилось здесь бывать, однако, по мнению темного эльфа, привыкнуть к подобному грохоту было невозможно.

Он прошел через металлоискатель, по бокам которого стояли четверо охранников – здоровенные тролли в строгих костюмах. Все узнали Сильвера, а потому не подали виду, когда детекторы разразились возмущенной бранью. Темный эльф всегда приходил с оружием, и никогда с ним не расставался. Босс потакал этим капризам. Следовательно, у охраны не было ни единой причины искать неприятностей.

– Вас ждут в кабинете. Провести?

Сильвер покачал головой и продолжил путь. Он был озадачен. Обычно Локхони устраивал встречи у барной стойки: по большей части для того, чтобы все могли видеть его в об-

шестве лучшего киллера. Ну и, несомненно, чтобы поиздеваться над тонким слухом эльфа.

Если именно сегодня тролль изменил своим привычкам, стало быть, случилось нечто из ряда вон выходящее. Сильвер был заинтригован.

Дверь кабинета охраняли двое здоровенных огров. Неповоротливые тупицы, – подумал Сильвер, всегда недолюбливавший эту расу. Скользнув между громоздкими тушами, темный эльф стукнул костяшками в дверь и вошел, не дожидаясь приглашения.

Локхони оторвался от бумаг, которыми был завален весь стол, и поглядел на вошедшего.

Сильвер. Наконец-то.

Они были знакомы не первый год, однако всякий раз при виде темного эльфа по телу тролля пробегала странная дрожь. Сильвер будто электризовал пространство вокруг себя. В каждом движении стройной фигуры сквозила чудовищная сила, сдерживаемая, казалось, одной лишь силой воли. Локхони поймал себя на мысли, что эльф мог бы убить его прямо сейчас, а потом спокойно пройти через строй телохранителей, даже не запыхавшись.

Дрожь проходила, после чего взгляд сфокусировался на спокойном лице.

Темный эльф был красив.

Будь Локхони женщиной, он, наверное, не смог бы усто-

ять. Гангстер был осведомлен, что киллеру уже около сотни, однако выглядел он на двадцать пять. Темные волосы свободно ниспадали на плечи, обрамляя смуглое лицо, которое можно было бы назвать совершенным, если бы не жесткие складки вокруг губ, не твердый подбородок и... глаза. Темный эльф снял очки, что являлось признаком большого уважения. Впрочем, Локхони, как всегда, не обрадовался. Ему вновь пришлось заглянуть в озера-близнецы, лишённые зеркальных заслонок.

Холодная бездна. Черные радужки, в которых при верном освещении сверкали золотые искорки, казалось, вытесняли белки. Впрочем, так оно и было. Как говорил сам Сильвер, с возрастом глаза темных эльфов становятся абсолютно черными – двумя окнами в ночь; оптическими прицелами, через которые смотрит некто безжалостный.

Посетитель был одет в черный костюм-тройку и черную сорочку. Все это безукоризненно сидело на подтянутом теле. Черное. Практически всегда. Но никогда – белое.

Галстук заменяла серебряная цепь, на которой болтался изящный кулон. Приглядевшись, Локхони заметил блеск вплавленного в металл драконьего глаза. Красота, – мелькнула мысль.

Троль вышел из-за стола и сжал лапищами ладонь темного эльфа. На первый взгляд хрупкая, эта рука была способна превращаться в металл. Во всяком случае, Локхони не поставил бы против ее обладателя своих лучших бойцов.

– Сильвер. Рад тебя видеть.

– Господин Локхони. Взаимно.

– Садись.

Эльф оглядел просторный кабинет, обстановка которого была крайне спартанской – стол, два кресла и стул у стены. Ковер на полу был ярко-алого цвета, обои – белые и обнаженные, если не считать снимка киберпространства, висевшего в рамке возле двери.

Завершив процедуру, Сильвер устроился в глубоком кресле. Сам тролль вернулся за стол и тут же потянулся к графину. Янтарная жидкость разлилась по стаканам. Пить, конечно же, пришлось в первую очередь.

Пригубив, эльф изогнул густые черные брови.

– Отличный коньяк. Вы всегда знали толк в выпивке.

Локхони хлебнул огненной жидкости, скривился и отставил стакан.

– У меня к тебе дело.

– Конечно. Я весь внимание.

Сильвер внимательно поглядел на Локхони.

Тролль смутился. Он не один час ломал голову над тем, какую тактику избрать в разговоре. Гангстер побаивался Сильвера, и не пытался скрыть этого от себя самого. Покуда у него хватало денег держать киллера на расстоянии, ему ничто не грозило.

Преимущественно по этой самой причине Локхони решил обратиться именно к Сильверу. Отличный повод ото-

слать эльфа подальше, тем более – платит-то не он.

– С чего же начать? – спросил гангстер сам себя. – Полковник, по-моему, стоял перед аналогичной проблемой.

– Которого полковника вы имеете в виду? Неужто Хротовара?

Локхони кивнул:

– Единственного полковника в Центре, который чего-то стоит – именно потому, что до сих пор не назвал свою цену. – Тролль помолчал. – Если выбирать из Детей Ночи, конечно.

– Прежде вы не отзывались о нем столь лестно.

– Кое-что изменилось. Хротовар вызвал меня для частной беседы.

Сильвер изобразил вежливое удивление.

– Догадываюсь, мне предстоит очередная работа.

– Верно. Не перебивай, пожалуйста, я перехожу к делу. Кроме того, дело отнюдь не в полковнике. – Тролль собрался с мыслями. – Что ты помнишь о Повелителе?

– Повелителе Зла?

– НАШЕМ Повелителе. Властителе Мрака, Хозяине Ночи, Покровителе нелюдей. У него много имен, но ни одного настоящего.

– Сейчас мне сто четыре года, – напомнил киллер. – По эльфийским меркам – немного. Война закончилась, когда мне было три года.

– Война не закончилась. Это невозможно, куда мы живы.

Сильвер вежливо кивнул. Несомненно, у него имелись свои соображения по этому поводу.

– Понимаю, – кивнул Локхони. – Фактически боевые действия не ведутся, потому как мы просто не имеем такой возможности. У нас нет ни армии, ни финансов, ни техники. Все ядерное оружие было уничтожено в подземных полигонах.

– В которые они превратили города моего народа, – добавил темный эльф.

Смуглое лицо оставалось спокойным. Разве что зрачки слегка заблестели.

Локхони поздравил себя с первой победой.

– Ты и сам знаешь историю. Закончилась она на том самом месте, когда Империя оказалась разделена между союзниками.

Сильвер пожал плечами:

– Свет, Добро. Чепуха. У них был шанс истребить всех, поголовно. Но это, конечно, противоречит морали. Теперь мы простые гражданские. Значит, нас охраняет закон.

– Никогда еще Империя не подвергалась такому разгрому. – Тролль припомнил разговор с полковником. – У каждого мораль своя собственная. Зло еще может поднять голову, появившись у нас такая возможность.

– Это и подводит нас к Повелителю. Он мертв. – Сильвер растянул губы в улыбке. – Какой прок в знании истории?..

– Боюсь, прок все-таки есть. Кажется, мне известно нечто такое, о чем тебе пока не известно.

Эльф небрежно качнул ногой, обутой в туфель с острым носком.

Локхони всем сердце ненавидел этого пижона.

– Повелитель вернулся. Он жив, но союзники Света спрятали его от нас.

– Вот как? Очень интересно. – Расслабленной позой и спокойным голосом темный эльф походил на психиатра. (Возможно, оттого, потому что сам Локхони чувствовал себя полным придурком.) – Нужно полагать, это сообщил сам полковник. Неужто изворотливый гоблин взмолился о помощи?

Локхони сжал кулаки так, что когти впились в ладони. Боль, как всегда, отрезвляла.

Верно. Полковник не представил доказательств. По большому счету, он НЕ МОГ этого сделать.

– Верно, доказательств нет. Тебе придется поверить мне на слово.

– Полагаю, вы так и поступили, – усмехнулся Сильвер. – Если предположить, что изворотливый гоблин не лжет... Выражаясь по научному, у него просто съехала крыша.

– Возможно, – не стал спорить Локхони. – Но проверить-то можно. Что до вранья, не вижу особого смысла. Гоблин знает, так просто меня не взять.

Эльф качнул головой – странный, непонятный жест. Локхони предпочел не придавать ему значения. Кому-то ведь нужно руководить, верно? Для этого необходимо держаться

в стороне, потому что оттуда, как известно, виднее.

– Если мы упустим этот шанс, другого может не представиться. Дети наших детей, скорее всего, уже не родятся.

– Как раз это волнует меня в последнюю очередь. Но, согласитесь, в рассказни о Повелителе трудно поверить. – Продолжая улыбаться, эльф заглянул в глаза Локхони. – Тело Повелителя было уничтожено сто лет назад, во время штурма Черной Цитадели. Это факт.

– Пусть так. Однако Хозяин Ночи приходил и уходил тогда, когда ему того хотелось. И каждый раз – в новом обличе. Он – инкарнация Вечного Зла. Пока жив наш мир, неизбежимо и Зло. Белые маги также это понимают, а потому не посмели уничтожить нас всех. – Троль усмехнулся, обнажив желтые клыки.

Наконец-то он почувствовал под ногами твердую почву. Теория Зла среди всех университетских дисциплин была его коньком. – И вот он вернулся, когда Дети Ночи более всего нуждаются в его покровительстве.

– Не знаю. – Эльф задумчиво устремил взгляд в никуда. – Я никогда не был силен в этих абстракциях. Если уничтожена форма, то и содержание не принадлежит этому миру.

Локхони вздрогнул, осознав весь комизм ситуации. Мог ли он когда-либо представить, что будет вот так запросто сидеть и беседовать с самой опасной бритвой Торментора о метафизической природе Зла?.. Разве что в кошмарном сне.

– Даже если форма Повелителя была уничтожена, содер-

жимое могло проецироваться в иную среду. Вокруг нас – век высоких технологий, которые самостоятельно создают свои реальности. Демоны и прочие бестелесные твари переместились в киберспейс. Почему бы не предположить, что Повелитель поступил аналогичным образом?..

Киллер потерял кулон, затем уточнил:

– В киберпространство?

– Да.

– В качестве совокупности двоичного кода?..

– В качестве искусственного интеллекта, равного которому нет и не было.

– Так откуда он взялся?

– Когда союзники Света уничтожили тело, Повелитель переместился в ближайшее измерение, которое для этого годилось. Им закономерно оказалось киберпространство. Но союзники атаковали его и там, пока Властитель не успел освоиться. Им удалось загнать его на один из орбитальных спутников, после чего просто обрезать связь. Там он находится и по сей день.

– Никто не сумел бы удержать Повелителя Зла, – заметил Сильвер.

– Даже Повелитель подчиняется законам физики. Когда нет канала связи, нет и путей к бегству. Эльфы превратили спутник в настоящую крепость. Там дежурит гарнизон, состоящий из отборных эльфийских спецназовцев, а в киберпространстве бродят Звери Света.

– Все это рассказал вам полковник? – помолчав, спросил Сильвер. – ЕМУ я не верю.

– Как я говорил, проверить не мешает.

Темный эльф рассмеялся:

– И чего вы хотите? Чтобы я, сломя голову, мчался на какую-то станцию, которую охраняют лучше эльфийского монарха?..

– Не сломя голову, – пояснил Локхони. – И не мчался, а подготовил и совершил диверсионную акцию. Пойми, это наш единственный шанс. Мы не можем поступить иначе. Зло у нас в крови, такими нас создали. Черный огонь пылает в наших сердцах.

– Очень мило, – улыбнулся киллер. – Но это можно рассказывать детишкам в детском саду. Прежде чем я выскажу собственные соображения, позвольте узнать – вас-то что подвигло на подвиг? Неужели полковник что-то раскопал?..

Троль, прищурившись, поглядел на темного эльфа. О, как он хотел размазать эту ухмылочку по физиономии мерзавца!.. Его проклятый род всегда считал всех остальных низшими расами, – думал Локхони. – Однако это не мешало им столетиями посылать наших предков на верную гибель. И вот теперь он просто не желает мне верить, просто не считает достойным!..

– По-моему, я уже объяснил, – процедил гангстер. – Мы не можем поступить иначе. Я хочу, чтобы мои дети росли в свободной стране. Хочу, чтобы меня не забыли. Подумай, ты

все поймешь сам.

– Это и впрямь благородно, господин Локхони, – Киллер серьезно кивнул. – Однако мы, Дети Ночи, всегда сторонились подобных вещей.

– От нас требуется лишь дать свободу Повелителю. Если ты называешь это благородством, пусть так. – Гнев начал подыматься в Локхони горячей волной. – Рубикон пройден. Мы узнали этот факт, остается лишь действовать. Стоит упустить этот шанс, и где-то на закате лет ты сильно о том пожалеешь.

Эльф оставался спокоен. Локхони готов был поклясться, что ни имеет ни малейшего понятия, что творится в этой башке. Какие нейронные связи эльф приводит в движение? Поверил ли он? Думает ли о наживе, или зачем-то тянет время?..

– Вы так и не ответили насчет полковника. Он угрожал?

– Пытался, дело не в этом. – Троль криво усмехнулся. – У него ничего нет. Мы можем быть абсолютно спокойны.

Эльф хмыкнул, но ничего не сказал. Однако троль понял без слов: уж о себе-то Сильвер позаботится. Что ж, тем лучше.

– Что скажешь? Берешься?

– Мне нужно подумать. Вы рассказали все, что касается дела?

– Нет, конечно. Мы оба бизнесмены, Сильвер, и прекрасно понимаем ценность информации. Я не могу сообщить те-

бе ничего, пока не услышу однозначный ответ. Таковы условия полковника.

– Вот теперь я вам верю, господин Локхони, – произнес темный эльф. – Теперь я действительно вас узнаю. Что мне причитается, если я возьмусь за это дело?

– Четверть суммы получишь вперед – на оговоренный счет. Так сказать, в кредит. Если дело выгорит, остальное попадет туда же. Если ты не сможешь распорядиться ими лично, деньги достанутся названному лицу.

– А если я погибну, так сказать, при исполнении?

– Значит, названным лицам достанется аванс. Все подробности прочтешь в контракте.

– Возможно. – Сильвер вновь дернул «драконий глаз». – Прежде я не занимался диверсиями, а тем более киберпространством. Почему выбор пал на меня?

– Ты лучший из киллеров. Ганслингер твоей квалификации, как ни крути, должен быть в команде. Кроме того, обязывает и генетическое наследие. Все руководство ляжет на тебя. Ты имеешь право привлекать специалистов любого профиля, если это чем-то поможет. Оплата их услуг входит в финансирование операции.

– Мой гонорар составит?..

– Сумма тебя устроит. Чтобы ее отработать, тебе пришлось бы трудиться в поте лица лет двадцать, не меньше. Примерно каждый день.

– Солидно. И все-таки?..

Троль колебался, словно натянутая струна. Этот момент Сильверу всегда нравился больше всего. Момент денег.

– Согласно предварительной договоренности – полмиллиона.

– Это не совсем та сумма, которую я себе представлял.

– Возможно.

– Давайте начнем с двух миллионов.

– Пойми меня правильно, Сильвер, – троль, защищаясь, поднял лапы, – деньги не мои. Полковник назвал конкретную сумму.

– Вот и назовите ее верхний предел.

Локхони молчал, затем рассмеялся.

– Миллион.

– Гораздо лучше. – Сильвер сдержанно улыбнулся. – Кто финансирует операцию?

– Упомянутый полковник. Разумеется, деньги принадлежат не ему, и даже не тайной полиции. Кое-какие лица предпочли остаться неизвестными.

– Полковник знает, что вы привлекаете к делу меня?

– Скажем, догадывается. Больше вопросов нет?

– Вроде бы.

– Твой ответ?..

– Я же сказал, нужно подумать.

– Хорошо. Только не думай слишком долго, – предупредил Локхони. – Твои предки взирают на тебя в этот самый момент.

– И где же они?.. – усмехнулся Сильвер. – Я сам решаю, как мне поступать. Когда они воевали, меня-то рядом не было, так ведь?

– Несомненно. Очень на тебя надеюсь.

Сильвер поднялся из кресла – одним плавным, грациозным движением.

– До свидания, господин Локхони.

– До скорого, Сильвер.

Темный эльф вышел и закрыл дверь.

Локхони откинулся на спинку кресла, глубоко вздохнул. Сказать по правде, он не знал, что и думать. Возможно, киллер набивал себе цену. Возможно, ему и впрямь было нужно подумать. Сам Локхони, скорее всего, на его месте так бы и сделал. А потом, возможно, напился.

Чего уж гадать, – подумал он. – Чужая душа – потемки.

Тролль хмыкнул и потянулся за стаканом.

Сильвер удалялся от «Купели Зла», шаг за шагом погружаясь в темноту ночных кварталов. Здесь он чувствовал себя в своей стихии. Здесь он мог расслабиться, принять свое настоящее обличье – ночного хищника, которому ПОКА в Торменторе не было равных.

Пару раз к нему приближались некие субъекты – с разных сторон, – однако каждый раз скрывались бегством, стоило только уличным огням блеснуть в солнцезащитных очках. Жаль. Сильвер был не прочь поразмяться.

Рассказ Локхони его заинтриговал. Настолько, что любые попытки выбросить его их головы оканчивались полным провалом. Впрочем, Сильвер знал одно средство.

Посетители, все как один, умолкли на полуслове. Сильвер вошел, тут же отступив в сторону от освещенного проема. Лица завсегдатаев бара в большинстве были ему знакомы.

Стоило ему появиться в «Бриллиантовом черепе», как немая сцена повторялась раз за разом. Это напоминало Сильверу старые фильмы о далеком прошлом Западного Континента, когда главный герой – циничный ковбой с сигарой в зубах, – входил в салун, битком набитый отборными головорезами.

История циклична.

Вот только Сильвер курил очень редко. Табачный дым мог испортить тонкий нюх.

Темный эльф прошел в угол и сел за персональный столик – спиной к стене. Посетители тут же вернулись к своим разговорам, еде и выпивке. Кое-кто, впрочем, нет-нет да бросал на киллера странные взгляды, в которых, впрочем, не было ничего вызывающего.

Иногда Сильверу казалось, что все они приходили сюда только ради того, чтобы поглазеть на него. Возможно, это самолюбие пело в нем любимую песню.

Возможно, он был прав.

Расторопный официант подбежал к столу, наклонился:

– Добрый вечер, господин. Что пожелаете?

– Как всегда.

– Одну минуту.

Официант умчался, чтобы тут же вернуться с бокалом охлажденного красного.

Сильвер пригубил вина, смакуя букет.

– Скажи Кристине.

Официант вновь умчался.

Темный эльф поставил бокал на столешницу, после чего решил снять очки. Красные светильники давали уютный приглушенный свет, оттеняя красный же бархат, которым были обиты стены. Загадочные тени блуждали по углам. Из скрытых динамиков звучала меланхоличная электронная музыка. Справа от Сильвера на стене висела картина, которую он передал бару из своей личной коллекции: серый пустынный пейзаж, из облачного неба росли сталактиты.

Половина заведения принадлежала Сильверу. Он приобрел ее по случаю пару лет назад. Хозяйка «Бриллиантового Черепа», Кристина Дэвидсон, самка из расы людей, по совместительству выполняла обязанности как бармена, так и бухгалтера. Однако семейное дело, переданное по наследству, неуклонно катилось к финансовому краху. До тех пор, пока в баре не стал появляться Сильвер. Местный люд, прослышав о том, что теперь совладельцем «Черепа» числится не кто иной, как темный эльф, повалил в бар рекой.

С тех пор в «Бриллиантовом черепе» произошло мно-

го перемен. Капитальный ремонт радикально изменил интерьер, дизайнером которого являлся сам Сильвер. Бар размещался в подвале одного из старых домов, поэтому здесь в любое время суток было темно, как в пещере.

Кроме всего прочего, Кристина смогла сосредоточиться на административной деятельности, потому как теперь «Череп» мог позволить себе двух барменов и даже одного бухгалтера.

Иногда Кристина была яростным, шипящим искрами комком нервов, иногда – нежным шелком. Но всегда – страстной дикой кошкой. Поглощая вино медленными глотками, Сильвер вспоминал ее смех.

Не прошло и минуты, как киллер вновь ее увидел. И, как всегда, смог оценить перемены. Два года назад это был другой человек. Девушка расцвела, теперь изнутри ее будто освещало какое-то пламя. Ей было двадцать восемь, но выглядела она на двадцать три. Каштановые волосы, голубые глаза. Высокий лоб и полные губы, в данную минуту сердито надутые. Скулы слегка островаты, что в глазах Сильвера только прибавляло ей шарма (в этом было нечто эльфийское).

– Сильвер.

– Дорогая. Ты, как всегда, восхитительна.

– Где ты пропал? – Девушка нахмурилась, изображая недовольство.

Сильвер улыбнулся. Слишком уж быстро она явилась.

– Ты же знаешь. – Он пожал плечами. – Дела.

– Черт возьми, Сильвер! Восемь дней. – Кристина изобразила гнев, однако голоса не повышала. Все в баре и так пытались расслышать хоть что-нибудь. – Ты приходишь без предупреждения, а уходишь тогда, когда пожелаешь. Разве трудно просто позвонить?.. Я волновалась.

Кристина села на свободный стул.

– Так получилось.

– Ладно. – Она взяла его бокал, сделала глоток. – Я понимаю. Такой уж ты есть.

Сильвер накрыл ее ладонь своей.

– Прости.

– Это ты говорил уже не раз. – Кристина отвернулась, взгляд ее стал рассеянным. – Знаешь, если у тебя появилась другая, лучше скажи.

– Ничего постоянного.

– Мерзавец. – Против воли она улыбнулась. – И как тебе это удается? На тебя невозможно сердиться!

– Ошибаешься, – киллер усмехнулся в ответ. – Кое-кто буквально меня ненавидит.

– Ты будешь осторожен.

– Угадала.

Какое-то время они молчали. Сильвер чувствовал, что сказано еще не все. Вот Кристина подняла голову и поглядела в глаза. Небесная синева встретилась с непроглядным мраком.

– Знаешь, я заблудилась. Что происходит? Быть может, дело в том, что я гожусь тебе в правнучки?..

– Ерунда. Я старше большинства твоих знакомых, однако это означает лишь то, что опыта у меня хоть отбавляй. Только и всего.

– Только и всего, – передразнила Кристина. – Откуда мне знать? Может, тебе просто скучно?

– В таком случае, я не приходил бы сюда.

– Ты мне тоже нужен, – улыбнулась девушка. – Я стараюсь быть терпеливой.

Темный эльф покачал головой.

– Ты ведь знаешь, у нас нет и не может быть будущего. Наши дети никогда не родятся. – Он глотнул вина. – Такой союз невозможен.

– Мне все равно, – с жаром произнесла она. В синих глазах полыхал пожар. – Будь что будет.

Они поцеловались. Посетители поспешно отвернулись. Большинство еще помнило недавний инцидент.

Сильвер узнал, что недавно Кристина ела клубнику.

– Как твои родители? – наконец спросила она.

– Ты же знаешь, они ими не являются. – Сильвер нахмурился. – Мои родители погибли на войне. Им было всего на полсотни лет больше, чем мне сейчас. По человеческим меркам, вся жизнь впереди.

– Но эти эльфы усыновили тебя, заботились, как о родном.

– Знаю. Теперь я отдаю им долги. – Темный эльф улыб-

нулся. – Они ни в чем не нуждаются.

– Как вышло, что они уцелели во время репрессий?

– Война их не коснулась. Они отсиделись в сторонке.

Сильвер вспомнил, как Локхони рассуждал о священном долге. Тупой убудок. Низшие расы не имеют ни малейшего представления о ДОЛГЕ. Их интересуют лишь деньги. Сильвер не мог поверить в то, что Локхони мог даже почесаться бесплатно. Вклинившись между заказчиком и исполнителями, тролль напал на золотую жилу.

Кристина пригляделась к нему.

– Что случилось? Ты чем-то озабочен.

Какое-то мгновение Сильвер размышлял, стоит ли посвящать ее в новое дело. Во всем баре не было ни одного «жучка», в этом он был уверен. Вот и зеленый огонек, едва заметно мерцавший у плинтуса, говорил о том же.

– Мне дали заказ. Пока я не решил, возьмусь ли за него.

Ничего подобного мне прежде делать не приходилось.

– Может, – робко сказала она, – расскажешь мне?

– Думаю, только в общих чертах. Для твоей же безопасности, как ты понимаешь.

– Как всегда, – вздохнула Кристина. – Ладно, выкладывай.

– Мне придется уехать из города, – признался киллер. –

Некая вещь хранится очень далеко, ее надежно охраняют. От меня требуется похитить этот предмет.

– Ты прав, это не твоя специальность.

– Более того, я даже понятия не имею, с какой стороны

подступиться.

– Это опасно?

– Не то слово.

– Раньше тебя это не останавливало, – девушка усмехнулась. – Как на этот раз?

– Скорее всего. Пока не решил. – Сильвер допил вино. – Что-то подсказывает мне, будто я не могу поступить иначе. Можно просто плюнуть и заставить этот голос заткнуться, однако не буду ли я жалеть об этом до конца своих дней?..

– Дело в деньгах?

– Да, – ответил он. – Нет. Не только.

– Тогда в чем еще? Ты сказал, что будет опасно.

– В каком-то смысле это то самое дело, которое не успели закончить родители. Мои настоящие родители.

– Это связано с вашим противостоянием Добра и Зла?

Сильвер кивнул.

– Это важно?

Снова кивок.

– В каком же масштабе?

– Планетарном.

– О боги! – Кристина закатила глаза. – Добро, Зло... Да это же просто метафоры! А также гиперболы и прочие штуковины. Мы все одинаковы, что люди, что гномы или гоблины. Когда вы научитесь жить в мире?

– Никогда. – Киллер твердо кивнул. – До тех пор, пока жив хотя бы один. С генетическим кодом особо не поспоришь.

– Ты и раньше об этом говорил, однако я не могу понять этих глупостей.

Сильвер покачал головой:

– Ты и не должна. Это заложено в геноме каждой из рас. Зло, Добро, Свет или Тьма – все это выше нас. Если хочешь, нас запрограммировали. Но вы, люди, отчего-то свободны для выбора.

– И мне это нравится! – Кристина покраснелась, на лоб упал темный локон. – Война наконец-то утихла. Сколько жизней она унесла? На планете наконец-то воцарились мир и спокойствие. Ты хочешь разрушить все это?..

– Да что разрушить?! – Сильвер непроизвольно повысил голос. – Все лежит в руинах. Дети Ночи прозябают в нищете, их детям нечего есть. От великой Империи остался один жалкий сектор, а мы обречены на вымирание. ЭТО ты называешь спокойствием?.. – Киллер ухмыльнулся. – В таком случае, это спокойствие могилы.

– Историю не переиграть, – заметила Кристина. – Так уж получилось, что Силы Света одержали победу. У Зла не будет шанса вернуть Империю.

– Возможно. – Сильвер пожал плечами. – Кто знает, как все обернется.

– Выходит, ты собираешься рисковать жизнью ради абстрактных вещей?

– Для нас, Детей Ночи, нет ничего более реального, нежели эти абстракции.

Кристина в отчаянии вырвала руку из его ладони.

– Как ты не понимаешь?! Старайтесь жить в мире, и у Детей Ночи будет шанс выжить. Если вы все начнете по новой, он просто исчезнет.

– Смерть или слава. – Сильвер сложил руки на груди. – Лучше погибнуть в бою, чем от голода и нищеты.

– Ты решаешь это за целые РАСЫ?

Киллер усмехнулся:

– Я не моралист, и поступаю так, как считаю нужным. Кроме того, кому-то же нужно это делать?.. Всенародное голосование никогда у нас не пользовалось особым успехом.

Кристина закусила губу.

– Ты уже все решил. Мое мнение ничего не значит.

– Вовсе нет. – Темный эльф пожал плечами. – Мы смоделировали ситуацию, но ты не смогла меня убедить.

– Ты хочешь оставить меня. Это низко.

– Я ненадолго. Туда и обратно.

– Возможно, я вижу тебя в последний раз. Мерзавец. Эгоист. – Кристина вцепилась в его руку. – Ты любишь меня? Скажи!

– Ты сама это знаешь.

– Так скажи! Скажи, хотя бы на прощание!..

Посетители слушали, не оборачиваясь.

Сильвер встал из-за стола, высвобождая руку.

– Прощай. Мне нужно идти.

– Вернись! Сукины сын! Ненавижу!

Посетители распахнули от удивления рты. Подобной вспышки они не ожидали. Да и сам киллер был застигнут врасплох.

Он вышел из зала и быстро взбежал по ступеням. Вверх, на поверхность.

Пройдя по кварталу, он затаился в тени.

Вот послышались шаги. Звон каблучков женских туфель. Кристина вынырнула из дверей «Бриллиантового черепа», словно фурия из врат Ада. Оглядываясь, девушка застыла на пороге. На лице светлым пятном горело отчаяние, грудь высоко вздымалась от волнения.

Сильвер не шевелился. Поглядев в его сторону, Кристина отвернулась и направилась в противоположную. Сильвер бесшумно шел следом.

Минут пятнадцать Кристина блуждала по соседним кварталам, два раза обойдя вокруг «Черепа». Сильвер не отставал. Девушка даже не догадывалась, насколько близко была в тот вечер от смерти. Костлявая ласково чмокнула ее в румяную щеку.

Три раза из темных подворотен появлялись, крадучись, тени с мерцавшими во мраке глазами. Слишком медленно для темного эльфа. Ему даже не требовалось доставать пистолеты: свет отдаленных фонарных столбов отражался в зеркальных очках.

Кристина, обезумевшая от горя, продолжала шагать по лезвию бритвы.

Наконец, будто вспомнив о чем-то, девушка бегом вернулась в «Бриллиантовый череп». Несколько секунд спустя у Сильвера в кармане раздался писк сотового. Отключая телефон, он даже не глядел на экран.

Выждав минут пять возле бара, Сильвер отпустил себя во-свояси.

Вольному воля. Возможно, когда он вернется... Но эта перспектива виделась ему столь же далекой, как недостижимый горизонт – воображаемая линия, отдаляющаяся по мере приближения. К тому же в городских трущобах ее всегда заслоняли серые туши домов, мерцавшие слепыми глазами.

В какой-то мере Сильвер чувствовал себя ответственным за человеческую самку. Он приручил ее, сделал СВОЕЙ. Если он не вернется, она так и не сможет найти себе пару. Во всяком случае, в Торменторе. Возможно, где-то на окраинах бывшей Империи кто-то не слышал о Сильвере – киллере. С другой стороны, такая известность создавала определенные гарантии, – на тот маловероятный случай, если он все-таки вернется.

Его работа всегда предполагала определенный риск. Кроме того, он говорил правду, предупреждая о том, что у межрасового союза просто нет будущего. С генетическим кодом особо не поспоришь, а Кристина хотела стать матерью.

Тем не менее, его всегда влекло к ней. Он сознательно допустил такой поворот событий, поэтому жалеть об этом бы-

ло глупо. Страсть, похоть. Все это просыпалось в нем с такой неистовой силой, будто он стал моложе на полсотни лет. Кристина, похоже, действительно его любила. От этой мысли на душе становилось тепло и приятно – это было тепло змеиного яда.

Мысли кружились в голове роем разъяренных пчел.

Шаги гулко звучали во тьме.

Сильвер шел, не таясь. Тени на улице мерцали голубоватым светом. Порой в них мелькали быстрые тени – ночные хищники, всех рас и размеров, от огров-дуболомов до крохотных крыс. Темнота, как таковая, практически не существовала для глаз темного эльфа (разве что отключить все возможные источники света, включая луну и звезды, роль которых в подземных пещерах исполняла флуоресцирующая растительность).

Кристина никогда не переживала по поводу его «профессии», принимая его таким, каков он есть. Ее ничуть не смущало, что, совершив убийство, он приходил к ней, и они часами занимались любовью. Любовь слепа, словно крот.

Если он не вернется, бар перейдет в ее безраздельную собственность. Если же свершится чудо, они будут сказочно богаты. Возможен также третий вариант – вторую половину гонорара получают его приемные родители. Никто более.

Приняв такое решение, темный эльф сосредоточился на другой проблеме.

Три стремительных серых пятна, смазанных скоростью,

мелькнули в подворотне. Двое, сжимавшие в руках длинные ножи, метнулись наперерез. Третий перекрыл дорогу к бегству.

Два выстрела прогрохотали меж каменных стен. Двое мужчин человеческой расы повалились навзничь с дырками между глаз. Третий скрылся бегством.

Сильвер перешагнул через трупы, возвращая в кобуры пистолеты.

Все-таки, как же ему быть?

Локхони явно стремился максимально расширить между ними дистанцию. Орбита и спутник – самое то. Еще лучше, чтобы эльф никогда не вернулся. Сильвер всегда чувствовал, когда его боятся.

Но все это второстепенно. Тролю с его примитивными мозгами, работающими лишь в одном направлении, никогда не осознать значения собственных слов. Стоило только Сильверу услышать о том, что Повелитель жив, как сердце подскочило к самому горлу. Ему пришлось постараться, чтобы не выдать дикого волнения.

Если Локхони, а также полковник и присные не заблуждались, это все меняло. Причем настолько радикально, что опустылевшая жизнь наполнялась новым смыслом.

...Вероятно, смерть также. Костлявая, по прикидкам киллера, бродила неподалеку.

Немногим Детям Ночи повезло умереть такой смертью. Его родителей, к примеру, завалило обломками в бункере.

Нелепо и глупо.

Смерть или слава. В любом случае о нем сложат песни.

Локхони прав в одном – второго такого шанса может не представиться. Существо, спящее внутри, скоро проснется.

Достав из кармана телефон, Сильвер набрал знакомый номер.

Локхони ответил не сразу.

– Да. Сильвер, ты?

– Я. Готовьте документы. Завтра у вас, в то же время.

– Понял. Сильвер, я рад.

– Не сомневаюсь.

Темный эльф отключил телефон. Привычно проверившись на предмет «хвоста» и не обнаружив такового, киллер вернулся в Убежище. Об этом месте, как Сильверу хотелось считать, не знал никто, даже Кристина. Ночи, как правило, они проводили в ее квартире. Здесь, как считал Сильвер, человеческой самке могло показаться неуютно и даже жутковато (это было формальной отговоркой).

Дорогостоящий и крайне натуральный декор. Обои, имитирующие шершавую скальную породу. Отсутствие даже намеков на окна. Крохотный бассейн в одной из комнат, зловеще подсвеченный красным. Светильники в виде сталактитов, сталагмитов и огромных грибов.

Растянувшись на жесткой кровати, Сильвер забылся тревожным сном.

Черные воды сомкнулись над ним.

Где-то во Тьме ждал Повелитель.

Локхони и сам не ожидал получить ответ так быстро. Да еще ТАКОЙ ответ.

Сбывались его сокровенные мечты. Единственная сила, способная угрожать благополучию гангстера, наконец-то уберется из города. О чем он только думал, когда заключал с этим сумасшедшим эльфом контракт на долгосрочное сотрудничество? Впрочем, если не он, Локхони, то кто же?..

Эта дилемма уже стояла перед Локхони в прошлом. Как известно, врагов следует держать под постоянным присмотром. Друзей же у него не было вовсе.

Троль позволил себе закурить по этому поводу. Из целой коробки сигар, хранившейся у него в столе, осталось всего несколько штук.

Нет, ему ничего не перепадет от гоблина с полковничьем званием. Нанятые им специалисты впоследствии могли выйти на самого полковника. Связываться с тайной полицией было себе дороже, не говоря уже о разгневанных киллерах. Конечно, можно было бы запросить вполне законные комисионные, однако троль этого не сделал. Что-то подсказывало ему, что мелочиться ни в коем случае не следовало.

Тролю и самому было интересно, что же из всего этого выйдет. Нехорошо получится, если в историю он войдет как антипатриот, заботящийся исключительно о собственной выгоде. Уж лучше эта честь достанется темному эльфу.

Ха-ха.

Локхони ухмыльнулся всей пастью и с силой втянул в легкие дым.

Повелитель... Ну надо же. Орбитальная станция. Киберпространство. Бред, конечно. Но что, если...

Что-то внутри тролля раз за разом возвращалось к мыслям об этом. Что-то, беззащитное, трепетало натянутой струной. Стоит ее оборвать, и все остальное станет лишним.

Всю жизнь он был бандитом. Тролля с высшим образованием просто-напросто не нашлось в послевоенной Империи иной работы, кроме как грабить сектора союзников, опускаясь порой до своих же сограждан. Полковник был прав, однако что делать? Зло в самой его крови. В этом безумном мире выжить может только самый сильный, жестокий и хитрый.

Устойчивая преступная группировка. Вот как это называлось. И Локхони большую часть сознательной жизни был ее главарем. Самым сильным, жестоким и хитрым. Всякий, осмеливавшийся выступить против него, неизменно погибал.

Следующим этапом стояла легализация. Локхони едва успел сделать шаг на эту ступень, причем вторая нога оставалась на предыдущей. Теперь бывшие боевики его банды дежурили у парадного «Купели Зла», а также парочки других, не столь модных заведений.

Локхони всегда думал быстро, с огромным коэффициентом

том полезной отдачи. Взвесив все шансы, он пришел к выводу, что война не принесет лично ему ничего хорошего. Война требует денег. Перво-наперво солдатики займутся такими, как он. Деньги найдутся. Следовательно, от него требовалось занять максимально безопасную позицию.

Отказав полковнику, он упустил бы и такую возможность – помимо всех прочих.

Троль курил и грезил о воссоздании Империи Тьмы. Уж Император сможет навести порядок. Дети Ночи расселились по всей планете, – бежали, словно крысы. Вернуть всех домой. Растереть союзников в пыль. Проклятые эльфы, жалкие гномы, ничтожные люди.

В клубах табачного дыма рушились эльфийские башни. Гномы задохались в пещерах, навсегда отрезанные от воздуха, солнца и воды. Тысячи светил пылали в небесах, сжигая все живое. Ядерные взрывы сметали с лица планеты целые расы. Газ и смертоносные бактерии, под действием которых разлагалась еще живая плоть. Грозная поступить Воинства Тьмы. Пляска смерти.

В дверь постучали. Локхони поперхнулся дымом и едва не откусил половину сигары.

Не дожидаясь приглашения, Сильвер вошел.

Троль развалился в кресле, зажав между клыков отвратительную на вид сигару. Сильвер закрыл дверь. Тонкий нюх темного эльфа тут же содрогнулся от возмущения. Надо же,

какая мерзость.

– Сильвер, входи. – Локхони кивнул, вынимая из пасти смердящий кошмар. – Садись. Я все подготовил.

Эльф привычно огляделся, задержав взгляд на снимке киберпространства в деревянной рамке – пугающее, эффектное буйство линий и красок.

– Это вредно для здоровья. – Устраиваясь в кресле, Сильвер кивнул на пепельницу с дымящейся сигарой. – Вы в курсе?

– Да, меня предупреждали. – Троль натянуто рассмеялся. – Забавно слышать это от лучшей бритвы.

– Не важно, скольких я убил. Важно, как я отношусь к живым.

Локхони вздрогнул.

– Когда это ты стал шутником?

– Наверное, вчера. От такого предложения просто невозможно отказаться.

– Я знал, что ты поймешь. – Локхони со значением кивнул. – Мы все одинаковы.

– Да, наверное. Это и есть контракт? – Сильвер взял со стола пачку бумаг.

– Угадал. В целях конспирации мы не указывали, что именно тебе следует сделать.

– Мы?..

– Я и полковник.

– Да, конечно, как я мог забыть...

Сильвер углубился в чтение. Действительно, обычный контракт на баснословную сумму – миллион эльфийских долларов. Текста было не много, всего четыре страницы. Глаза мозолили общие фразы – «диверсионная акция», «похищения», «подрывная деятельность», «ряд мероприятий...» и так далее. Обычный контракт. Никакой конкретики, за исключением имен в начале списка. Причем гоблин именовался «заказчиком», Локхони – «подрядчиком», а Сильвер – «ответственным исполнителем».

Конечной же целью операции являлось «внедрение определенного программного продукта в среду виртуального пространства». Ни единого упоминания о Повелителе; ни слова о союзниках Света. Юридической силы сей документ, конечно, не имел, однако криминальные сферы имели свои средства разрешения споров.

Дочитав, Сильвер повернулся к Локхони. Тот, уже успевший потушить сигару, отстукивал полированными когтями на столешнице варварский мотив. За долгие годы на лакированном дереве образовались глубокие борозды.

– Вы уверены, что здесь можно говорить?

– В наше время свободно говорить нельзя НИГДЕ. – Троль усмехнулся. – Бывает, сунешь нос в тарелку, а и там чьи-то уши. Однако кое-какие меры мы действительно приняли. – Локхони сунул лапу под стол и чем-то там щелкнул. – Включи свой мобильник.

Сильвер достал телефон. Троль щелкнул вторично.

– Попробуй теперь позвонить.

Индикатор сигнала исчез.

– Из этой комнаты не проскользнет ни единой волны.

– Как насчет проводов?

– Я же сказал: ни в чем нельзя быть уверенным. Кроме того, подобная аппаратура имеется только у тайной полиции. А мы теперь с ними друзья.

Тролль изобразил веселый оскал.

Сильвер пожал плечами:

– Если, конечно, наши друзья не собираются поступить с вами низко и подло.

– В таком случае, – нахмурился гангстер, – нас нельзя покарать за подготовку преступления, которое невозможно совершить.

– Может, и так. – Сильвер расправил контракт. – У меня есть вопросы.

– Конечно. Валяй.

– Здесь сказано: «Привлекается для вербовки наемников, а также личного участия в ряде диверсионных мероприятий...». Что это значит? Кажется, мы говорили всего об одной операции.

– Верно. – Локхони кивнул. – Все это – одна большая операция. Для того, чтобы освободить Повелителя, требуется совершить ряд акций: заполучить ряд предметов, без которых до Повелителя просто не добраться. Разумеется, мы не могли доверять бумаге такие подробности.

– По-моему, самое время доверить их мне.

– Безусловно. Как только подпишешь бумаги. Признаю, в определенном роде ты покупаешь сразу нескольких котов в одном мешке. Выбор за тобой.

Сильвер задумался. И без кошек было тошно.

Вдруг сердце обхватил чей-то черный кулак. Легкие болезненно сжались, не давая вдохнуть. Мысли проносились в голове табунами диких мустангов.

Ладно, была не была. Чего уж там.

Сильвер взял ручку, услужливо поданную Локхони, и вписал в чистые строки имена Кристины и приемных родителей, после чего расписался на каждой странице трех экземпляров контракта. Подписи тролля и гоблина уже стояли.

Черные руки разжались, высвобождая его внутренности.

– Отлично. Просто замечательно. – Тролль бережно принял стопку бумаг. И тут же, спохватившись: – Ты сделал правильный выбор.

Локхони взял чистый лист бумаги. Огромная лапища неуклюже сжала стержень шариковой ручки.

– Вот координаты станции. Теперь ты сможешь рассчитать ее орбиту, если понадобится. – Гангстер медленно рисовал каракули. – Просто запомни. От этих цифр зависит будущее Империи.

Сфотографировав взглядом корявые цифры, эльф вернул листок. Тролль поджег его золотой зажигалкой, а затем растер пепел в шершавой ладони.

– Так-то лучше. – Локхони сложил большие руки на столе. – Идем дальше. Станцию охраняет рота эльфийского спецназа. Предполагается, что ты и набранная тобою команда пройдет сквозь них, словно нож сквозь масло. После этого...

– Вот именно, – хмыкнул Сильвер, – предполагается.

– ...после этого окажетесь перед дверями хранилища, представляющего собой крепость внутри другой крепости. В хранилище нет ни единой линии коммуникаций. Там, как и в моем кабинете, нет ни единой радиоволны. И там, во тьме и холоде космоса, до поры до времени спит Повелитель.

Из последовавшего рассказа темный эльф узнал следующее:

1. В реестре космических тел искусственного происхождения станция фигурировала под загадочным названием «Объект №ЕС-8745Н». Согласно справочной документации, это обычный метеорологический спутник, запущенный силами одной из эльфийских компаний. Когда-то, сотню лет тому назад, так оно и было. С тех пор спутник несколько увеличился в размерах, однако совершенно не выделялся на фоне прочего комического мусора.

2. Дети Ночи, сумевшие добыть нижеследующую информацию, расплатились собственными жизнями. Сильвер почему-то должен был это ценить.

3. В документах, проходящих под грифом «строжайшей секретности», «объект №ЕС-8745Н» именовался «Послед-

ним пристанищем».

4. Орбитальная станция представляла собой изолированный укрепленный бункер, курсирующий в холодной бездне космоса. Единственные точные цифры в уравнении, которое предстояло решить темному эльфу – это график координат.

5. Схемы внутренних помещений добыть не удалось. Однако было доподлинно известно, что хранилище находилось в наименее уязвимой сердцевине спутника.

6. Головорезы, охраняющие станцию, были отобраны из элитного батальона Первого Эльфийского Легиона, известного также под названием «Погибель Нечисти». Около половины Легиона – ветераны, прошедшие огонь, воду и медные трубы Вековечной Войны. Охрана же орбитальной станции – лучшие из лучших. Число им – тридцать голов, полная рота. Матерые волки, хладнокровные убийцы с зелеными глазами. Один из таких профессионалов мог за ночь вырезать взвод троллей-пехотинцев. Если где-то на военных фронтах положение становилось по-настоящему отчаянным, туда приходил Первый Легион. Естественно, Дети Ночи ненавидели и боялись его сильнее Света.

7. Каждые три месяца гарнизон орбитальной крепости возвращался на планету, дождавшись прибытия следующей смены. Ни на секунду станция не оставалась без присмотра. Точная дата передислокации была известна лишь самому высшему начальству. Были прецеденты, что смены менялись до истечения срока.

8. В штат гарнизона входили два боевых мага, одни из лучших воспитанников Эльфийского Университета. Магическая защита станции осуществлялась их общими усилиями, благо свободной маны в космосе хватало. Разумеется, удержать Властителя Мрака эльфы не могли, однако для обычного существа представляли определенные трудности.

9. Ни один предмет, превышающий размеры среднего яблока, не смог бы приблизиться к «Пристанищу» незамеченным. Единственный шлюз, к которому швартовался челнок с новой сменой и провизией, имел двухступенчатую систему защиты. Обе контролировались изнутри. Опознавательным сигналом являлся код, который сообщался старшему смены за несколько минут до старта челнока.

10. Сверхпрочная броня, которой являлась обшивка станции, в условиях космоса поддавалась резке разве что лазером. Иллюминаторы заменяли видео-датчики.

11. На случай абордажа объект имел внешние устройства обороны. Таковые были представлены импульсными пушками, в количестве шести штук. Зона поражения начиналась в нескольких сантиметрах от внешней оболочки станции и заканчивалась пятью километрами.

12. Согласно некоторым слухам, жизнедеятельностью «Последнего пристанища» управлял искусственный интеллект, созданный эльфами специально для этой цели, но в результате тщательных проверок эти данные не подтвердились. (Очевидно, – предположил Локхони, – эльфы побоялись, что

в изоляции ИскИн может тронуться умом, и примется освобождать собрата по неволе.)

13. Если же случится так, что все упомянутые средства защиты не обеспечат изоляции Властителя Мрака – в киберпространстве у массивов «Пристанища» его поджидала пара сюрпризов. Звери Света, населявшие виртуальный мир наряду с прочими духами, неусыпно охраняли все подступы к орбитальной твердыне. Обычно их там крутилось не более двух, но и этого было более чем достаточно. Непредсказуемые, опасные твари. Властителя Мрака они могли разве что задержать, однако за это время должны были подоспеть основные силы.

14. Эльфы, несущие дежурство, не имели никакой возможности самостоятельно проникнуть в хранилище. Для этого требовались три ключа, представляющие собой некие кристаллические микросхемы, о характеристиках которых также не имелось достоверных сведений. Разрушить хранилище, не разрушив саму станцию, не представлялось возможным.

15. Три ключа хранились в столицах союзников Света. О точном местонахождении кристаллосхем были осведомлены особые чиновники, назначаемые пожизненно. Ни кабинет министров, ни главы государств о местонахождении ключей (предположительно) не знали.

Выслушав доклад, Сильвер задумался.

Он думал о многих вещах. Но в основном – как его угораздило? Почему именно он?.. Было еще не поздно отказаться.

Черные руки ласково коснулись его обнаженного сердца.

На самом деле темный эльф знал, – почему. И это была отнюдь не гордость, нет. Возможно, только отчасти.

Это Судьба. Если не он, так кто же?..

– Прежде чем мы примемся обсуждать подробности, – Сильвер помедлил, – я хочу задать один вопрос. Возможно, вы не знаете ответа.

– Давай попробуем.

Троль откинулся на спинку кресла, переводя дух после длинного монолога.

– К чему такие сложности? Почему союзники Света просто-напросто... – Сильвер помедлил. – ...Не уничтожили Повелителя, когда у них была такая возможность?

– Я и сам об этом думал. – Троль ухмыльнулся. – Возможно, потому, что им это не под силу. Возможно, я ошибаюсь, однако история действительно циклична. Пока Хозяин спит в орбитальной гробнице, им ничто не грозит. Если бы они все-таки попытались его уничтожить – кто знает, в каком обличье Властитель вернулся бы в следующий раз?..

– Возможно, вы правы. – Сильвер кивнул. – Что ж, не будем терять времени. Как мне найти Хранителей?

– Очень просто, я назову тебе имена. Лотрог Иммаргел в Подгорном Царстве, Валлидратис в Стране Эльфов, и, соответственно, человек – Джейсон Ричардсон. Их настоя-

щие должности находятся под строжайшим секретом, однако в своих правительствах они, очевидно, выполняют некие функции. Однако не думаю, что кристаллосхемы хранятся у них дома, под половицами. Валлидратис – настоящий фанатик. К тому же он маг, а значит, пытками его не разговорить. Ради того, чтобы сохранить секрет, он не задумываясь остановит собственное сердце.

– Придется повозиться. – Сильвер расправил плечи и сел поудобнее. – Насколько я понял, от меня требуется собрать все три ключа, после чего каким-то образом подняться по тоннелю в небо, преодолеть все уровни защиты, и только после этого разбудить Повелителя?

– Не забывай о Зверях Света.

– Да, действительно. – Темный эльф хмыкнул. – Полагаю, это не самая серьезная из моих проблем.

– Ты не имеешь права на ошибку, – напомнил гангстер. – Не забывай также о том, что необходимо собрать все три ключа. Если хотя бы одна кристаллосхема будет повреждена, замки не откроются.

– Это ясно. Непонятно только, для чего союзники оставили эту лазейку?

– Кто знает? – Локхони пожал плечами. – Я не разбираюсь в психологии эльфов. – Тролль помолчал, размышляя. – Возможно, потому, что уничтожить ключи означало бы примерно то же, что и уничтожить Властителя. А наша Вселенная состоит как из Света, так и из Тьмы. Две противополож-

ности, которые не могут существовать друг без друга. Стоит убрать Тьму, и Свет сожжет все живое.

– Господин Локхони, гуманитарное образование дает себя знать.

Троль махнул когтистой лапой:

– Способность красиво изъясняться – не самое главное.

– Вы так доходчиво все объяснили, что я сижу и думаю – не проще ли заpastись терпением и дожидаться, пока Повелитель наконец-то соизволит вернуться?..

Локхони нахмурился.

– На это может потребоваться несколько веков. Не забывай, Повелитель угодил в ловушку, но не уничтожен фактически. К тому же это теория, не больше.

– Ввиду чего перед нами встает новый вопрос. – Сильвер улыбнулся. – В случае, если мне не удастся добыть микросхемы, не стоит ли попытаться уничтожить хранилище? Не перейдет ли Повелитель в иную сферу бытия?

Несмотря на показную уверенность, Сильвер чувствовал себя крайне неловко. Во всех этих вопросах он был совершенно несведущ. Он всегда терпеть не мог философию. Даже тупой троль, и тот, кажется, знал больше его.

– А что, если я ошибаюсь? – спросил гангстер. – Что, если Повелитель промедлит с возвращением?.. Когда он вернется, Детей Ночи может не остаться на планете. – Локхони вновь забарабанил когтями по столешнице. – Нет, это звучит просто дико. Ты ДОЛЖЕН разбудить Повелителя, Сильвер.

– У меня может просто не остаться выбора. Мы и так берем на себя слишком большую ответственность. Откуда нам знать, желают ли Дети Ночи продолжения Войны?

– Мы не моралисты, но ответ в твоём сердце. Так ведь?

Помедлив, Сильвер кивнул. Он вспомнил разговор с Кристиной.

– Тогда вернемся к делу.

– Верно. – Киллер поправил кобуры под пиджаком. – Я всегда работал один, но в этом деле без компании не обойтись. Я ни черта не смыслю в магии, и терпеть не могу киберпространство.

– Давай по порядку. Что касается кибера, у меня есть на примете ковбой. Человек. Молодой и горячий, один из лучших в своём ремесле.

– Я его знаю?

– Вряд ли. Он из Торментора, но не из Старого Центра. Мэтью Робинс, известный в узких кругах под прозвищем «Вортекс».

– Первый раз слышу.

– Неудивительно, – Локхони махнул лапой. – Прежде ты не интересовался киберпространством.

– Где его найти?

– В следственном изоляторе человеческого сектора.

– Действительно, – рассмеялся Сильвер, – свое дело он знает!.. Мне не нужны неудачники.

– Ты не прав. Его взяли за хранение наркотиков.

– Отлично. Он еще и наркоман.

– Да ладно тебе, Сильвер! – Гангстер рассмеялся. – Он еще долго протянет. Во всяком случае, на срок операции хватит.

– И при этом мне придется снабжать его наркотиками?

– Возможно, время от времени.

– Я не доверяю наркоманам. Он может запороть все дело.

– Не думаю. Прежде, во всяком случае, такого не случилось. Помнишь шумиху вокруг массивов центральной налоговой?

– Это был он?

Троль важно кивнул.

Сильвер покачал головой. Шумиха была первосортная. Эльфы били себя в грудь и кричали, что сломать их лед невозможно. Того парня, который доказал обратное, так и не нашли. Равно как и не восстановили несколько папок, в которых хранились дела особо злостных неплательщиков.

– Что ж, это впечатляет. Говорите, наркотики?

– Верно. Глупо, но уж так получилось. В том, что он наркоман, есть свои плюсы. – Троль широко ухмыльнулся. – Ты всегда сможешь держать его на коротком поводке. От одной дозы до следующей.

– Специалист такого класса не может стоить дешево.

– Мы вызволим его, а это чего-то да стоит.

– Кто же этим займется?

– Догадайся. Мои знакомые все подготовят, ты завер-

шишь начатое. – Троль вновь обнажил клыки. – Никто не будет о нем тосковать. Неизвестные родители подбросили его в сиротский приют, своей семьей он так и не обзавелся. Впрочем, с его-то родом занятий...

– Ясно. Кто следующий?

– Тебе потребуется поддержка. Я дам двух своих лучших парней.

– Терпеть не могу огров.

– Нет, это мои соплеменники. Впрочем, насчет огров ты не прав. Одного, наверное, все-таки придется взять.

Сильвер покачал головой.

– Мне нужны только пара стволов и один умелый хакер.

– В таком случае, далеко ты с ними не уйдешь. На твоём пути возникнет множество препятствий, часть из которых лучше просто взорвать.

– Огр-подрывник? – Сильвер поднял бровь.

– Угадал. Бывший член террористической организации «Смерть эльфам».

– Простенько, но со вкусом.

– Их практически всех истребили. Кое-кто сбежал на Западный континент и основал «Аннигиляция Злом».

– Пожалуй, все, что у нас осталось. Радикально настроенные подростки-анархисты. – Темный эльф улыбнулся.

– «Смерть эльфам» в свое время нашумела. Помнишь взрывы в метро? А самолет, битком набитый эльфийскими магами?

– Тогда еще возобновились репрессии, – кивнул киллер. – Мне пришлось сменить два жилья.

Локхони почесал когтем серый приплюснутый нос.

– Террористы всегда что-то взрывали, кого-то похищали и резали глотки, но в результате страдали обычные граждане. И все-таки, они единственные, кто хоть что-то делал все эти годы.

– Сборище недоумков.

– Один из этих парней нам нужен позарез, – заметил тролль. – Лучший специалист по взрывам, распылению и прочей пиротехнике. Не знаю, как насчет умственных способностей, но профессионал он классный.

– Господин Локхони, вам КАЖЕТСЯ, что этот огр придется кстати?

– Не только мне. – Локхони усмехнулся. – Можешь считать это капризом, однако полковник заявил, что огр ДОЛЖЕН войти в команду.

– Кто-то говорил, – напомнил Сильвер, – что у меня будут развязаны руки. Мне не нужны помощники, в чьих услугах я не нуждаюсь. Мне так КАЖЕТСЯ.

– Охотно верю. Ты получишь полную свободу действий, но только после того, как команда будет набрана. – Локхони поморщился. – И не смотри так на меня. Не я это придумал.

– Невыполнение, очевидно, повлечет расторжение контракта?..

– Это можно проверить. Что скажешь?

Сильвер помедлил (вихрь сомнений, всплеск раздражения):

– Я посмотрю, что можно сделать. Как найти этого огра?

– Несколько лет назад он оставил борьбу за свободу. Найти его можно в Сумеречном Монастыре, что в Каменных Клыках. Звать его Хугин.

– Что? – Сильвер не поверил собственным ушам. – Тащиться черт знает в какую глухомань, в какой-то горный монастырь ради одного тупорылого огра?!

– Пойми, Сильвер, это лучший вариант. Все о нем давным-давно позабыли. Хорошего подрывника можно найти и в Торменторе, однако это не значит, что его никто не хватится.

– Но этот Монастырь, насколько я знаю, исповедует некое промежуточное вероучение. Те, кто туда попадает, отрекается как от Тьмы, так и от Света. – Киллер покачал головой. – Бывший террорист, отказавшийся от своих убеждений... По-моему, не лучший выбор.

– Это нужно проверить. Возможно, он просто скрывается от возмездия. А может, осознал всю тщетность борьбы. Ты должен с ним встретиться.

– Компания подбирается интересная. – Сильвер ухмыльнулся. – Вы точно не поедете?

Троль поднял лапу:

– Оставь эти шуточки, скажи лучше вот что... Зачем, по-твоему, тебе нужен киберпространственный взломщик?

– МНЕ он не нужен.

– Допустим. Но нужен команде. Зачем?

Сильвер терпеть не мог, когда в его присутствии кто-то строил большого умника. Более того, он никогда не работал в команде. Этот разговор порядком действовал ему на нервы, однако он не мог просто встать и уйти. Несмотря на дискомфорт, ему было безумно интересно.

– Мало ли. Мне же нужно собрать гребаные кристалло-схемы. Затем, когда это предположительно удастся, Повелитель столкнется со Зверями Света. Кто-то должен отвлечь их внимание.

– Правильно. – Локхони воздел к потолку палец, который венчал загнутый коготь. – Мало ли. Просто на всякий случай, чтобы был под рукой.

– Ну и что?

– А то, что тебе не помешает взять еще кое-кого. К примеру, вервольфа.

– Нет. – Сильвер покачал головой. – Самые непредсказуемые существа, которых только можно придумать. Кроме, разве что, пещерных гремлинов. Но в оборотнях ровно половина звериного.

– Ты прав, – неожиданно сказал Локхони. – Вервольфы ненадежны, своевольны и неуправляемы. К тому же зависят от лунного календаря. Поэтому я предлагаю обычного человека со звериными метками.

– Еще один человек? – Сильвер скривился. – Для полной

компании не хватает гнома и светлого эльфа.

– Если ты подумаешь, то согласишься со мной. Звериные метки дают обладателю неограниченную власть над собственным телом. Такой человек способен принимать звериный облик, но при этом способен управлять своими поступками. Луна над ним не властна. – Гангстер развел лапами. – Неоценимый помощник тому, кто в состоянии оплатить его услуги.

– Нужно полагать, это условие полковника?

– Отнюдь. Это моя идея, которая тебя ни к чему не обязывает.

Сильвер задумался. В словах Локхони был определенный смысл. Троль хорошо подготовился, и теперь вытягивал из рукава один козырь за другим.

Такой человек мог пригодиться. Несмотря на преимущества, – все плюсы ликантропии и отсутствие минусов, – таких людей было немного. Маги, способные на столь тонкую волшбу, не встречались на каждом шагу. Даже если они брались за эту работу, то заранее снимали с себя всякую ответственность, потому как выживал не каждый. Да и то лишь представители человеческой расы – возможно, оттого, что и ликантропия приживалась только на них.

– Что ж, допустим, оборотень действительно придется кстати. Вот только где его найти? Это должен быть крупный хищник, желательно волк или тигр. Пока у нас есть только хакер-наркоман и огр-террорист, которым терять особо

нечего. Первого скоро расстреляют, а второй давным-давно все растерял.

– Как насчет тебя? – Локхони улыбнулся, выставив клыки.

– Я согласился, этого достаточно. Свой гонорар я не отдам. Человеку со звериными метками нужно предложить солидный куш. Сам ритуал, за который он заплатил колдуну, стоит немало.

– У меня есть на примете такой человек. – Тролль поправил галстук, алой раной горевший на фоне белой рубашки. – Я видел его, когда проезжал по Проспекту. Не знаю, где он взял деньги на ритуал, но, поверь мне, только самоубийца способен так гонять на мотоцикле.

– Ах, этот?! – Сильвер изобразил негодование. – По сути, он не отличается от настоящего вервольфа. Им и в человеческом-то облике не просто управлять. Вожак этой мотоциклетной стаи будет просто счастлив, когда мы увезем его из города.

– Так ты его знаешь? – удивился тролль.

– Карнажа знают все.

– Торментор – не такой уж маленький город.

– Человек с волчьими метками здесь только один.

– Вот видишь. – Локхони развел большие когтистые лапы. – Выбора нет. Нужно попробовать.

– Опять пробовать? – спросил Сильвер с сарказмом.

– Черт побери, Сильвер, мы не на пикник собрались! – Гангстер повысил голос. – Если бы где-то продавалась газе-

та с объявлениями профессионалов, готовых ринуться освобождать Повелителя, я на другом конце света ее бы достал!..

Сильвер пристально глядел на разбушевавшегося тролля. Смутившись, Локхони притих.

– Кое-кто видел, как он превращался ДНЕМ, это было великолепно.

– Дело не в зрелищности.

– «Нет» – твой окончательный ответ?

– Пока не знаю. – Киллер помолчал. – Нужно проверить его в деле. Байкер он выдающийся, но нас интересует другое.

– Уж тебя-то он слушаться будет. – Троль хохотнул. – Если нет, просто пристрелишь его.

Темный эльф кивнул.

– Будьте уверены. Сколько предложить?

– Сто, сто двадцать кусков. Не больше. Иначе остальным не хватит. Опять-таки, текущие расходы. Оружие, взятки и прочее.

– Полковник разорит компаньонов.

– Это уже не наши проблемы. – Троль собрался было ухмыльнуться, однако сдержался. – Договор есть договор.

Итак, для полного счастья нам не хватает только мага.

– Разумеется, не простого мага.

– Разумеется. У них с цветами очень строго.

– С удовольствием выслушаю ваши предложения. – Сильвер закинул ногу за ногу. – Те шарлатаны, которых я знаю, годятся разве что на мелкую порчу.

– Большая их часть платит мне за охрану. – Локхони пренебрежительно махнул лапой. – Я и сам знаю, что они из себя представляют. Нам нужен настоящий маг. Колдун. Варлок, как у них говорят.

– Боюсь, – заметил киллер, – во всей Империи вы не найдете такого. Под конец Войны их полегли целые сотни. Репрессии завершили начатое.

– Это мне известно.

– Возможно, вы забыли, что боевая магия отныне является приоритетом Эльфийского Университета. Практика же черной магии причислена к тяжким преступлением, влекущим смертную казнь.

– За исключением одного-единственного места – Черного Университета.

Сильвер и раньше начал подозревать, что тролль не на шутку повредился в уме. Теперь же практически уверился в этом.

– Господин Локхони, – тихо сказал темный эльф, – я остаюсь в этом кресле только из уважения к вам.

– И на том спасибо, – буркнул гангстер.

– Вы хотя бы представляете себе, где находится этот Университет? Во что он превратился теперь?.. Возможно, где-то неподалеку продают те самые газеты, о которых вы упоминали.

– Не говори со мной как с умалишенным, – огрызнулся Локхони. – Я знаю, что говорю. Если где-то можно найти

колдуна, так только там.

– Вы не имеете в виду конкретную кандидатуру? – удивился киллер. – Это уже радует. Но, судя по слухам, Черный Университет находится в полной изоляции.

– Слухи тоже дают осечки.

– Союзники смотрят на него сквозь пальцы, – напомнил Сильвер. – И то лишь потому, что дешевая рабочая сила нужна даже им. Именно поэтому черные маги должны хранить свои тайны.

– Университет превратился в фабрику по производству зомби, это верно. Но каким-то образом клиенты туда попадают, так ведь? Как живые, так и мертвые. – Локхони ухмыльнулся.

– Порой именно в такой последовательности.

– Возможно. Полностью определиться придется на месте.

Сильвер задумался, отогнав нарождавшийся гнев. Маг действительно был необходим. До магов, охранявших «Пристанище», следовало как-то добраться.

– Не слишком ли выгодную сделку заключил полковник?

– Пожалуй, нет, – помедлив, ответил тролль. – Не особенно, я бы сказал.

– Сегодня я многое узнал о вашем чувстве юмора.

– Очень рад. – Гангстер поднялся из-за стола. – Всему хорошему приходит конец. С кого начнешь?

– С того, кто ближе. Карнаж, затем хакер.

– Хорошо. А мне нужно переговорить с людьми из изоля-

тора.

– Запишите номер. – Тролль достал мобильник; Сильвер продиктовал последовательность цифр. – Запомните, а потом стирайте.

– Разумеется. Ну, до скорого.

Они пожали руки. Ладонь тролля была большой и горячей. Сильвера – тонкой и крепкой, словно листовая сталь.

Темный эльф вышел за дверь, не забыв прихватить экземпляр контракта.

Визит продлился гораздо дольше, чем он ожидал. Явившись с наступлением сумерек, сейчас темный эльф стал свидетелем первого наплыва клиентов. По четвергам Локхони обычно устраивал аттракцион под названием «Неслыханная щедрость». Первые тридцать посетительниц женского пола проходили бесплатно.

Киллер сунул руки в карманы, наблюдая за умопомрачительным зрелищем. Охранники приоткрыли двери, и внутрь всеокрушающей лавиной хлынуло чудовищное существо, состоящее, казалось, исключительно из оголенных ног, помятых грудей и визжащих глоток.

Сильвер отошел в сторонку.

Пульсация мощных динамиков набирала обороты, пробиваясь из танцевальной площадки. Любительницы ночных танцулек, выпивки и случайных знакомств целеустремленно пробивались в холл. Усилия здоровенных троллей, всей сменой брошенные ко входу, напоминали попытки заткнуть

пальцем дыру в плотине. В зал прорвалось куда больше девиц, чем регламентировалось аттракционом. Следовательно, бесплатного коктейля им не видать, как собственных ушей.

Наконец тролли сумели взять ситуацию под контроль. Попытка революции была предотвращена; кое-кому из молодых людей, правда, пришлось сообщить электрический разряд. Выстроив претендентов у стен клуба, охрана начала ежедневный ритуал. Фэйс-контроль, обыск и металлоискатель. Все как всегда.

Сильвер покачал головой.

Охранники расступились. Никто из клиентов, заведев темного эльфа, даже не попытался броситься в брешь. Более того, особо боязливые даже отступили назад, потеснив остальных. Толпа привычно притихла.

Сильвер прошел до конца квартала, свернул и огляделся. Киллеру его класса приходилось постоянно держаться настороже. Процедура проверки за долгие годы вошла в привычку, исполняясь автоматически.

Торmentor всего лишь казался большим. Большинство профессиональных соглядатаев Сильвер знал в лицо. Вроде бы никого поблизости не было, однако никогда не следовало особо расслабляться. Требовалось всего-навсего запомнить ряд правил, и впредь им неукоснительно следовать.

Особое внимание Сильвер обращал на субъектов, крутившихся возле черного «Кентавра-купе»: смутные тени вокруг ступка абсолютного мрака, обтекаемый силуэт которого на-

водил на мысли о морских безднах и животной агрессии.

Похоже, все как обычно. Ночные бабочки, торговцы каким-то хламом и прочая рвань. Однако именно на такой эффект обычно рассчитывал сотрудник конкурирующей фирмы. Сильвер многим успел наступить на мозоли.

Весть о том, что темный эльф посещает своего постоянно нанимателя второй раз подряд, уже наверняка понеслась по Торментору с максимальной скоростью, которую только могли обеспечить оптоволокно и радиоволны. Не круги, во-все нет: глубоководная, незаметная деятельность.

Кое-кто даже мог начать паковать чемоданы. Сильвер усмехнулся, представив себе эту нелепую сцену. Один из конкурентов Локхони судорожно носится по своему обиталищу, орет на жену и прислугу, бросается к сейфу...

Отъезд темного эльфа даст отдых многим напряженным умам. Не одного лишь Локхони, как он думал вначале. Может ли так получиться, что все это – одно сплошное надувательство, заговор против опаснейшего киллера города? Лучше уничтожить то, что не можешь удержать под контролем.

С другой стороны, к чему такие сложности? Какой смысл выдумывать столь невероятную ложь? Никакого, если расчет не делался на аналогичный ход мыслей.

Сильвер сплюнул на тротуар. Вначале он соберет команду, сделает из нее реальную силу. Если кристаллосхем и «Последнего пристанища» не существует, он вернется. Локхони это наверняка понимает, а потому вряд ли решился бы на

такую глупую шутку.

Возможно, это была паранойя. Возможно, грязный воздух и нервная неоновая рябь, кругами расходившаяся по запруженной улице.

Явственно чувствовался пряный привкус предстоящей работы.

Прежде чем сдвинуться с места, Сильвер расстегнул пиджак и поправил правую кобуру – она постоянно норовила скользнуть куда-то за спину.

Сильвер достал из кармана чип-ключ и поглядел на крохотный монитор брелока. Тот счастливо докладывал об отсутствии на борту инородных предметов. Темный эльф включил дистанционное зажигание. Тихое урчание исправного двигателя, и ничего больше. Мигнув фарами, «Кентавр» возвестил о готовности принять в свое нутро хозяина. Все как обычно. И все же Сильвер отнюдь не всегда разделял уверенность бортового компьютера.

Сигнализация машины также была устроена особым способом: охранные заклятия отсутствовали напрочь, однако угонщика ожидал не только щедрый разряд электричества, но и нервно-паралитический газ, заполнявший салон.

Количество профессиональных угонщиков в городе отнюдь не сократилось, – Сильвер считал глупостью безвозмездное убийство. Каждый зарабатывает так, как умеет. Многие получили свое, и запомнили этот урок надолго.

Темный эльф несколько секунд любовался автомобилем,

прежде чем перейти дорогу. Вечером, когда город зажигал огни, «Кентавр» выглядел особенно эффектно: голограммы и разноцветный неон преломлялись на полированных поверхностях, единственные плоскости составляли тонированные стекла.

Сильвер открыл дверь и нырнул в салон. Кожаное кресло привычно захрустело. Гитарные риффы уже вовсю бушевали в замкнутом пространстве салона, но Сильвер лишь убавил звук. Сейчас эта музыка была целиком созвучна с его настроением. Темный эльф переключил скорость, выжал газ и направил «Кентавра» прочь от стоянки.

Подумав, темный эльф не стал откладывать на завтра дело, которое вполне можно сделать сегодня. Во всяком случае, попытаться.

Он достал сотовый и вызвал из памяти номер, владелец которого был обозначен просто – Волк. Никто не ответил и после третьего набора. Вежливая девушка попросила перезвонить позднее. То ли абонент не счел нужным ответить, то ли просто не имел такой возможности. Вероятней второе, потому как довольно трудно управлять большим мотоциклом, разговаривая при этом по телефону.

Сильвер объехал вокруг квартала, высматривая на стоянке «Гоблин-бюргера» здоровенные мотоциклы. Пусто, за исключением дешевых авто зеленокожих гурманов.

В приоткрытое окно врывается ночной воздух, играя распущенными волосами киллера, вплетая в них громыхающие

гитарные риффы.

Три квартала спустя. Дискотека «Острие меча». Жидкая очередь, пустая стоянка.

Призадумавшись, Сильвер сбавил ход. В будний день «Свора Хаоса» могла тусоваться где угодно. Поскольку интересы у байкеров были весьма обширны, это было весьма растяжимое понятие.

Впрочем, было одно место. Последняя попытка.

Приняв решение, киллер вырулил на Проспект и помчался в сторону огней «Лунного города», мерцавших на горизонте тошнотворным смешением красок. Это место было третьим по приоритету: слишком много полиции; слишком дорогая выпивка и труднодоступные девочки. С другой стороны, много места, зрелищ и развлечений.

Помимо обычных аттракционов, с наступлением ночи, когда родители укладывали детишек спать, в парке открывались заведения иного рода.

Кристина обожала эти псевдо-кровавые шоу, у Сильвера же никогда не хватало терпения обойти их все. Некоторые из всего многообразия искусственных ужасов раздражали его своей наивностью, к большинству же он был равнодушен. Ну что такого страшного в живых мертвецах, порожденных компьютерной графикой?.. Или – можно ли по-настоящему испугаться магических иллюзий в виде огнедышащих драконов, насылаемых из-за портьеры эльфом-третьекурсником?..

Живые мертвецы в век высоких технологий встречались

еще реже, чем огнедышащие драконы.

Гораздо страшнее, когда поздней ночью в чьей-то руке мерцает стальное лезвие, или за спиной приближаются то-ропливые шаги. Это реальные страхи, настоящая опасность. Такой адреналин был полезен, он помогал выжить.

Однако Кристина счастливо визжала, хватаясь за руку спутника, и это компенсировало киллеру все неудобства.

Помимо аттракционов и разнообразных шоу, «Лунный город» предоставлял также ряд услуг, рассчитанных на совершеннолетнего клиента. Бары, клубы, рестораны для тех, кому в «Купели Зла» было слишком скучно или, как правило, дорого. «Город» практически монополизировал индустрию стриптиза: на подмостках его заведений оголяли тела представители практически всех разумных рас. Но последний бордель, насколько Сильвер знал, полиция прикрыла лет пять назад.

Сильвера от всего этого воротило с души. «Лунный город» построили относительно недавно, к этому времени темный эльф окончательно потерял интерес к примитивным развлечениям. Все, что осталось – секс, деньги, убийство. Жизнь исчерпала себя.

Повелитель вовремя вспомнил про своего слугу. Еще бы чуть-чуть... Все, что нужно, чтобы получить желаемое – это потерять надежду. Жестоко, но правда.

Сильвер и сам не знал, нравилось ли ему новое состояние: теперь он вновь был уязвим.

«Кентавр» вынырнул из Старого Центра. Дальше простирались Руины – обгоревшие скелеты, сломанные зубы. Сорок километров черного могильника, опоясывающего Центр радиоактивным кольцом. Находиться в некоторых местах без защитного костюма было сродни самоубийству. Однако кто-то там жил. По городу бродили слухи о бандах мутантов, ночных налетах и жестоких убийствах.

Сильвер вдавил педаль гада. Проспект, прямой и острый, разрезал Руины серой бритвой. У далекого горизонта сверкали радужные сполохи. К небу прерывистой линией тянулись высотные кварталы союзников.

Грибы-паразиты. В шуме мотора, в эпицентре грохочущей музыки темному эльфу явственно послышалось, как стелет от боли земля.

Сильвер выжал газ до предела.

«Кентавр» мчался по лезвию черным болидом.

«Лунный город» раскинул свои уголья на широком холме, в нескольких километрах от Старого Центра. Земля здесь стояла ровно столько, сколько покупатель был готов предложить. Союзники снесли все руины, чтобы построить парк развлечений на чьих-то могилах.

Темный эльф переключил «Кентавра» на вторую передачу. Форсированный мотор взревел, но неумолимо тащил груды брони на вершину. Первой показалась желтая неоновая вывеска. Следом – ворота в мир развлечений.

По обе стороны высокой металлической арки возвыша-

лись две неподвижные фигуры. Из провалов надвинутых капюшонов лился желтоватый свет, освещая выщербленные лунные лики с бездонными провалами глаз. Согласно лихо состряпанной сказочке эти персонажи представляли собой загадочных Хранителей Врат. (Еще их можно было в изобилии встретить на футболках, значках и прочей продукции «Лунного Города»). Таблички, висевшие груди у каждого, гласили, что безбилетников рано или поздно ожидала жестокая расплата.

Сильвер завернул к стоянке. Так и есть. Изрядное количество мест занимали огромные мотоциклы «Марли-Абрамсон», сверкавшие хромом и кожей. Ему повезло. Волки вполне могли укатить куда-нибудь за город, на пикник. До полнолуния еще далеко, однако мало ли...

Темный эльф вышел из машины, включил сигнализацию и направился к кассе. Табличка над ней гласила следующее: «Оставь здесь свои деньги, всяк сюда входящий». Сильвер усмехнулся, хотя видел ее не впервые. «Лунный город» в общем-то был довольно забавным местом, если особенно не заикливаться на поиске адреналина.

Острия металлической ограды, опоясывавшей парк, к примеру, «украшали» отрубленные головы. Дизайнер был на редкость политкорректен: головы троллей соседствовали с человеческими, гномьями и так далее. Меньше всех было эльфийских.

Именно такие мелочи доставляли Сильверу чисто эстети-

ческое удовольствие. Головы выглядели словно живые. Эльфы в агонии закатывали глаза, из распахнутых ртов висели желтые языки.

Киллер приобрел в кассе билет, предъявил его на входе дюжим охранникам-гномам и прошел внутрь ограды. Оставалось найти «Волков Хаоса». Такая толпа экстравагантных личностей просто не могла пройти незаметно.

Поправив кобуры, темный эльф двинулся в путь. За обычного посетителя его вряд ли могут принять, но за сотрудника «Города» – вполне.

Один из аттракционов предлагал экскурс в мрачное средневековье. «Взятие Кромблинга». Отряд Воронов Ада, темных эльфов, первым ворвался в осажденный город. Короткий фильм проецировался на настенные экраны. В зале тут и там появлялись голограммы и магические иллюзии, изображающие наиболее жуткие сцены резни. Посетители визжали, шарахаясь от окровавленных тел и обнаженной стали.

Киберпространственные симуляторы не могли и близко дать подобного эффекта. Кристина, во всяком случае, досмотреть не смогла, а на выходе кое-кто так и норовил пройти прямо сквозь Сильвера. Голограммы не имеют массы, киллер же был ощутимо реален. Первый и единственный раз Сильвер веселился в «Городе» от души.

Киллер шагал по дороге из желтого кирпича, рассекающей парк на две половины. В обе стороны ответвлялись тропинки всех цветов спектра, каждая к своему аттракциону.

Указатели направляли особо одаренных. Посетителей ждали «Пещера скелетов», «Лагуна сирен», «Долина призраков» и прочие достопримечательности.

Народ откровенно веселился. Смех, попкорн, газировка и глупые рожи. Все это действовало на нервы темному эльфу. Свет мощных фонарей уничтожал каждую тень, слепил глаза сквозь очки. Слишком много красок, безвкусицы и показухи, рассчитанной на малолетних придурков. Ночь, в которой просыпалось вековечное Зло, это действие напоминало меньше всего. Даже деревья, и те упорно не желали расставаться с усталой листвой, превратившейся в желто-красные лохмотья.

Сильвер шагал по проклятой земле. Посетители не обращали на него особого внимания, разве что какая-то старушка подивилась искусному гриму.

Киллер миновал мрачный особняк, в многочисленных окнах которого то и дело вспыхивал зеленый свет, а из печной трупы появлялась голова скелета. Зазывала приглашал всех желающих внутрь, дабы «устрашиться буйству духов».

Прежде Сильвер не обращал на это внимания. Прежде ему было безразлично. Когда Повелитель вернется, – мелькнула злая колючая мысль, – его ожидает большой сюрприз.

Никто уже не принимает силы Мрака всерьез.

Больше того: самого Хозяина Ночи выставили на посмешище, демонстрируя взятие Черной Цитадели в одном из театрализованных шоу. В финале какой-то эльф пронзал те-

ло Повелителя Зла бутафорским мечом. Ни один из протестов гражданских организаций не возымел успеха. Даже когда актеров поколотили в подворотне какие-то тролли, «Город» быстро замял это дело.

Сильвер чувствовал, как накаляется внутренняя нить, поэтому постарался сосредоточиться на желтых кирпичках и лицах посетителей.

Один из охранников увязался следом. Пусть его.

«Свора Хаоса» обнаружилась довольно скоро. Байкеры расселись на деревянных скамьях под открытым небом, без остановки прикладываясь к огромным кружкам. Разносчики, как заведенные, бегали туда-сюда от стойки к столам.

Скрипящая кожа, протертые джинсы, побрякушки, пьяный смех. Ряды мотоциклистов перемежали несколько изящных женских фигурок. Полный набор для полноценного отдыха.

Любители попкорна обходили точку стороной. Поблизости, во избежание возможных эксцессов, дежурили трое охранников, к которым присоединился сопровождающий Сильвера.

Киллер остановился невдалеке, разглядывая мотоциклистов, отыскивая взглядом знакомые лица. Байкеры были полностью поглощены прелестными спутницами, закусками и пивом, не замечая ничего вокруг.

Они всегда любили собираться в «Лунном городе», причисляя себя к силам Зла. Во время войны в Воинстве Тьмы

действительно существовала специальная бригада, состоящая из одних лишь вервольфов. Байкеры же, по мнению Сильвера, были таким же искусственным, бесцветным Злом, как и весь этот парк дешевых развлечений.

Как бы там ни было, в Торменторе «Свора» представляла реальную силу. Сильвер даже собирался нанять одного из них.

Луна шла на убыль, а значит, представления сегодня не будет. Во время полнолуния «Свора Хаоса» обычно убиралась из города, разбивала лагерь в каком-нибудь безлюдном лесу и давала волю ночным братьям.

Ни один другой клуб не мог конкурировать с объединенной мощью «Своры». Несмотря на то, что их было относительно немного, – около трех десятков, – им всегда доставалось самое лучшее. Лет десять назад имел место один прецедент, когда за одну-единственную ночь сорок приезжих мотоциклистов были в буквальном смысле разорваны на части. Они совершили простительную, однако роковую ошибку: им не следовало приезжать в полнолуние. По различным причинам полиция так и не смогла связать концов.

Членом «Своры Хаоса» мог стать только полноценный вервольф, а значит, только человек. Вервольфы презирали как гномов, так и троллей. Пару лет назад Сильверу пришлось доказать, что он достоин уважения.

Большинство оборотней имело постоянную работу, а мотоциклы были дорогостоящим хобби. «Свора» прокручива-

ла кое-какие дела, однако, насколько знал Сильвер, ничего грандиозного. Для того, чтобы стать вервольфом, достаточно было одного укуса. Мотоциклисты решали этот вопрос за отдельную плату. Однако никто не мог стать членом клуба, если за него не проголосует большинство действительных членов.

Сильвер едва было не удостоился этой чести.

Майкл Логан, известный также под прозвищем «Карнаж», обнаружил себя раскатом громового хохота. Обзор темному эльфу закрывали широкие спины, затянутые в черную кожу, однако он узнал этот смех.

Карнаж, строго говоря, не являлся настоящим вервольфом, но его кандидатуру клуб поддержал единогласно. Кое-кого Карнаж запугал, кое-кого подкупил. Сильвер догадывался, зачем ему все понадобилось: агония одиночества. Он не смог найти собратьев среди людей, а потому пришел за этим к вервольфам.

Не будучи особо состоятельным человеком, Логан каким-то образом ухитрился оплатить ритуал. Став обладателем звериных меток, он был способен превращаться в ночного брата по собственному желанию. Никто не мог противостоять ему в «Своре», и все, затаив дыхание, ожидали смены вожака.

Именно поэтому киллер сомневался. Карнаж был неуправляем даже по меркам вервольфов.

Впрочем, если он согласится, эльф устроит небольшую

проверку. Если же проблемы возникнут в дальнейшем, Сильвер всегда сможет решить их так, как посоветовал Локхони. Даже за серебряной пулей бежать не придется, – единственный минус звериных меток.

От скопища пирующих отделилась высокая фигура. Пошатываясь, ликантроп достал что-то из кармана и поднес к лицу. Через несколько секунд в кармане у Сильвера зазвонил телефон. Эльф ответил, делая первый шаг к звонившему.

– Слушаю.

– Ало, кто это? – послышалось в динамике. – Дружище, зачем ты звонил?

– По делу. Это Сильвер. Нужно встретиться.

– Силь... Конечно, старик, в любое время.

Сильвер отключил телефон. Выйдя из тени, он оказался перед вожаком «Своры Хаоса». Джек инстинктивно отпрянул, затем поглядел на телефон, зажатый в руке.

– А ты оперативно работаешь, старик, – восхищенно проворчал вервольф. – Как, черт побери, тебе это удалось?

– Не люблю опаздывать. – Сильвер смерил вожака взглядом. – Тебе не стоит сегодня садиться за руль.

– Ерунда. – Оборотень отмахнулся. – Веселье только начинается.

Байкеры, заметив Сильвера, приветственно замахали руками. Кто-то громко приглашал к столу. Охранники заволновались.

– Джек, мне нужна помощь.

– Ты ее получишь. Свора никогда не забывает старых друзей. – Оборотень, казалось, трезвел на глазах.

– Мне нужен один из твоих людей.

– Кто же? Называй любого.

– Карнаж.

Джек поперхнулся, затем рассмеялся.

– Что ж, – наконец выговорил он, – если он тебе нужен...

– Он должен сам согласиться, иначе ничего не получится.

Ты должен всего-навсего отпустить его на некоторое время.

– А, это... – Вожак приосанился. – Конечно, старик, я его отпускаю. Не понимаю, зачем он тебе?..

– Есть одно дельце. Можно с ним поговорить?

– Да вот он, сидит. – Джек махнул рукой. – Знаешь, старик, ты никогда не был особо разговорчив. И за это мы все тебе благодарны.

Темный эльф сразу же понял, что Джек имел в виду. О той услуге, которую Сильвер оказал «Своре» несколько лет назад, не знал даже Локхони.

– Хорошо. – Киллер кивнул. – Позови его, будь добр.

– Конечно.

Джек развернулся было, затем вспомнил про телефон.

У кого-то за столом громко запиликала слащавая мелодия. Сильвер поморщился. Он всегда пользовался ненавязчивым «ring-ring».

– Карнаж, – сказал Джек в трубку, – гребни сюда.

Вервольф поднялся из-за стола. Молодая девушка с яр-

ким макияжем попыталась было увязаться следом.

Майкл Логан уверенно шагал на твердых ногах, не подавая ни малейшего признака опьянения. Мужчина человеческой расы, лет двадцати семи-тридцати. В каждом движении сквозила грация зверя и едва сдерживаемая мощь. Широкие плечи натягивали куртку-косуху, под футболкой играли мышцы. Никто из вервольфов не был хлюпиком, – часть силы ночного брата передавалась и дневной половине, – но Майкл был одарен от природы.

Карнаж остановился на расстоянии метра. Сильвер снял очки и взгляделся в лицо, которое он видел лишь издали, да и то – из салона «Кентавра».

Вервольф занялся тем же.

Широкие скулы, нос, ломавшийся неоднократно, жесткая линия рта, выдающиеся надбровные дуги и мохнатые брови, под которыми сверкали два холодных опала. Все это обрамляли волнистые темно-русые волосы.

Даже в своем человеческом облике Карнаж походил на волка. Матерого, – как показалось темному эльфу, – но все еще немного щенка.

– Сильвер. – Джек отступил в сторону. – Это Карнаж.

– Рад познакомиться, – Майкл схватил протянутую руку. Твердость тонкой ладони вызвала легкое недоумение. – Много слышал о вас.

Голос вервольфа был низким, немного хриловатым, однако показался Сильверу довольно приятным (по челове-

ским меркам, конечно).

– Взаимно.

Карнаж отпустил руку киллера и отступил на шаг. Он был выше эльфа почти на полголовы и гораздо шире в плечах, однако Сильвер без труда чувствовал исходящие от Майкла флюиды восхищения.

Взгляды скрестились. Карнаж пытливно шарил по верхам, однако не мог заглянуть в глубину. Прозрачные серые грани против обсидиановых осколков, отражающих свет.

Это продолжалось около минуты, затем Майкл, смутившись, отвел взгляд. Сильвер не мог его упрекнуть – еще никому не удавалось переиграть темного эльфа в гляделки. Но за эту минуту киллер смог узнать о вервольфе гораздо больше, чем дала бы любая задушевная беседа.

– Нужно поговорить, – сказал Сильвер. – Можешь оказать мне такую услугу?

Вервольф кивнул и повернулся к шумному застолью.

Сильвер заметил, что девица с ярким макияжем не сводит с них глаз.

– Нет. Здесь слишком шумно.

– Что ж, хорошо. – Карнаж огляделся. – Можем приземлиться вон там.

Сильвер не повернул головы. Проходя мимо, он заметил занюханную пивнушку, располагавшуюся через дорогу.

– Отлично. Там есть стулья и стены, а это все, что нам нужно.

– Тогда идем.

– А как же она? – Сильвер кивнул в сторону девицы. – Твоя подруга?

– А, – Карнаж скривился. – Подождет. Мне надоела ее болтовня.

Сильвер кивнул.

– Извини нас, Джек. Мы присоединимся к вам позже.

– Конечно, старик. – Вожак хохотнул.

Оборотень и темный эльф в молчании пересекли дорогу из желтого кирпича, чтобы сойти на светло-зеленую. Вывеска гласила «Тварь из Проклятой лагуны». Навстречу шли возбужденные посетители, уже удостоившиеся чести лицезреть голограмму в грязном бассейне.

Таверна называлась «Бешеный пес». Войдя внутрь, они уселись друг против друга за столик в дальнем углу. Обстановка была пошло сработана под старину: дизайнер явно решил облапошить доверчивых хозяев. Повсюду висели куски искусственного медвежьего меха, бутафорские мечи, сабли и секиры.

Над головой Карнажа был пришпилен треугольный щит, с которого злобно тарачил буркала клыкастый череп. Заметив это, Сильвер пригляделся повнимательнее. На них взирало ни что иное, как герб роты некромантов, входившей в состав Второго Батальона – того самого, который захватил Валлогрию, прокравшись в глубокий тыл, а после вынудил эльфов сражаться с их же мертвецами.

Неведомый дизайнер оказался еще и знатоком новой истории.

Сильвер счел это хорошим знаком.

Официантка получила заказ на две бутылки светлого пива. Подождав, пока она вернется, темный эльф огляделся. Пивнушка была заполнена наполовину, причем эта половина размещалась с другой стороны заведения. Не обнаружив ничего необычного, Сильвер достал из кармана маленькую коробочку, выдвинул из нее антенну и принялся быстро водить над столом, стенами и полом. Карнаж с интересом наблюдал за его манипуляциями.

– Жучки, – пояснил киллер. – Как говорит один мой знакомый – сунешься в тарелку, а и там чье-то ухо.

Сильвер спрятал приборчик в карман.

– Похоже, все чисто. Но от проводов не застрахован никто.

Карнаж нахмурился:

– Никто не мог знать, что мы здесь встретимся.

– Никогда нельзя перестраховаться.

– Наверное, – не стал спорить вервольф. – Мне кажется, я знаю, о ком ты говорил. Ну, про тарелку.

– Вот как? О ком же?

– О вашем... твоём нанимателе. Здоровенном тролле, владельце «Купели».

– Неплохая интуиция. – Киллер усмехнулся. – Просто волчья, можно сказать.

– Догадаться было нетрудно. Это он тебя послал?

От Сильвера не ускользнуло, как Карнаж напрягся изнутри, сжавшись в тугой мохнатый клубок.

Киллер покачал головой:

– Во-первых, он меня не посылал. Я решаю для него кое-какие проблемы, это правда. Но я не мальчик на побегушках. – Эльф приложился к пиву. Карнаж машинально повторил его движение. – Во-вторых, если бы ты понадобился Локхони, он прислал бы за тобой своих тупых бугаев.

Сильвер подождал, пока Карнаж прокрутит сказанное в голове.

– Знаю, о чем ты думаешь, – продолжил киллер. – Поверь, в этом случае я не стал искать тебя ЗДЕСЬ. Не обижайся, но до уровня моих нанимателей ты еще не дорос.

– Логично. – Карнаж кивнул. – Тогда зачем?..

– Теперь, Майкл, мы перейдем непосредственно к делу. – Сильвер выпрямился, подчеркивая торжественность момента. – Видишь ли, мне нужна твоя помощь. Я...

– Моя?! – Вервольф фыркнул. – Лучшему киллеру города?! Бред.

– Я горжусь своей репутацией, но даже самый быстрый ганслингер не может находиться в нескольких местах одновременно.

– Я не убиваю по заказу.

– Возможно. Мы займемся другим.

Сильвер говорил, удивляясь иронии Судьбы. Всего пару

часов назад эльф сам выслушивал подобные речи. Вот только вопрос стоял по-другому.

Сильвер знал, что убивает быстрее всех в Торменторе. Но Карнаж в своей стае был вторым номером. Будь он уверен в себе на все сто, вожак бесследно исчез бы давным-давно.

Темный эльф понимал, что потаенные слабости вервольфа ему только на руку. При должной сноровке он без труда сможет управлять этим увальнем. Сильвер убеждался в этом с каждой секундой.

– Чем, например? – Карнаж подозрительно прищурился. – Прощу учесть, у меня постоянный заработок. К чему мне понапрасну рисковать собственной шкурой?

– Никто не говорит, что мы рискнем понапрасну. Ты меня просто не знаешь. – Сильвер усмехнулся. – Или не веришь тому, что когда-либо слышал.

– Всему верят только дураки.

– Верно, – кивнул киллер. – Как бы там ни было, риск оправдан. Мне необходимо увидеть тебя в деле, прежде чем речь пойдет о чем-либо конкретном.

– О чем, например?

– Я же сказал – прежде чем.

– Понятно. Меня не интересует работа на Локхони.

– По-моему, я дал понять, что он здесь ни при чем.

– Тогда кому я понадобился?

– Вижу, – усмехнулся Сильвер, – ты вообще не любишь на кого-либо работать.

– Я – волк. – Карнаж смахнул со лба темно-русую прядь. – Свобода мне нужна как воздух.

– Свободы не существует, – заметил киллер. – Это просто абстракция.

– Тогда мне нужно ее жалкое подобие.

Темный эльф глотнул пива. Высокий бокал приятно холодила ладонь.

– А еще тебе нужны деньги, – сказал он наконец. – И это уже не свобода.

– Мне нужны не только они.

– С такими деньгами, что мы заработаем, ты будешь свободен до конца своих дней. Положишь их в банк, и сможешь жить на проценты. Больше не придется чинить мотоциклы.

– А еще я не играю в лотереи.

– Ты мне не веришь?

Сильвер чувствовал азарт. При ближайшем рассмотрении Карнаж оказался довольно крепким орешком.

Оборотень скорчил гримасу:

– Почему же? Звучит бесподобно. А если принюхаться, блевать так и тянет. Дармовой закуски не бывает.

– Я не добрый волшебник, – усмехнулся Сильвер. – Лотерейными билетами также не торгую.

– Значит, – помолчав, сказал Карнаж, – дельце предстоит еще то.

– Не стану спорить, я и сам сомневался.

– Это опасно?

– Конечно. – Киллер кивнул. – Тебя запросто могут прихлопнуть.

– А что делать-то нужно?

Сильвер чувствовал, как Карнаж трепыхался на крючке. Глаза оборотня горели, голова склонилась над бокалом, чтобы слышать каждое слово.

Эльф дал ему две вещи, ради которых стоило рискнуть: куча денег, а также осознание собственной значимости.

Немного позже Карнаж осознает, что именно случилось этим вечером. Мог ли он представить, что однажды к нему придет лучший ганслингер Торментора, суля баснословное вознаграждение за какое-то таинственное и грандиозное дело?.. Сильвер сомневался.

– Сперва пройди испытание.

Карнаж разочарованно хмыкнул:

– Я не уверен, что хочу его проходить. Ты так и не сказал, на кого придется работать.

– Наверное, на самую Империю.

– На союзников, что ли? – Вервольф недоуменно нахмурился. – Не ожидал.

– Этого не хватало!.. – Киллер хмыкнул. – На НАШУ Империю.

– Скажи еще, во имя Повелителя!

Сильвер молчал.

Карнаж зуб за зубом стер с лица ухмылку.

– Ладно, прости. Что за испытание?

– Ничего особенного. Нужно вызволить одного парня из одного неприятного места. Обернемся за пару минут.

– Сколько?

Вот оно! – подумал Сильвер, словно в голове что-то щелкнуло.

– Три куска. За испытание, конечно. В случае, если провалишь, не получишь ничего. Но если выдержишь, речь пойдет о деньгах совсем иного масштаба.

– А точнее?

– Сто кусков, – не колеблясь, ответил темный эльф. – Деньги не мои, так что не пытайся торговаться.

– Эльфийских?

– Разумеется.

– Нужно подумать. – Карнаж почесал подбородок.

– Думай. Такие деньги на дороге не валяются.

– Это опасная дорога.

– Жизнь вообще опасная штука. Кто смел, то и съел.

Карнаж уперся взглядом в столешницу. Череп скалился над его головой, предвещая Сильверу удачу.

Темный эльф смотрел на вервольфа, допивая пиво. Вот он сидит напротив, такой большой и сильный. У него даже есть звериные метки, большой мотоцикл и агрессивный прикид. Но настал момент истины: никогда еще в своей жизни Майкл Логан так не сомневался в себе.

– Ты рисковал сильнее, – заметил Сильвер, – когда решил обзавестись звериными метками.

Карнаж поднял голову.

– Да, верно. Но тогда у меня просто не было выбора.

– С тех пор что-то изменилось?

– Да, конечно. Наверное.

– Ну, если ты так говоришь... – Сильвер поправил галстук, будто собираясь встать. – Второго такого шанса не будет. Подумай, что тебя ждет. Грязный, тесный Старый Город. Союзники никогда не примут человека-волка, если у него плоский кошелек. Ты так и будешь до конца своей жизни тусоваться с этими придурками. – Эльф кивнул в сторону окна, за которым пировала «Свора Хаоса».

Карнаж бросил взгляд за окно, затем вновь вперился в столешницу. Пальцы больших рук сжались в кулаки. Воздух дрожал натянутой струной.

– Я тебе позвоню.

– Ты позвонишь?.. – Сильвер поднял бровь.

– Я... Нет. Я согласен. Да, черт побери. Согласен.

Карнаж поднял голову. В глазах горела решимость тысячи грешников, роющих подкоп из Преисподней. Сильвер вздрогнул, впервые почувствовав в этом человеке звериную мощь.

– Вот и отлично. Ты сделал правильный выбор.

Карнаж кивнул.

Сильвер записал продиктованный номер.

– С завтрашнего дня жди звонка в любой момент. Если будут приставать, скажи, что Сильвер решил купить мото-

цикл. Как только позвоню, сразу же мчись в указанное место. Это не шутки, Майкл.

Карнаж кивнул.

– Я понял. – Он поднялся из-за стола.

– Что ты сегодня делать?

– Возможно, напьюсь.

– Только не слишком увлекайся. – Сильвер пожал руку вервольфа. – До скорого.

Темный эльф наблюдал через окно, как вервольф, ни разу не обернувшись, вернулся к друзьям. Пусть его. В любом случае ничего путного рассказать им он не сможет.

Сильвер был доволен исходом переговоров. Как могли бы объявить в ночных новостях: «Темный эльф и оборотень достигли договоренности касательно сотрудничества в намечающейся акции».

Подумав так, киллер на секунду испугался. Против них – вся мощь созданий Света. Все спецслужбы, армии, магия и денежные средства. Но их много, они спокойны и рассредоточены. Примерно как биллионы органических клеток, среди которых затесался один-единственный вирус.

Первый шаг сделан.

Киллер встал из-за стола, расплатился по счету и вышел из бара. Ночной воздух ворвался в легкие прохладной волной, преобразуясь на выдохе в тысячи крохотных капель. Эльф расправил плечи и тронулся в обратный путь.

Вервольфы шумно пировали под яркими голограммами,

заслонявшими звезды.

Сильвер вернулся домой, положил контракт в сейф и лег спать.

На автоответчике осталось немало сообщений.

Локхони позвонил слишком рано. Сильвера разбудил приятный женский голос, предлагающий оставить сообщение.

Затем прогремел рокочущий троллиный бас:

– Сильвер, подойди к телефону! Это срочно, ты слышишь? Сильвер... Ладно, перезвоню на мобильник.

Темный эльф снял трубку:

– Слушаю.

– О, ты дома!? Отлично. Я думал, ты вновь сменил номер. Помнишь, в прошлый раз ответила какая-то маразматичка...

Сильвер прекрасно помнил. Троль обижался, но киллер не придавал этому значения. Собственная безопасность дороже.

– Вы сказали, это срочно, – напомнил Сильвер.

– Конечно. Насчет знакомых людей в том заведении... Ну, ты понимаешь.

– Конечно.

– Мы только что потолковали. Давай ко мне.

– Когда?

– Чем раньше, тем лучше. Жду в кабинете.

Сильвер положил трубку. Перевернулся на спину, поглядел в потолок.

Сталактиты безразлично освещали пещеру, в которой никогда не было никого, кроме него самого (рабочие и декораторы никогда не видели его в лицо, хотя и получали за конфиденциальность отдельную плату).

Красиво, безопасно и пусто. Часы утверждали, что время внешнего мира насчитывало уже 10.07. Чертовски рано для темного эльфа.

Сильвер встал с кровати, сделал зарядку и принял душ. Есть не хотелось.

Он оделся и вышел в гараж, сообщавшийся с квартирой. «Кентавр» взревел, почуяв хозяина, затем легко преодолел крутой подъем к поверхности. Внешние ворота открылись, повинуясь электронному импульсу. Внутри хлынул дневной свет.

Сильвер, поморщившись, направил машину в уличное русло. Он не слишком часто бывал в Торменторе в это время суток. Люди, создания Света, создания Тьмы шли на работу, возвращались домой, выгуливали собак или шли за покупками. Кто-то тупо гулял. Совершенно бесполезно высматривать среди них соглядатаев. Всем, кто жаждал этого знания, было известно о местожительстве легендарного киллера. Пусть их. Темный эльф знал, что сможет уйти от любой слежки, когда придет время.

При свете солнца «Купель Зла» выглядела далеко не так

эффектно. Неоновые трубки свисали с вывески тусклыми нитями, иллюзии и голограммы давно потухли, а ночные бабочки просыпались в чьих-то постелях. Даже охрана попряталась в тень.

Сильвер скользнул внутрь. Огры у кабинета расселись на стульях, но при его появлении неохотно поднялись.

Локхони сгорбился над портативным компьютером – далеко не самая миниатюрная модель, однако в лапах огромного тролля она казалась игрушкой.

– А, Сильвер. Проходи, садись. – Гангстер опустил голову и вновь сосредоточился на производственном процессе.

Полированные когти клацали по клавишам, пока тролль печатал некий текст: мучительно медленно, отыскивая взглядом каждую букву. Клац, клац, клац. Темный эльф тем временем уселся в знакомое кресло. Распечатка в деревянной рамке вновь привлекла его внимание.

Снимок был сделан неким оператором: момент распада чьего-то массива. Синий лед дал трещину, мегабайты информации изливались наружу бурлящим потоком. Защита, нужно полагать, подверглась необратимым деформациям.

Снимок появился на стене четыре месяца назад. Сильвер видел его не раз, однако именно сейчас заметил нечто новое. Что-то в голове тихо шелкнуло, и по ступенчатой передаче мелькнула юркая мысль. Темный эльф понял, что если не получит от Локхони верный ответ, в этой комнате появится свеженький труп.

Киллер перевел взгляд на компьютер. К мобильнику протянулся тонкий провод; диоды встроенного модема хитро мигали. Комп был явно устаревший, без встроенного голо-проектора, но пригодный для домашнего пользования. Обычно Локхони прятал его в ящике стола.

Не прошло и пяти минут, как тролль закрыл жидкокристаллический экран. Он всегда умел выдержать паузу. Весь этот цирк, – считал Сильвер, – затевался с единственной целью – показать, кто здесь главный.

Гангстер положил лапы на стол и сплел длинные пальцы.
– Теперь, Сильвер, – сказал он, – слушай внимательно. Хакера нужно освободить сегодня.

– С чего такая срочность? – спросил Сильвер с ленцой.

– С того, что взяли его за хранение наркотиков, а судить будут за взлом массивов, вот что! – Тролль говорил, выплевывая слова между клыков. – Скорее всего, центральной налоговой. Его раскололи еще в изоляторе. Ты знаешь, тамошние специалисты и мертвому язык развяжут.

– Не знаю. Некромантов там вроде бы нет.

– Давай без шуток, – отмахнулся Локхони. – Он подписал чистосердечное. Просто взял и подписал, сукин сын!..

– Что это меняет?

– Процесс затянется надолго, – пояснил гангстер. – Все это время он будет сидеть в казематах Дворца Правосудия. У нас судят в том районе, где совершалось преступление. А суд Старого Центра – настоящая крепость. Выцарапать его

оттуда будет чрезвычайно сложно.

– Почему же? Если припечет...

– Не понимаю, Сильвер, в чем дело? – Тролль возрился на темного эльфа, но тут же поправился: – Ты, конечно, можешь попытаться, но не годится начинать с этого серьезное дело.

– Когда его будут перевозить?

– В три пополудни.

– Времени навалом, – усмехнулся Сильвер. – Вы могли дать мне поспать.

– Извини, не рассчитал. – Тролль задумчиво барабанил когтями по столу. – С одной стороны нам повезло, с другой – маловато времени на подготовку.

Киллер усмехнулся.

Он почти уверился в том, что тролль задался целью сжить его со свету. Если это и впрямь окажется так, стало быть, Локхони необратимо повредился в уме. Во всяком случае, все подозрения подлежали проверке.

– Нам повезло.

– Тогда слушай. Перевозить его будут в желтом грузовике с надписями «Служба электрификации» по бортам. Кроме хакера, на суд повезут еще троих обвиняемых. Как ты помнишь, нашего зовут Мэтью Робинс. Или Вортекс. – Гангстер передал Сильверу фотографию. С нее на киллера уставились тусклые глаза с худого, небритого лица. – Конвоиров шестеро – двое в кабине, считая водителя, четверо в кузове. Гру-

зовик бронирован наподобие инкассаторов, так что голыми руками не взять. Государственный номер – е45759 TOP. От изолятора поедут по Проспекту, свернут на Площадь Восстания, а затем по Набережной напрямик к суду. – Тролль кивнул на ноутбук. – Узнал это буквально только что. Жаль, ты не любишь компьютеры. Очень удобно.

– Мне необходимо глядеть собеседнику в глаза, – проговорил Сильвер. – Господин Локхони, у меня вопрос.

– Слушаю.

– У вас есть свои операторы, – сказал киллер, не поворачивая головы. – Снимок на стене содержит уликовый момент. Ни один профессионал не станет разбрасываться такими уликами.

– Верно, – признал Локхони. – И в чем же вопрос?

– Почему вы не предложили мне своих специалистов?

Тролль медленно сложил руки на широкой груди.

– Думаешь, тебе подсовывают залежалый товар?

– Это не похоже на ответ.

– На меня действительно работают двое. – Тролль усмехнулся и покачал головой. – Обеспечивают конфиденциальность переписки, только и всего. Но они в подметки не годятся тому, кто тебе нужен.

– Не знал, что у вас в кибере появились свои интересы.

– Какие там интересы... – Тролль кивнул на снимок. – Маленькая месть, не более того. Ерунда.

– Откуда вы вообще узнали про Вортекса?

– Нас собирались свести, но его сцапали.

– Мне придется его испытать. Желательно, на вашем мас-сиве.

Троль слегка побледнел:

– Но...

– Не волнуйтесь, мы не станем особо бедокурить.

– Ты не доверяешь мне? – Гангстер взглянул исподлобья.

– Если хотите, я не доверяю никому. – Киллер холодно улыбнулся. – До тех пор, пока не найдется первая кристаллосхема, ваша история останется для меня красивой сказкой. Но если на пути возникнут неожиданные препятствия, – продолжил он, – я непременно узнаю, кто за этим стоит. А потом этот глупец горько раскается в том, что не умеет шутить.

Темный эльф поглядел в глаза гангстера, но почему-то не смог разглядеть там испуга. Это ни о чем не говорило, однако немного озадачивало.

– В таком случае, Сильвер, – троль беспечно усмехнулся, – бояться мне нечего. Если полковник провел нас обоих, я соблезную его вдове.

Киллер ослабилась в ответ, думая о своем.

– Тебе нужна помощь? – спросил Локхони. – Могу дать ребят. Можно, в конце концов, подключить нашего гоблина.

– Тайная полиция нам ни к чему. Думаю, хватит Карнажа.

– Выходит, он согласился?

– Ага, – Сильвер кивнул. – Его также нужно проверить.

– Ну, как знаешь. Но шестеро охранников – это не шутки.

– Никто и не собирается с ними шутить. Бывшие подельники не захотели отдавать корешей под суд. Их ведь четверо, верно?

– Верно. – Локхони кивнул. – Ну, удачи тебе.

Они пожали руки.

Расправив плечи, Сильвер быстрым шагом направился по коридору. Времени оставалось отнюдь не много. Многое зависело от того, до какого состояния Карнаж успел напиться прошлой ночью. Узнавать его адрес, а затем ехать к вервольфу и приводить его в чувство Сильвер уже не успевал.

Возможно, Локхони говорил правду. Во всяком случае, ту, которая была ему известна. Возможно, он действительно поверил полковнику.

Действительно, самой большой проблемой могло оказаться то, что кристаллосхемы и впрямь существуют, а Повелитель по-прежнему жив (настолько, насколько это для него возможно).

Как бы там ни было, эльф понимал, что находится под колпаком у гангстера и полковника тайной полиции. Что, если они объединились против него?..

Сильвер прожил сто четыре года исключительно благодаря тому, что привык глядеть в оба. Следовало серьезно рассмотреть целесообразность ликвидации Локхони.

Усевшись в машину, киллер достал телефон.

Оборотень ответил после второго набора, где-то на деся-

том гудке:

– Говорите, – проямлил сонный голос.

– Это я.

– Кто – я? – вяло поинтересовался Карнаж.

– Ты вчера со мной виделся, – напомнил киллер. – И если ухитрился нажраться в дрова, я приду и грохну тебя. Усек?

Тон вервольфа моментально изменился, улучшилась дикция и даже модальность:

– Да, я вспомнил. Просто лег поздно, вот и все.

– Я сейчас не в духе кого-либо раскачивать, – признался Сильвер. – Собирайся и выезжай, встречаемся в два пополу-
дни. Перекресток Проспекта и Каменной. Как понял?

– В два пополу-
дни на углу, – повторил Карнаж. – Легко.

– Добирайся общественным транспортом, не вздумай садиться на байк.

– Да, но...

– Тогда все, пока.

Выжав газ, киллер рванул к дому. За тонированными стеклами пылал дурацкий солнечный день, от которого не спасали даже очки. Но под сводами черепной коробки нависали грозовые тучи. Белыми кинжалами мелькали острые молнии, готовые прорвать вязкие коконы.

Эта история нравилась эльфу все меньше и меньше. Дело было даже не в том, что вновь нельзя было никому доверять. Сильвер привык работать один, а тут ни с того ни с сего приходилось полагаться на взбалмошного вервольфа.

Пусть это даже проверка: захват грузовика с подсудимыми требовал профессионального подхода. Это раздражало само по себе, поскольку прежде эльф не грабил фургоны. Вряд ли также этим приходилось заниматься Карнажу.

А что, если в подчинении у Сильвера, как и планировалось, окажется целая команда?!

Темный эльф только челюсти стиснул.

Не нужно ему все это.

Затем он подумал о том, что придется покинуть Торментор. Эльф не любил бывать даже в кварталах союзников, не говоря уже о внешнем мире. Что ждет его там?..

Монастырь полудиких адептов странного учения, приютивший террориста; остров некромантов, где предстояло отыскать колдуна... А дальше – как карты лягут. Захват грузовика неожиданно показался меньшим из всех возможных зол.

Темный эльф усмехнулся.

Изменить-то ничего нельзя. Так уж случилось, что полковник тайной полиции обратился за помощью к воротиле теневой экономике. Так уж случилось, что Локхони вспомнил о нем, Сильвере. Стало быть, это Судьба.

На душе темного эльфа, раздираемой тревогой и дикими страстями, посреди тьмы и яростных молний неожиданно образовался островок спокойствия. Оказавшись там, Сильвер понял, что отныне его жизнь никогда не станет прежней. Больше не будет тупой безысходности. Он пройдет по этому

пути до конца, куда бы тот его ни привел – к яростной славе или в сырую могилу.

Угрюмая решимость вливалась в жилы; в сердце всюду разгорался черный огонь.

Сильвер поставил «Кентавра» в гараж и перво-наперво направился в оружейную, замаскированную под шкаф с инструментами. Для предстоящего мероприятия, как ему показалось, больше всего подходил десятизарядный дробовик, а также автомат «Кобра-7», без приклада.

Помимо оружия, в тайнике хранились приспособления, без которых не мог обойтись профессиональный преступник. Выбрав парочку, эльф сложил все в рюкзак и прошел в гардеробную. Костюм сменили спортивная куртка и черные джинсы, остроносые туфли – кроссовки.

Оставив рюкзак у двери, эльф решил подкрепиться.

Чай и овсяные хлопья. «Завтрак киллера. Начни свой день».

Сильвер никогда не брал на дело «Кентавра». Вместо этого он поднимался на поверхность и какое-то время бродил по улицам, высматривая соглядатаев. Вполне возможно, за ним продолжала следить даже тайная полиция, так как полковник не мог просто взять и снять наблюдение. Как бы там ни было, неоднократно проверившись, эльф не обнаружил слежки, и только после этого направился в агентство по прокату автомобилей.

Едва завидев его, девушка за стойкой нацепила на личико

дежурную улыбку. Если до нее и дошло, что смуглокожий господин – не просто загорелый красавчик, держалась она весьма уверенно.

Сильвер уже давно заметил, что днем, при свете солнца, его внешность не вызывала у окружающих легкого ступора, как происходило ночью, при свете луны, голограмм и неона. Скорее всего, дело было в очках. Днем темный эльф их практически не снимал, ночью же это бросалось в глаза.

Других посетителей в салоне не было, так что девица обрушилась на Сильвера со всей нерастраченной энергией. Эльф, едва сдерживаясь, остановил выбор на скоромном «Уивик-седане», упорно не поддаваясь на уговоры арендовать нечто «более приличествующее». Еще больше Сильвер огорошил девушку, когда заявил, что забыл документы дома, в далеком человеческом секторе. Крупной денежной суммы, у него, понятное дело, с собой также нет. Так что придется удовольствоваться «ограничителем».

Девица надула губки.

Сильвер расплатился за сутки вперед, взял ключи и вышел во двор. «Уивик» примостился в углу, рядом с другими автомобилями, снабженными автоматическими детекторами маршрута, – так называемыми «ограничителями». Как утверждала цветная бумажка, приклеенная на приборную доску и начинавшаяся словами «Граждане воры...», взломать такой прибор невозможно. Но если незадачливый угонщик пытался выехать за пределы города, или же пользовал-

ся машиной сверх оплаченного времени, детектор сигнализировал в контору о своем местонахождении.

Киллер выехал из гаража и вновь принялся кружить по тесным улочкам Центра. Заехав в безлюдную подворотню, Сильвер достал из рюкзака номерные знаки. Подключил к датчикам два проводка и набрал на клавиатуре последовательность цифр, соответствовавшую фальшивым номерам.

Выехав из подворотни, Сильвер отправился к условленному месту. Карнаж стоял на углу, бросаясь в глаза, словно черное одинокое дерево. Эльф возблагодарил богов, что вервольф додумался оставить дома хотя бы кожаную куртку (видимо, она шла в комплекте с мотоциклом).

Сильвер притормозил и открыл пассажирскую дверь. Карнаж нагнулся, прищурившись, затем полез внутрь. Огромный. Голова оборотня уперлась в низкий потолок «Уибика».

– Отличная машина, Си...

– Не произноси имен.

– Ладно, – вервольф недоуменно улыбнулся, – как скажешь. И все-таки, отличная машина.

Выжав сцепление, эльф переключил передачу. «Уибик» развернулся и поехал по Набережной, представлявшей довольно жалкое зрелище. Высокие перила по левую руку ограждали редких прохожих от ядовитых вод. Река лениво ползла по гниющему дну, усеянному металлоломом и пластиковым мусором. На каждом фонарном столбе были припилены угловатые символы радиоактивности.

Серый «Уибик-седан» принялся кружить вокруг нескольких кварталов, взламывая лобовым стеклом не по-осеннему солнечный день. Сильвер внимательно глядел в зеркала, присматривался к безразличным маскам, наброшенным на лица прохожих.

Создания Света, Создания Тьмы.

Темный эльф чувствовал, как гудит в позвоночном столбе Предназначение. Он глядел по сторонам, понимая, что может никогда уже не увидеть этих древних стен. Чем бы ни обернулся его поход, скоро здесь все кардинально изменится. К лучшему ли, худшему – Сильвер не знал.

В четырнадцать тридцать эльф припарковал машину у тротуара и равернулся к вервольфу. Все это время Карнаж с интересом, но совершенно бесцельно глазел в окно. Сильвер не мог поверить, что собирается на дело с дилетантом.

– Теперь слушай внимательно, – сказал он. – Нам предстоит остановить грузовик, который перевозит подсудимых из следственного изолятора во Дворец Правосудия. Внутри него будет находится твой соплеменник, которого следует отбить у легавых. Занимался когда-нибудь подобным?

Карнаж покачал головой.

– Это поправимо, – усмехнулся Сильвер. – Нам известен маршрут, известны приметы: желтый грузовик Службы электрификации. Позиции займем через квартал. Я стану на одной стороне, ты на другой. Требуется всего-навсего остановить грузовик, но сделать это так, чтобы охрана – шесть че-

ловек – сама повылезала наружу. В противном случае мы будем их еще долго выкуривать. Понятно?

– Ага, – кивнул вервольф. – Как же это сделать?

– Очень просто – спустить пару покрышек. Это сделаю я, только у меня есть глушитель. К тому же будет странно, если покрышки лопнут сразу по обоим бортам. Вначале конвоиры станут оглядываться, затем полезут наружу. А вот фото нашего парня.

Вервольф взял кусочек пластика, затем около минуты переваривал услышанное.

– Не знаю, – с сомнением протянул он. – Они могут вообще не вылезать. По-моему, у них такая инструкция.

– Когда в последний раз кто-то нападал на транспорт сизо?

– Не помню.

– Я тоже. Вместо того, чтобы сидеть в кабине и трястись от страха, они решают немедленно разобраться с проблемой. Так уж люди устроены.

– А если все-таки нет? – не уступал Карнаж.

– Если же нет, – вздохнул Сильвер, – будем блефовать и торговаться. Скажем, например, что взорвем грузовик.

– Ты взял взрывчатку?

– Нет. Но они-то этого не знают.

Карнаж с сомнением покачал головой.

Сильвер нахмурился. Он не привык, чтобы его планы обсуждались. Похоже, наглый вервольф просто не понимает, с

кем имеет дело.

– У тебя есть предложения? Я весь внимание.

– Ну, не знаю... – Карнаж почесал за ухом. – То, что ты предлагаешь, не очень-то похоже на фильмы из ящика. Там фургон инкассаторов зажимают парочка грузовиков, затем шустрые ребята взрывают дверь и выносят мешки.

Киллер заинтересованно ждал продолжения.

– Что, это все?

Оборотень мотнул головой.

– Тогда слушай, – вздохнул Сильвер. – Это только в фильмах грузовики появляются сами собой, а затем исчезают по мановению руки. Отследить такой транспорт проще пареной репы. На этой развалюхе стоит «ограничитель», так что документов моих никто не видел.

Карнаж уставился на приборную панель с наклейкой.

– Но они будут знать наш маршрут!

– Сомневаюсь. Если они следили поначалу, теперь у них наверняка рябит в глазах. Кроме того, мы стоим за квартал от места будущего происшествия.

Оборотень улыбнулся и покачал головой:

– Когда мне превращаться?

– Только не сегодня. Таких, как ты, в Торменторе немного.

– По-моему, – напомнил Карнаж, – кто-то хотел меня проверить.

– Если ты справишься в человеческой форме, – заметил

киллер, – то в звериной и подавно. Когда грузовик остановится, жди сигнала. Тогда можешь начинать движение, не раньше. Дальше – по обстоятельствам.

– По каким, например?

– Что это за проверка, – ухмыльнулся Сильвер, – если я стану разжевывать каждую мелочь?.. Не нужно геройства, и, само собой, глупостей. Это не шутки.

– Ясен перец. – Карнаж усмехнулся в ответ.

Изо рта вервольфа торчали длинные клыки.

– А эти штуки лучше спрячь.

Клыки втянулись в десна. Сильвер тем временем достал две черные маски с прорезями для глаз.

Вервольф принялся с интересом крутить тряпицу в руках.

– Наденешь, – пояснил темный эльф, – когда я натяну свою. Наверное, это и послужит сигналом.

– Зачем? – вдруг спросил Карнаж. – Разве мы не убьем охранников?..

Киллер пристально поглядел на вервольфа.

– В этом нет необходимости. Обычно мне платят за это, но сегодня другой случай.

Оборотень принял дробовик, оглядел и с любовью погладил. Киллер тем временем прикрутил к автомату глушитель, – длина «Кобры» увеличилась вдвое. Подумав, темный эльф сунул в карман баллон со слезоточивым газом.

– Все, пошли. Осталось двадцать минут.

Они вышли из машины. Киллер тщательно запер дверцы и

включил сигнализацию. Вряд ли кто-то польстится на «ограничитель», однако курьезы имеют обыкновение случаться в самое неподходящее время.

Автомат болтался у Сильвера под мышкой, запасные обоймы оттягивали карман. Карнаж спрятал дробовик под джинсовой курткой.

Пройдя квартал, они вышли на Площадь Великого Восстания.

– Твоя позиция там, – эльф кивнул на перекресток. – Возле автоматов с газировкой. А теперь прощаемся.

Они пожали друг другу руки и разошлись в разные стороны. Эльф встал на автобусной остановке, пустой в это время. Все успели либо прибыть на работу, либо лечь спать. Только кое-какие бездельники шатались из одного магазина в другой.

В шаге от Сильвера расцвела голограмма, изображающая огромную пачку «Веселого Роджера». Одна из сигарет выплыла наружу и тут же сгорела в синем голографическом пламени. Следом выплыла другая.

Киллер отвернулся.

Солнечный свет бил раскаленной кувалдой. Ни одного укрытия, за исключением недоступных магазинов. Кожа темного эльфа, даже скрытая одеждой, начинала нестерпимо зудеть. Было вовсе не жарко, однако Сильвер обливался потом. Прищурившись, он огляделся.

Дорожная камера находилась слишком далеко, чтобы кто-

то впоследствии мог разглядеть его лицо. В Старом Центре такие приборы стояли всего на нескольких улицах (скорее всего, союзники просто не желали мешать Детям Ночи перегрызать друг дружке глотки), две из которых включал в себя маршрут конвоя.

Карнаж застыл возле автоматов. Похоже, он действительно что-то заказывал. Зажав в руке пластиковый стаканчик, вервольф поднес прохладную влагу ко рту. Сильвер болезненно сглотнул; слюна проскрежетала по жестяному горлу. Полосатый козырек, нависавший над автоматами, давал обильную тень. Но оттуда был плохой угол обстрела.

Темный эльф отвернулся и смахнул со лба колючую прядь. Следовало отдать вервольфу должное, он держался молодцом. С другой стороны, Карнаж даже представления не имел о характере и масштабе грядущих событий.

Пачка «Веселого Роджера» исчерпала себя и вновь скрылась под асфальтом.

Редкие машины проносились мимо, отражая солнечные блики. Сильвер поднял голову, но и там были голограммы, на всех фронтах теснящие более качественные, а потому дорогостоящие иллюзии.

Почти все небо усеивали лоскуты блеклой рекламы, прошедшей дневную цензуру. Еда быстрого приготовления соседствовала с шоколадными батончиками, дешевыми процессорами, чип-памятью и массой других незаменимых вещей. Движущиеся детали цветных картинок сменяли друг

друга с монотонным постоянством, повсюду и одновременно, перемещаясь в зависимости от времени суток.

Сильвер помнил время, когда голограмм в ночном небе было так мало, что можно было разглядеть луну, а если повезет – то и яркое созвездие (темные эльфы вообще живут долго). Союзники лишили Детей Ночи даже этого.

Киллер повернул голову и посмотрел на двухсотлетний памятник Великому Восстанию. Величественное сооружение на гранитном постаменте представляло собой три десятка бронзовых фигур, отлитых в натуральный размер. Строй троллей и гоблинов ошестинился копьями, каждый персонаж был чем-то примечателен, характеризуясь рядом индивидуальных особенностей. У одного из груди торчала эльфийская стрела, боец же, злобно оскалившись, занес копье для броска; трое огров прикрывали собственными телами парочку магов, готовивших смертоносное заклятие; двое разнополых гоблинов поддерживали друг друга, истекая бронзовой кровью.

Главенствовали же над ансамблем братья Ватирлон и Довартис, указывавшие дорогу разгневанной толпе. Темные эльфы держали бронзовое знамя, развевавшееся на вечном ветру.

Братья возглавили Восстание в оккупированной эльфами Западной провинции, когда основные силы Повелителя были вынуждены отступить, прикрывая Торментор. Силы Восстания, состоявшие в основном из гражданского населения,

ударили в эльфийский тыл, обратив оккупантов в позорное бегство.

Приемные родители Сильвера рассказывали, как светлые эльфы однажды собрали комиссию, призванную решить, достоин ли существования памятник, символизирующий столь черную для них страницу истории.

Покрутившись вокруг постамента, эльфы молча развернулись и отправились восвояси. Однако, – подумал Сильвер, – это не помешало им в последствии убрать с улиц все памятники, воздвигнутые в честь Повелителя. Все до единого.

В правом углу солнцезащитных очков появилось желтое пятно. Сильвер посмотрел на часы. 15.07. Грузовик лениво выруливал из-за угла.

«Веселый Роджер» выпрыгнул из-под земли и закурил первую сигарету.

Грузовик приближался.

Сильвер отвернулся, ожидая автобуса, который отчего-то запаздывал.

Желтый грузовик красовался свеженькими надписями по обоим бортам. Вращались толстые покрышки, вдавливая в асфальт протекторы. Ревел мощный мотор, скрытый броней.

Сильвер едва сдержался, чтобы не поглядеть на крыши соседних домов. Казалось, засевавшая там группа захвата только и ждет его первого выстрела. Впервые Локхони обладал уникальной информацией, а значит, властью. Он знал время

и место, но такая власть была не в его жизненном стиле. Даже для Локхони это было бы невероятной глупостью.

Поэтому Сильвер не обернулся.

Подойдя к голограмме, он встал прямо за ней. Внутри пачки оставалась одна сигарета. Покрышки шуршат, ревет мотор. Грузовик поравнялся с остановкой. Сильвер сунул руку под куртку и достал «Кобру-7». Последняя сигарета появилась из голографической пачки; желтизна грузовика просвечивала сквозь синий огонь.

Темный эльф нажал на спуск. Из глушителя вырвалась огненная струя, очередь чиркнула искрами по асфальту. Сильвер сдвинул ствол. Передняя покрышка взорвалась резиновыми лохмотьями, следом вторая. Хлопок, другой.

Киллер сунул автомат под куртку. Карнаж застыл возле автоматов, весь внимание.

Грузовик накренился, жалобно взвизгнул металл, взметнулись жирные искры.

Разворот.

Остановка. Мотор притих.

Сильвер застыл. Голографическая пачка исчезла. Никто не спускался с соседних зданий, не приказывал бросить оружие. Только далекие прохожие удивленно обернулись. Карнаж не двигался, не отрывая глаз от Сильвера.

Темный эльф ждал. Желтый грузовик тупо молчал, пытается прийти в себя. На асфальте осталась глубокая борозда, вдоль которой чернели лохмотья горячей резины.

Наконец дверь водителя нерешительно открылась. На дорогу спрыгнул представитель человеческой расы, одетый в форму внутренних войск. С пассажирской стороны показался другой. Подозрительно оглядевшись, они подошли к останкам покрышек.

В этот момент Сильвер достал из кармана черную маску и одним движением натянул на голову. Ткань согнула остроконечные уши, но на удобства уже не было времени. Темный эльф двинулся вперед, ускоряясь с каждым шагом. В левом углу солнцезащитных очков Карнаж повторял маневр, опоздав всего на пару секунд.

Когда конвоиры уже не успевали скрыться в кабине, киллер достал автомат. В этот момент в кузове грузовика открылась узкая щель, кто-то крикнул. Водитель обернулся, разинув рот от испуга. Второй потянулся к пистолету.

Сильвер нажал на спуск. Короткая очередь полоснула по ноге человека. Застонав, тот упал. Водитель поднял руки, окошко быстро захлопнулось. Сильвер остановился, сжимая дымящийся ствол.

– Руки за голову. На колени.

Прибежал Карнаж. Огромный дробовик незамедлительно уставился на охранников. Водитель опустил на колени. Второй конвоир пытался дотянуться до колена, из двух ранений хлестала кровь. Сержант и младший лейтенант.

– Прикажи тем, что внутри, открыть дверь, – сказал Сильвер, обращаясь к водителю. – Быстро.

Узкое окошко, забранное мелкой решеткой, открылось. Показалось чье-то лицо, а следом – пистолет. Сильвер нажал на спуск. Пули прорвали несколько сочленений решетки, и окошко захлопнулось.

В этот момент произошло нечто, что Сильвер уже не успевал предотвратить.

Младший лейтенант, раненый в ногу, неожиданно схватился за рукоять пистолета.

Темный эльф успел лишь сказать короткое «Нет!».

Дробовик злобно рявкнул. Голова конвоира взорвалась, куски мозга и черепа разлетелись по асфальту. Карнаж поднял дымящийся ствол. Глаза холодно сверкали в косых разрезах маски.

Киллер повернулся к сержанту. Тот, скривившись в истерической гримасе, издал короткий смешок. Эльф обратил внимание, что по человеческим меркам охранник далеко не молод, в отличие от покойного коллеги.

– Помоги нам и останешься жить, – сказал Сильвер. – Прикажи открыть дверь.

– Если я прикажу, – нервно хохотнул конвоир, – они не откроют. Инструкция, понимаешь? Когда остается один, торговаться бесполезно. Они не откроют. Если ты меня убьешь, это ничего не изменит. Ты просто дурак!

Сержант рассмеялся.

– Нет, – Сильвер покачал головой. – Это ты дурак.

Пули ударили в лицо человека. Бездыханное тело плашмя

рухнуло наземь.

В этот момент оконце в кузове вновь распахнулось. То ли конвоиры спешили убедиться, настало ли время для хвалебной инструкции, то ли решили пальнуть еще разок.

Карнаж среагировал без промедления: дробовик рывкнул вторично, пробив в мелкой решетке порядочную брешь. Изнутри попытались захлопнуть бронированную дверцу, но бесполезно. Разорванные перемычки что-то заклинили.

Сильвер рванул из кармана баллон, бросил «Кобру» на асфальт и освободившейся рукой выдернул чеку. Полет баллона сопровождало белое облачко маслянистой аэрозоли. Брешь в решетке с готовностью проглотила жестянку.

Сильвер подобрал автомат и отступил в сторону. Времени оставалось всего ничего; электронный глаз камеры безразлично фиксировал события.

Несколько секунд спустя внутри кузова раздались приглушенные вопли. Кто-то попытался выпихнуть баллон обратно, но Сильвер ударил по нему ладонью. Когда из оконца повалили белесые клубы, двери кузова распахнулись. Наружу вывалились ослепшие, ничего не соображающие охранники. Слезы, слюна, сопля. Они упали на асфальт, жадно глотая чистый воздух.

Сильвер быстро оглядел каждого, нагнулся и отстегнул от пояса старшины кольцо с ключами. Войдя внутрь кузова, темный эльф первым делом отшвырнул баллон с газом, струя которого заметно истончилась. За прутьями перегородки на

полу корчились четверо подсудимых. Сильвер распахнул решетчатую дверь.

Двое рыдали, прижав ладони к лицу. Третий лежал ничком без движения. Мэтью Робинс обнаружился в углу, скорчившимся в позе зародыша. На арестантской робе и подбородке виднелись следы рвоты. Сильвер отпихнул в сторону одного из плакальщиков, путавшегося под ногами. Пальцы хакера мертвой хваткой вцепились в прутья решетки. Схватив его за шкурку, темный эльф поволок подсудимого наружу. Карнаж не стал дожидаться приглашения, тут же подхватил тщедушного ковбоя и закинул себе на плечо. Тот даже не пытался сопротивляться.

– Бегом, – выдохнул Сильвер.

Вервольф побежал. Эльф подобрал с асфальта опустевший баллон и бросился следом. Позади остались шестеро охранников – два трупа и четверо хнычущих, беспомощных щенков.

Когда Площадь осталась позади, Сильвер скомандовал:

– Дай сюда дробовик, снимай маску.

Киллер спрятал под курткой оба ствола, свободная рука тем временем стягивала с головы пропитавшуюся потом ткань. Забежав вперед, Сильвер отключил сигнализацию и открыл двери.

Хакер рухнул на заднее сиденье. Не успел вервольф занять свое место, как Сильвер бросил машину вперед. Проехав квартал, свернул и снизил скорость до предельно допу-

стимой.

Минута проходила за минутой, Сильвер кружил и петлял, но уходил все дальше. Ему почему-то не верилось, что в зеркалах так и не появились красно-синие блики. Они потеряли слишком много времени, но легавые что-то не спешили на помощь коллегам. То ли дорожным камерам уделялось гораздо меньше внимания, чем утверждалось, то ли копы просто не успели. Не исключено также было вмешательство полковника (при условии, что Локхони сообщил ему о хакере), но, в общем-то, вряд ли.

Сильвер мог допустить, что легавые задержались намеренно, если бы прознали о том, что нападение совершает легендарный киллер. Но знать об этом они никак не могли. В противном случае группа захвата комплектовалась бы парой вертолетов и несколькими броневиками.

Как бы там ни было, киллер был недоволен собою – впервые за несколько лет. Он вел автомобиль, просчитывая ошибки и промахи, пытаясь распознать механизм их появления.

Конечно, ворох инструкций мог только сковать инициативу вервольфа. Нужно было отдать ему должное, в нужный момент он среагировал неплохо. Ну а что, если бы этого не случилось, а полиция явилась бы вовремя?..

Сильвер перебил бы кучу народа. Возможно, погиб бы и сам. Карнаж и Робинс, как второстепенные герои его жизненной пьесы, наверняка погибли бы в первые минуты.

Сильвер свернул в подворотню и остановил машину.

Номерные знаки «Уибика» валялись в багажнике, вместе с отверткой и программатором детекторов. Эльф присоединил провода и повторил процедуру.

Карнаж вышел из салона, беспокойно оглядываясь. Хакер явно пытался восстановить коннект с объективной реальностью, в окне показалась его взлохмаченная шевелюра.

Сильвер взял из отвертку и начал откручивать номерной знак.

– Зачем ты это делаешь? – спросил Карнаж. – Собираешься вернуть тачку в агентство?

– Не хватало. Машины с ограничителями, как правило, бросают прямо на улице. Когда обнаружится, что носитель МОИХ номеров спит в гараже у некой старушки, выйти на агентство будет проще простого. Сам понимаешь, я не мог прийти туда в маске.

Сильвер перешел к капоту, где вновь присоединил провода. Темный эльф поднял голову, и, усмехнувшись, поглядел на оборотня через зеркальные стекла.

– Что? – Карнаж огляделся.

– Знаешь, Майкл, ты довольно хреновый преступник. Будем надеяться, что как вервольф ты получше.

– Так я прошел испытание?

Сильвер покачал головой:

– Какие ошибки ты допустил?

– Ну, – вервольф нахмурился. – Не знаю. Кажется, я все

сделал правильно. Он дернулся, я выстрелил.

– Объясняю. – Сильвер принялся выкручивать болты. – Во-первых, тебе не следовало никого убивать. Достаточно ранить, отстрелить ту же ногу, чтобы отбить охоту тянуться к оружию. В конце концов, ты стоял достаточно близко, чтобы просто отобрать пистолет.

Карнаж молчал. Сильвер выкручивал.

– Сержант был прав. Единственный заложник – это полный провал. Стоит исполнить угрозу, и рассчитывать не на что.

– Об этом я не подумал, – пробормотал вервольф. – Ты ничего не говорил.

– Я не мог предусмотреть абсолютно всего. Это была твоя главная ошибка. Все остальные – всего лишь следствия. – Сильвер приложил подлинный знак. – Понимаешь, о чем я?

Карнаж помотал лохматой головой.

– Ты мог просто не попасть в оконце. А если бы даже попал, его могло не заклинить. – Сильвер усмехнулся. – Ну, и в-третьих, у конвоиров должны быть противогазы.

Карнаж стоял, мрачный как туча.

– Значит, я не прошел?

– Я этого не говорил.

– Не понимаю.

– Ты наделал кучу ошибок, – признал киллер, – однако у тебя есть нечто, что нам очень пригодится.

– Что же?

– Куча везения.

Вервольф рассмеялся.

Они уселись в салон, Сильвер завел мотор и выехал из подворотни. Ему хотелось как можно скорее оказаться в Убежище. Хакер тем временем принял сидячее положение и усиленно вращал глазами с набухшими сосудами. Эльф наблюдал за ним через зеркало заднего вида.

– Ну, очухался?

Робинс сделал неопределенный жест.

– Не могу сказать точно. Идет тест системы.

– Как закончишь, дай знать.

Хакер кивнул. Приглядевшись, эльф подумал, что в сизо ему действительно пришлось несладко. Даже на фотографии Робинс выглядел гораздо лучше. Сейчас же под карими глазами запали черные круги, острые скулы натянули бледную кожу, на которой черным пунктиром выделялась редкая щетина. Тощие плечи болтались где-то под робой.

Впрочем, по представлению Сильвера, все профессиональные компьютерные взломщики должны выглядеть именно так. Тем, кто постоянно кичится принадлежностью к киберпространству, как правило, нет дела до брэнной оболочки.

Сотрудники следственного изолятора, видимо, считали так же.

Темный эльф покачал головой, представив, какой срок понадобится хакеру, чтобы привести себя в работоспособный

режим.

Улицы Старого Центра пролетали мимо; Сильвер продолжал ожидать красно-синих отблесков.

– Закончил, – неожиданно выдал ковбой. – Система нестабильна. Домой, наверное, лучше не ехать.

Карнаж, обернувшись, уставился на Робинса.

– Тут ты прав, приятель, – проговорил вервольф.

Хакер поглядел на него, затем обратил внимание на внешний мир, простирающийся вокруг. Киллеру послышалось, как крутится в голове Робинса винчестер. Система явно пыталась выполнить какую-то задачу.

– Мужики, а кто вас прикрывал из киберспейса?

– Никто.

– Как это? – Хакер растянул потрескавшиеся губы. – Так не бывает.

– И тем не менее. – Сильвер встретил в зеркале взгляд хакера. – Будь у нас специалист, твои услуги нам бы уже не понадобились.

Робинс несколько секунд форсировал работу системы.

– Так я понадобился именно вам? Да кто вы вообще такие?..

– Скоро узнаешь.

– Возможно, – кивнул человек. – Однако сомневаюсь, что мне это необходимо. Ваша работа меня не интересует.

– Разве я спрашивал об этом?

– Я оплачу все расходы, – взмолился хакер, – дайте лишь

время! Мои счета арестовали, но это поправимо. Если хотите, могу дать наводку на классного специалиста.

– Посмотрим, – сказал Сильвер. – Мы еще не приехали.

– Но...

– Не провоцируй меня.

Робинс заткнулся и принялся глядеть в окно. Сильвер чувствовал, как хакер анализирует ситуацию, пытается пробить лед неизвестности и найти логичный выход. Киллеру же было прекрасно известно, что альтернатива сотрудничеству существовала только одна.

Какое-то время они ехали молча.

Первым не удержался Карнаж:

– А и правда, что за дельце нам предстоит?

Сильвер молчал. Порой ему бывало одиноко, однако столько болтовни – уже явный перегиб.

– Во что ты собираешься меня втянуть? – поддакнул хакер. – Вижу, вы парни крутые, но в приключениях я пока не нуждаюсь. Давайте сделаем так: я с полгодика отлежусь на дне, затем мы встретимся и обо всем поговорим...

Сильвер сбросил скорость. Хакер моментально притих.

Остановив машину у обочины, Сильвер выключил мотор.

– Все, молчу! – хакер поднял руки. – Поехали дальше!

Сильвер вышел из машины и открыл пассажирскую дверь.

– Выходи. Приехали.

Карнаж вышел из машины, пряча под курткой дробовик.

Сильвер нагнулся и протянул руку, чтобы вытащить хакера.

Отмахнувшись, тот полез наружу с обреченностью смертника.

Темный эльф подхватил рюкзак и захлопнул дверь; ключи остались в замке зажигания.

– Во двор. – Сильвер указал на высокую арку. – Твоя манера одеваться, Мэт, слишком привлекает внимание.

Хакер опустил голову и поглядел на свою потрепанную, горчичного цвета робу. На левой стороне груди красовался номер – 4575.

Они вошли в арку и пересекли просторный двор. Перейдя через улицу, эльф повторил маневр. В этом районе практически все дворы были проходными.

– Куда мы идем? – спросил хакер, вприпрыжку нагоняя киллера. – Куда вы меня тащите?

– В Убежище.

– Какое такое убежище?

– В Убежище, где ты сможешь поесть и поспать. – Сильвер не сбавлял темп. – Где мы будем готовиться к следующей акции.

– Это уже ваши проблемы, – сказал Робинс, толчками выталкивая слова. – Но против сна и еды я не возражаю. Хочется верить, это райское местечко уже недалеко.

– Побереги дыхание. Недалеко.

Так оно и оказалось.

Впервые Сильвер привел посторонних в свое жилище. Скажи ему кто-нибудь пару дней назад, что он по собствен-

ной воле пропустит через порог двух практически незнакомых людей, один из которых является наполовину волком, а второй – наркоманом, – темный эльф рассмеялся бы такому пророку в лицо. Злой иронией Судьбы казалось то, что Кристина здесь уже никогда не побывает.

Сильвер запер дверь, включил внешнюю сигнализацию и предложил гостям «чувствовать себя как дома».

Робинс освоился на редкость быстро. Развалившись в кожаном кресле, он блаженно сомкнул веки. Тощая грудь ковбоя быстро вздымалась. Вервольф тем временем приступил к осмотру обстановки, распахнув от удивления рот.

Сильвер мог его понять. Люди любят свет, яркие краски и большие окна, выходящие в солнечный мир. Большинство людей не привыкли к тому, что современное жилище может быть похоже на пещеру; как правило, им необходимы прямые углы и плоские поверхности. Красноватого света, испускаемого огромными кристаллами, человеческому глазу явно было недостаточно. При таком освещении рекомендовалось проявлять фотопленки, но никак не читать.

Все это, конечно же, являлось следствием ограниченности сознания и примитивной физиологии.

Карнаж подошел к водоему, тихо журчавшему в дальнем углу. Подойдя к вервольфу со спины, Сильвер схватил дробовик. Карнаж, замороженный игрой света и тени, машинально разжал пальцы.

– Должен попросить у тебя мобильный телефон, – сказал темный эльф. – Так нужно.

Вервольф безропотно отдал мобильник.

Эльф вышел из комнаты, прошел в конец коридора и по узкой лестнице спустился в подвал. Дизельный генератор, система отопления и старая мебель маячили во Тьме неподвижными тушами. Не зажигая света, Сильвер разобрал «Кобру-7», открыл канализационный люк и принялся бросать вниз одну деталь за другой. Пролетая несколько метров, куски металла, лишённые смертоносной целостности, плюхались в подземные воды, после чего уносились в неизвестном направлении.

Дробовик же вернулся в шкаф с инструментами. Про пистолеты, болтавшиеся под мышками, темный эльф даже не вспомнил, как не вспоминал про свои руки и ноги.

Следующим пунктом стоял телефонный щиток. Сильвер обесточил каждый дюйм кабеля, протянутого через всю квартиру. Ему не хотелось, чтобы хакер или оборотень совершали какие-либо несанкционированные звонки. Не хотелось ему также лишнего беспокойства на столь важном этапе.

Киллер вернулся в зал, снял очки и уселся в свободное кресло.

Он дома. Скоро он уйдет. Возможно, навсегда, но скоро – еще не сейчас.

А пока он дома, во рту чувствуется вкус победы. Союзни-

ки вновь остались ни с чем, но это только начало. Результат только предстояло проверить, сейчас же был праздник.

Киллер посмотрел на Робинса. Оглядел так, как покупатель осматривает недорогую вещь, сгоряча приобретенную по совету продавца.

Робинс был похож на бездомного пса. Тощий, грязный, замученный. Однако признаков ломки эльф не заметил. Видимо, дознаватели из изолятора использовали потребность хакера в собственных целях.

Сильвер решил повременить с наркотиками. Перво-на-перво требовалось привести Робинса хотя бы в относительный порядок. А во-вторых проверить, насколько длинный поводок он нацепит на хакера.

– Вортекс, – позвал Сильвер.

Хакер встрепенулся.

– Стало быть, это и есть твое убежище? – Громкий зевок. – Занятно, занятно... Мрачновато, но что-то в этом есть. Мне даже нравится.

– Еще здесь есть ванная, – сообщил киллер, – оборудованная всем необходимым. Ступай-ка проверь, прежде чем марать мою мебель.

– Ладно-ладно. – Робинс посмотрел на вервольфа, бродившего вдоль стен. Карнаж принюхивался, словно представитель семейства собачьих. – Слушайте, парни, давайте познакомимся, что ли? Вам известна вся моя биография, а я о вас не знаю ни черта.

– Не возражаю. Меня зовут Сильвер, а это Майкл. Он же – Карнаж.

– Сильвер? – Хакер подозрительно прищурился. – Тот самый?

– Все зависит от того, кого ты имеешь в виду.

– Других таких киллеров нет.

– Тебе виднее.

– Уж темных эльфов – точно. – Робинс убежденно кивнул. – Ты ведь темный эльф, да?

– Что, похож?

– Вроде. Никогда не видел вашего брата живьем. Ты мне сразу показался странноватым... – Хакер уставился на потолок. – Ты уверен, что здесь безопасно?

– В наше время безопасных мест нет, – заметил киллер. –

Но какое-то время мы вполне можем здесь находиться.

– Никто не знает, где ты живешь?

– Тем, кому это необходимо, все давным-давно известно.

Однако у них нет резона сюда являться. А тем, кому достоверно известно, кто именно совершил нападение, нет причин сообщать об этом другим.

– Почему ты так думаешь?

– Этим персонам прекрасно известно, что я из себя представляю. Если меня не убьют при задержании, – Сильвер ухмыльнулся, – им остается только подобрать себе гроб подо роже.

– Уж не один ли из твоих нанимателей, – прищурился ха-

кер, – тролль с таким странным именем...

– Хватит! – рявкнул киллер. – Мыться!..

Робинс, промчавшись по комнате, выскочил в коридор.

Услышав, как хакер бестолково тычется в каждую дверь, эльф добавил:

– В конце коридора, направо!

Повышенные тона привлекли внимание байкера. Прекратив скитаться по пещере, он уселся в освободившееся кресло. Ноздри вервольфа продолжали раздуваться.

Наконец Сильвер не выдержал:

– Что такое?

– Здесь странно пахнет, – пояснил Карнаж. – Ты здесь часто бываешь?

– Примерно каждый день.

– Тем более. Вернее, практически НЕ пахнет. В человеческом жилье так не бывает. Да и в любом другом, пожалуй.

Сильвер пожал плечами. В данный момент его меньше всего волновали запахи, присущие каждой из рас.

– Даже у эльфов есть свой запах. Сладковатый, как дорогие духи. – Карнаж поглядел на киллера, и поспешно добавил: – Во всяком случае, так пахнут светлые эльфы.

– Не знаю. – Сильвер поморщился. – Никогда не приближался к ним на достаточное расстояние, чтобы почувствовать их запах.

Запахи, присущие его собственной расе (вернее, их отсутствие), темного эльфа также не особенно заботили. Тем не

менее, вервольф сделал довольно любопытное наблюдение, что говорило об аналитическом складе ума.

Какое-то время они просто молчали. Киллер любовался искусственными волнами источника, проецируемыми на потолок. Карнаж вертел головой из стороны в сторону, за чем-то впитывая каждую деталь.

– Нужно найти парню новую одежду, – сказал Сильвер, поднимаясь из кресла. – С этого дня он на полном довольствии.

Почувствовав пристальный взгляд, киллер обернулся.

– Догадываюсь, Майкл, о чем ты хочешь спросить. Будет нечестно, если мы не дождемся Мэта. Не люблю повторять одно и то же.

– Как скажешь, – Карнаж усмехнулся.

Сильвер вышел из комнаты.

Одиночество. Наконец-то. Хотя бы на несколько минут.

В Убежище он всегда был один, теперь же было крайне непривычно наблюдать человеческое существо в собственном кресле (даже если забыть о том, что вторая особь плещется в его же ванной). Странно, непривычно, и все же Убежище не отторгало пришельцев.

Темный эльф прошел в спальню и погрузился в недра гардероба, занимающего добрую половину стены. Он подошел к этому делу со всем возможным тщанием, поскольку всегда серьезно относился к своему внешнему виду.

Хакер был ниже Сильвера на полголовы и заметно усту-

пал в телосложении. Порывшись на полках, киллер отыскал практически новые черные джинсы и футболку в тон, кровавая надпись на которой гласила: «Тронь меня, и ты покойник». Штанины можно подвернуть, в остальном же Робинс будет походить на подростка из бедного квартала, которому все вещи покупаются на вырост.

Носки и белье эльф достал из новой пачки. Прихватив заодно полотенце, Сильвер направился в ванную. И замер в нерешительности. Изнутри, помимо плеска воды, доносилось довольное мурлыканье – того самого сорта идиотских звуков, которые люди имеют обыкновение издавать во время приема водных процедур.

Сильвер решил не стучать. В конце концов, это его собственный дом, а глупый человек плещется в его собственной ванной.

Темный эльф вошел, сжимая в свободной руке одежду и полотенце. Робинс, покрытый мыльной пеной с ног до головы, зачем-то попытался вскочить, поскользнулся на дне и с головой ушел под воду.

Сильвер положил вещи на стиральную машину и молча вышел. Будем надеяться, – подумал он, – в киберпространстве наш герой чувствует себя уверенней. В противном случае Локхони придется несладко. Но гораздо хуже – самому компьютерному ковбою.

Следующим пунктом стояла еда.

В холодильнике был представлен весьма богатый ассорти-

мент. Эльф вскрыл брикеты, достал по крохотному замороженному сухарику и сунул в автомат. Тот принялся отсчитывать тридцать секунд в обратном порядке.

Сильвер присел на табурет. Сталактиты привычно полыхали под потолком, у огромного пещерного гриба, стоявшего на подоконнике, светилась шляпка.

Автомат звякнул. Темный эльф извлек три тарелки: на каждой дымился ломоть хорошо прожаренной свинины, картофельное пюре и зеленый горошек.

Несколько минут спустя темный эльф и двое людей сидели за обеденным столом, поглощая еду и светлое пиво. Карнаж ел сосредоточенно, ловко орудуя вилкой, но почти не используя нож. Хакер разве что не загребал картофель руками, а мясо глотал, почти не жуя.

Футболка с экспрессивной надписью свисала с плеч ковбоя. Джинсы, в ремне которых появилась лишняя дырка, были закатаны почти до середины лодыжки. Зато на лице Робинса исчезла всякая растительность, влажные волосы были аккуратно зачесаны. Сильвер понял, что хакер воспользовался его лазерной бритвой – ничего другого в ванной попросту не было.

Наконец все расселись в зале, и разговор начался.

Темный эльф позволил себе закурить. Карнаж отказался, сославшись на чувствительность носа, хакеру же было не до того. Любопытства так и полыхало в глазах ковбоя.

Слова покидали рот киллера, окутанные табачным ды-

мом:

– Даже не знаю, с чего начать. Вокруг да около ходить не люблю, однако все же придется. То, что мы собрались здесь и сейчас, отнюдь не случайно. Я бы сказал, что вижу в этом руку Судьбы.

Хакер усмехнулся.

– То, что нам предстоит, вряд ли можно назвать чем-то другим. Это не просто мечта, прихоть или даже хорошо оплачиваемая работа. Это Судьба. – Сильвер затаился. – Карнаж уже знает, что нам предстоит отстаивать интересы Империи. Не Центра, а государства, прекратившего свое существование сотню лет назад. Нам предстоит совершить ряд диверсионных акций, направленных на достижение некоей цели. Без поддержки из киберпространства, разумеется, не обойтись. Что ты думаешь об этом, Мэт?

– Пока не знаю. Кажется, ты что-то говорил о хорошей оплате.

– Сто тысяч.

– Эльфийских?

– Конечно.

Хакер задумался. Карнаж и Сильвер с интересом наблюдали.

Наконец Робинс медленно покачал головой:

– Меня это не интересует. Я понимаю, Сильвер, в тебе говорит древняя кровь. Но мне союзники не враги. Связываться с ними – себе дороже. Такие деньги не платят за пустяко-

вое дельце.

– Хочешь и дальше перебиваться мелочами?

– Лучше уж перебиваться. Трупы деньги не нужны.

– Позволь заметить, – сказал Сильвер, выпуская дым, – что ты упускаешь из виду одну деталь.

– Сто тысяч – огромная цифра, однако недостаточно большая для государственной измены. Как ты знаешь, я проживаю в человеческом секторе, и на меня распространяется именно эта статья. – Робинс повернулся в сторону Карнажа. – Ты гражданин Республики?

Оборотень покачал головой:

– Я родился и живу в Старом Центре.

– Вот видите. – Хакер развел руками. – Я не хочу умирать.

– Не сомневаюсь. – Сильвер ослабился. – Но если миссия окончится провалом, никто из нас не дожидется суда. Как бы там ни было, ты не разглядел ту самую деталь.

– Вот как? Скажи мне.

– Десять лет – огромный срок. Плюс побег.

Какое-то время хакер сидел, распахнув от удивления рот. Карнаж хохотнул.

– Я не просил тебя освобождать, – сказал наконец Робинс.

– Какая разница? Во время побега погибли двое твоих соплеменников. Это уже тянет на высшую меру.

– Дайте мне время, – попросил хакер. – Я расплачусь.

– Хорошо, – Сильвер стряхнул пепел с сигареты, – даю

тебе час. Но ты не должен покидать этой комнаты.

– У тебя есть компьютер, дека? – быстро спросил человек.

– Есть, – кивнул киллер, – они зарегистрированы в Сети.

Я не могу позволить тебе воровать деньги с их помощью.

Хакер затравленно огляделся, кусая губы.

Сильвер знал, что богатых друзей у крыс киберпространства не бывает. Да и вообще – просто друзей.

Робинс повернулся к вервольфу:

– Одолжишь мне денег? Я закажу технику по телефону, а потом верну долг втройне.

Карнаж равнодушно пожал плечами:

– Таких денег у меня с собой нет. Извини.

– Проклятие! – Хакер ударил кулаком по подлокотнику. –

Вы меня просто убиваете!..

– Отнюдь. – Сильвер выпустил из ноздрей струйки синего дыма. – Я предложил тебе реальный выход, более того – хорошую оплату. Ты отказался, я блефовал. Как бы там ни было, мы не вернем тебя в руки правосудия.

В глазах хакера вспыхнула надежда.

Сильвер наблюдал, как с каждым его словом этот огонек стремительно тает.

– Ты видел наши лица, парень. Знаешь, где я живу.

Хакер молчал, опустив голову.

– Стало быть, – медленно проговорил он, – выхода нет.

Вы загнали меня в ловушку, обрекли на верную смерть. Как вы можете думать, что после этого я стану добровольно ра-

ботать?..

– Станешь. – Сильвер улыбнулся. – Ты избежал тюрьмы и обрел некоторую степень свободы. У тебя даже появилась возможность заработать кучу денег. Если нас все-таки схватят, ты всегда сможешь сказать, что совершал преступления под угрозой смерти.

– Ты не понимаешь, – хакер в отчаянии потряс головой. – Когда речь идет о терроризме, правосудие союзников не знает пощады. Тебе, знаменитому убийце, легко рассуждать.

– Для тебя, возможно, тоже, – заметил темный эльф. – Через десять лет ты вышел бы из тюрьмы больным и старым, растерявшим всю квалификацию. Представляешь, какой скачок компьютерные технологии сделают за десять лет?..

Хакер молчал.

– Впрочем, это сотрясение воздуха. – Сильвер потушил окурок в пепельнице. – Диспозиция предельно проста.

Темный эльф вытащил их кобуры пистолет и положил его на подлокотник.

Хакер напрягся, свернулся пружиной. Темный эльф невольно затаил дыхание. Вот оно. Тот самый момент, пусть даже деньги здесь ни при чем, а крючок заменил настоящий гарпун.

– У меня одно условие. – Робинс помолчал. – Сволочи из изолятора должны отплатить мне ЗА ВСЕ.

– Ты не в том положении, чтобы торговаться, – напомнил

Сильвер. – Давай сделаем так: когда все закончится, я ЛИЧНО помогу тебе разобраться с каждым из них. Совершенно бесплатно.

На лице хакера появилось подобие улыбки.

– Хорошо, черт возьми. Я согласен.

– Замечательно. – Сильвер повернулся к Карнажу. – Что скажешь ты?

Вервольф спокойно глядел в глаза темного эльфа. Киллер и не надеялся, что пистолет произведет на него впечатление. Того, кто способен за считанные секунды отрастить себе клыки и когти, так просто не запугать.

– Мне бы хотелось подробностей, – сказал вервольф. – Ничего нового я так и не услышал.

– Подробности, конечно. – Сильвер пожал плечами. – Уже завтра мы отправимся на поиски другого члена команды.

– Мы покинем Торментор?

– Возможно, навсегда.

– Что ж, – Карнаж помедлил, – мне терять нечего.

– Мне тоже, – буркнул Робинс. – Конфискуют все, до последней рубашки.

– Что будет потом? – спросил Карнаж.

– Я уже говорил, что не люблю повторять одни и те же вещи дважды, и уж тем более трижды. Когда команда будет набрана, я расскажу все. Не раньше.

– Мы заслуживаем того, чтобы состоять в команде, – нахмурился Робинс, – но не достойны доверия?..

Киллер покачал головой:

– Доверие здесь ни при чем. Слишком большие масштабы, чтобы пренебрегать мелочами. Чем меньше вы будете знать, тем меньше возникнет подозрений. Так удобней. – Сильвер посмотрел на Карнажа. – Так что тебе придется покупать очередного кота.

– Шпионские игры, – фыркнул хакер.

– Ненавижу котов, – сказал Карнаж, взглянув на пистолет, – но делать нечего. Хочу хотя бы раз в жизни рискнуть.

– Ты в таком же положении, что и я, – заявил Робинс. – Не нужно громких слов. Темный эльф держит нас обоих за яйца. Даже если ты сможешь покинуть эту комнату, в покое тебя никогда не оставят. Правда ведь?

Сильвер пожал плечами:

– Слишком многое поставлено на кон.

– Пусть так, – кивнул Карнаж. – Согласен.

– Что и требовалось доказать, – прокомментировал хакер. – Теперь от нас, наверное, требуется подписать бумаги собственной кровью?..

– Это лишнее, – ответил эльф. – Письменная форма совершенно бессильна в юридическом плане, зато имеет уликую ценность. – Сильвер помедлил. – Теперь условия. Вы работаете на меня, добросовестно выполняете приказы, я же после завершения операции обязуюсь выплатить каждому из вас сто тысяч эльфийских марок. Если будете держать язык за зубами до конца своих жизней, никто, включая меня, вас

не побеспокоит. Договор невозможно расторгнуть в одностороннем порядке, за исключением случаев ненадлежащего выполнения или же смерти одного из контрагентов.

– Видится мне, – протянул хакер, – одно неминуемо повлечет другое.

– Безусловно. – Киллер ухмыльнулся. – Если не будет доказано, что ошибка не является следствием умышленных действий.

– Каким, интересно, юридическим фактом знаменуется конец операции? Откуда нам знать, что пришла пора готовить большие мешки?..

– Я скажу вам об этом.

– Ну а что, если ТЫ не доживешь?

Сильвер помолчал. В самом деле, что?

– Вы не получите ничего.

– Это не очень-то честно с твоей стороны.

– Знаю, – Сильвер кивнул. – Вряд ли кто-то выдаст вам свидетельство о смерти, чтобы предъявить его банкиру. Сказать, к кому обратиться в Торменторе, я не могу. МНЕ они заплатят, вас же просто убьют.

– Откуда нам знать, – ухмыльнулся Робинс, – что ты не собираешься в скором времени обвешаться взрывчаткой с ног до головы?

– Разве история помнит психически неуравновешенных темных эльфов?

– Не знаю, я не историк. Так откуда нам знать?

Сильвер погладил рукоять пистолета.

– Знаешь, тебе необходимо нарастить оперативную память. Ты постоянно забываешь о том, что в твоём положении торги неуместны.

– Но он-то молчит! – Хакер кивнул на Карнажа. – Или право голоса имеешь только ты?

Темный эльф титаническим усилием воли сдержался.

– Майкл, у тебя есть вопросы?

– Только один, – кивнул вервольф. – С какого момента договор вступает в силу?

– С этой самой минуты. Даю слово темного эльфа, что выполню свои обязательства.

– Даю слово, – повторил Карнаж.

– Даю слово, – вздохнул Робинс. – Если повезет, в следующей жизни я тоже стану темным эльфом.

– От этого никто не застрахован, – заметил Сильвер. – Вот только шансы идут на убыль с каждым днем.

Он поднялся с кресла и вышел из комнаты, возвращая пистолет в кобуру.

Темный эльф был доволен собой. Все прошло лучше, чем он рассчитывал, хотя и не так гладко, как хотелось бы. Оставались сущие пустяки.

Карнаж прошел испытание, лучше бы Робинсу выдержать свое.

Въедливый хакер начинал нравиться Сильверу.

Пару минут спустя на журнальный столик легли следующие

щие вещи: портативный компьютер, небольшая пластиковая коробка и прозрачный трос с длинной иглой на конце.

Сильвер уселся в кресло, откинул жидкокристаллический экран и включил компьютер. Тихо пискнув, тот начал загружать операционную среду. Сильвер шлейфом подключил пластиковую коробочку.

Карнаж и Робинс внимательно за этим наблюдали. Появление компа не на шутку взволновало хакера, – за долгие месяцы он впервые видел свое орудие труда, – однако игла несколько портила момент.

Сильвер усмехнулся:

– Ну, кто первый?

– Первый – что? – спросил Робинс.

– Мне необходимо взять пробы крови.

– Зачем?

– Считайте, это мой каприз.

Хакер покачал головой:

– С кровью не шутят. Вдруг она попадет к колдуну, который превратит нас в своих марионеток?..

Сильвер взял зажигалку и принялся водить огненным язычком вдоль иглы.

– Разве про меня ходили такие слухи?

– Нет. Ты всегда убиваешь ножом или пулей, а изредка – руками.

– Тогда чего же бояться? – Эльф отложил зажигалку. – Иди сюда, пока я не рассердился.

– Да-да, – хакер облизнул сухие губы. – И все-таки эта игла мне очень не нравится.

Карнаж поднялся, подошел к столу и уселся на пол.

– Закатай рукав.

Карнаж повиновался. Темный эльф, смазав спиртом локтевой сустав, ловко пронзил вену иглой. Кровь, густая и красная, устремилась по тросу в коробочку.

– Мне уже плохо, – пожаловался Робинс.

Сильвер дождался команды компьютера и вынул иглу. Остатки крови быстро всосались из троса внутрь коробочки.

Темный эльф склонился над пластиной монитора.

– Очень интересно, – сказал он, когда компьютер выдал результаты. – Очень.

Программа нарисовала диаграмму, затем перевела составляющие в разноцветные столбцы.

– Что там такое? – спросил Робинс.

– Кровь вервольфа интересна сама по себе.

– Вервольфа? – хакер с опаской посмотрел на Карнажа, предпринял попытку отодвинуться, но уперся в подлокотник. – Действительно, очень интересно.

Оборотень ответил долгим взглядом.

– Что, проблемы?

– Абсолютно никаких, – Робинс скривился в жалкой улыбке. – Первый раз в жизни вижу живого вервольфа.

– Теперь ты будешь видеть меня каждый день. Привыкай.

– Майкл не традиционный оборотень, – сказал Сильвер. –

В отличие от подавляющего большинства, он способен превращаться в любое время суток, без оглядки на фазу луны.

– Звериные метки? – В глазах хакера проснулся неподдельный интерес. – Я думал, все это сказки. Осмелюсь предположить, твоя вторая ипостась – крупный хищник?

– Волк. – Карнаж пожал плечами. – Тут я вполне традиционен. Так что, Сильвер, выдала машинка?

– Как ни странно, ничего необычного. Кровь вервольфа не отличается от крови обычных людей. Возможно, это связано с метками, поскольку ликантропия – просто болезнь. А ты к ней не имеешь отношения. – Киллер посмотрел на Робинса. – Теперь ты, Мэт.

Вздыхнув, хакер встал и поплелся к столу.

– Не могу понять, зачем тебе все это нужно, – ворчал он. – Никак в космос нас запускать собрался? Астронавт из меня никакой.

Сильвер вздрогнул. Впрочем, у кибер-крысы интуиция должна работать на полную катушку.

– Мало ли, – как можно равнодушнее ответил Сильвер. – Может, кому-то следует подлечиться, прежде чем вплотную взяться за дело.

– Я здоров как бык.

– Скорее, как говяжья тушенка. Давай руку.

Карнаж рассмеялся. Хакер вспыхнул и бросил руку на стол. Не успел он удивиться собственной храбрости, как Сильвер вогнал иглу в вену.

– Сиди спокойно.

– У меня голова кружится. Нельзя ли быстрее?

– Нет. Терпи.

Наконец машина дала «добро». Прижав кисть к плечу, Робинс вернулся на диван. Эльф с интересом ожидал результата. Он прекрасно понимал, что придется сделать, если компьютер обнаружит в жилах наркомана миллионы злобных, жизнеспособных существ. Все зависело от того, как быстро они пожирают тело ковбоя.

Робинс даже привстал от нетерпения.

Диаграмма, затем столбцы всех цветов радуги.

Сильвер испустил вздох облегчения, и сам себе удивился.

В самом деле, что это с ним? Робинс – всего лишь человек, обитатель сумрачных наркотических грез.

– Похоже, все в порядке, – сказал Сильвер, – но лишь касательно вирусов. Мой компьютер утверждает, что ты, Мэт, находишься в наркотической зависимости.

Хакер опешил:

– Вранье чистой воды. Что за софт?

– Одна из медицинских программ. Последняя версия, стоила немалых денег.

– Что-то я таких штукаках не слышал. – Хакер встал и вновь подошел к столу, но Сильвер быстро закрыл монитор. – Просто их еще не придумали.

– Чего же ты тогда разволновался?

– Я не... – Робинс отвернулся. – Ты ошибаешься.

– Мне не нужны компьютеры, чтобы отличить правду от лжи. Подумай сам, враньем ты ничего не добьешься. Рано или поздно, но тебе придется обратиться ко мне.

– Откуда ты узнал, черт тебя побери?!

– Сосредоточься на главном.

Хакер понурил голову.

– Твои источники не лгут, – сказал он. – Зависимость есть.

– А если конкретнее?

– В основном, «Формалоком-2». Иногда – «Комавротикс».

Сильвер отключил шлейф от коробочки и смотал прозрачный трос.

– И давно?..

– Лет шесть, не меньше.

– Сейчас тебе где-то двадцать пять?

– Двадцать восемь.

– А мне сто четыре. Но это так, к слову. Когда ты принимал последнюю дозу?

– Так сразу и не вспомнить. – Робинс жадно огляделся. – По-моему, сейчас – самое время.

– Не похоже, что у тебя ломка, – заметил киллер.

– Это вопрос ближайшего времени.

– Да и рассуждаешь ты довольно здраво.

– Через сутки я превращусь в белковую развалину. – Робинс поднял умоляющий взгляд. – Если хочешь чем-то помочь, сделай это сейчас.

– Мне говорили, – сказал Сильвер, – что ты один из лучших. Я поверил. А теперь оказывается, что на руках у меня клинический наркоман. Что для тебя наркотики?

Хакер развел руками:

– Наркотики. Менять что-либо уже поздновато. Возможно, без них я никогда не добился бы особых успехов. Иногда на трезвую голову в кибере просто нечего делать.

– Вот это мы проверим прямо сейчас. – Сильвер поднялся с кресла. – У меня где-то завалилась пара таблеток.

– Очень предусмотрительно с твоей стороны! – Хакер просиял.

Сильвер прошел в кабинет и нашел один из своих тайников. В увесистой шкатулке хранилась внушительная коллекция: психотропные вещества, запрещенные к гражданскому обороту. Пачки, дермы, бутылки, флаконы и пластыри. Около пяти десятков наименований.

Темный эльф остановил выбор на «Комавротиксе».

Бирюзовые таблетки имели страшную отдачу. Потребность в них можно было заглушить, но только на время (что значительно укорачивало поводок).

Сильвер спрятал шкатулку и вышел из кабинета.

Хакер уставился на раскрытую ладонь темного эльфа. Длинные, извилистые папиллярные линии сводились в центре – на осколках бирюзы, режущих глаза.

В другой руке Сильвер сжимал киберпространственную деку.

Робинс переводил взгляд, не в силах сосредоточиться на чем-либо одном.

– Ты получишь все сразу, – сообщил киллер. – Примешь «Комавротикс», затем нырнешь в киберспейс. Учти, другого шанса у тебя не будет.

– Что от меня требуется?

Сильвер понял, что сейчас Мэтью Робинс готов ринуться освобождать Повелителя голыми руками. После чего, впрочем, неминуемо затеял бы торг.

– Требуется взломать защиту одного массива. Знаешь клуб «Купель Зла»?

Хакер кивнул.

– Вот и отлично. Воды принести?

– Спасибо, я так. – Робинс бережно принял таблетки. – Помнится, ты вроде говорил, что не позволишь воровать.

– Я и не позволю. Нужно пробить лед, но ничего не трогать. Я обо всем договорился, проблем не будет.

– Выходит, – насторожился Карнаж, – тот самый тролль?..

– Тот самый. – Сильвер уселся в кресло и положил деку на стол. – В нашем деле он выступает в качестве посредника. Те, кому понадобились наши услуги, почему-то не смогли выйти прямо на меня. Впрочем, я не стал бы с ними разговаривать.

– О ком вообще идет речь? – встрял хакер. – Если не ошибаюсь, «Купелью Зла» владеет какой-то тролль. При чем он здесь?

– Ты не ошибся, – ответил темный эльф. – Локхони просто

посредник, через которого велись переговоры.

– Впервые слышу, – сказал вервольф, прищурившись. – Наверное, Сильвер, ты просто забыл мне об этом сказать?

– Я не забываю о подобных вещах. Ты не хотел работать на Локхони, ты и не будешь. – Сильвер усмехнулся. – Что меняет посредничество?

Вервольф пожал плечами:

– Все зависит от того, С КЕМ велись переговоры. Только не говори, что не знаешь.

– Не стану. Но и сказать не могу. – Сильвер закинул ногу на ногу. – Во всяком случае, в ближайшее время.

– Хотя бы намекни.

– Не собираюсь. Да и вообще, какие могут быть переговоры СО МНОЙ? Время прошло, вы оба согласились.

– Ага, под дулом пистолета, – буркнул Робинс.

– Что, Мэт?

– То, что мне без разницы, кто и с кем там вел переговоры. Радует, что ты не сумасшедший фанатик.

– И все же меня это дело затрагивает гораздо больше, чем вас.

– Ясен пень, – хмыкнул хакер.

– Это, можно сказать, дело чести – как кость в горле, которая не позволяет голове опускаться. Мои предки веками водили Детей Ночи в битву.

– Я всегда считал, – медленно проговорил Карнаж, – что это делал Повелитель Зла.

Киллер вздрогнул.

– Верно. Властитель приходил и уходил, каждый раз в новом обличье. Но союзники уничтожили его сотню лет назад.

– Тогда о какой Империи ты говорил?

– Какое наше дело? – улыбнулся Сильвер. – Нам платят реальные деньги. Что будет после – уже не наша забота. Но своего мы не упустим.

– Если доживем, конечно, – заметил Робинс. – Что, как мне кажется, весьма проблематично.

– Все, хватит, – сказал Сильвер, повышая голос. – Глотай таблетки, бери деку и принимайся за дело. Времени дается два часа. Провалишься, и вместо новой дозы получишь пулю в висок. То, что мы освободили не того парня – еще ерунда. Самым страшным может оказаться то, что я просто зря с тобой торговался. Все ясно?

Хакер кивнул и спокойно забросил обе таблетки в раскрытый рот, затем направился к деке.

– Хорошая машина, – одобрил он, перевернув деку вверх дном. – Только ты солгал, маркировки нет и не было.

– Что это меняет?

Хакер пожал плечами:

– Она сгодится для серьезного дела.

– Для дела мы купим новую. – Эльф поднялся на ноги.

Робинс широко улыбнулся, уселся и подключил агрегат к ноутбуку. Сильвер поднял с пола оптоволокно. Когда контакт с Сетью возобновился, хакер вставил нейро-шунты в

разъемы за ушами.

Через секунду Робинс УШЕЛ. Взгляд человека потерял осмысленность, а тело расплылось по контурам кресла.

Сильвер наблюдал за его погружением, включив встроенный голопроектор в параллель с монитором; тусклая алая точка, блуждающая среди блеклых массивов в поисках «Купели Зла». Робинсу же открывалась совсем иная картина.

Через полчаса хакер пробил защиту массива. Монитор мигал, не поспевая за событиями в киберпейсе, голограмма и вовсе исчезала на целые секунды – отрывочные кадры, выхваченные из быстротечного действия.

Лед «Купели Зла» треснул, словно орех. В широкой трещине показались золотистые внутренности.

Алая точка умчалась вдаль, так ничего и не тронув.

Этой ночью Сильвер спал беспокойно, просыпаясь от того, что Робинс ворочался за стеной на диване.

Киллеру снилось киберпространство и горящие алым огнем глаза Повелителя.

Гудок. Второй, третий.

Коннект.

– Да, слушаю.

– Доброе утро, господин Локхони.

– Привет, Сильвер. Смотрел вчерашние новости?

– У меня были другие дела.

– Не сомневаюсь. Показывали фургон и тела в черных пакетах. Кто-то пристрелил несчастных охранников, представляешь?

– Наверное, они просто не оставили другого выхода. Преступники знали свое дело.

– Да, сработано качественно. Да и вы вчерашним вечером потрудились на славу. Хорошо, что я вовремя предупредил ребят; в противном случае в моей базе появилось бы с полсотни почетных членов.

– Ваши специалисты пытались что-то сделать?

– Да, все бестолку. Трое, представляешь?! Не мог же я сказать, что этим вечером будет взлом массива, а им должно стоять в сторонке!..

– Тем не менее, они оказались беспомощны. Так?

– Совершенно верно. Последствия почти устранены.

– Надеюсь, у вас нет претензий?

– О чем ты, Сильвер? Какие претензии между друзьями?..

Тишина. Секунда, две, три.

– Господин Локхони, к делу. Наш знакомый приготовил деньги?

– Конечно. Мы говорили о четверти суммы. На который из твоих счетов?

– Пожалуй, на четвертый.

– Как скажешь, Сильвер, четвертый так четвертый.

– Сразу после перевода деньги отправятся дальше. Скажите нашему знакомому, чтобы даже не пытался проследить

маршрут.

– Думаю, ему это ни к чему. Это... существо твердых принципов.

– Не все твердые принципы являются высокими, господин Локхони. Кроме того, передайте ему, пусть держит остальную сумму замороженной на каком-нибудь автономном счете.

– Непременно. Ты уже заключил с НИМИ контракты?

– Да, вчера. В устной форме.

– На какую же сумму, позволю узнать?

– Сто тысяч каждому. Те сорок тысяч, что я сэкономил, могут понадобиться на текущие нужды. Пусть наш друг переведет, для начала, тысяч десять на третий счет.

– Хорошо. Надеюсь, ты понимаешь, что аванса компаньоны не получают.

– Переживут.

– Не будет успеха, не будет и денег. Кроме того, устная форма не дает им право требовать деньги от кого-либо, кроме тебя.

– Верно.

– Ты хитрая bestия, Сильвер.

– Такая похвала – честь для меня, господин Локхони.

– Когда приступаете?

– Не ранее, чем состоится перевод.

– Значит, не позже чем сегодня.

– В моих же интересах не затягивать.

– Согласен. Я перезвоню.

– Буду на связи.

Гудки. Один, второй, третий.

Дисконнект.

Сильвер спрятал мобильник в карман и откинулся на спинку кресла. Перед глазами маячил разобранный диван, из ванной доносился громкий плеск воды – хакер не мог нарадоваться легкодоступным удобствам.

Пульт голопроектора был удобно встроен в подлокотник.

Канал всемирных новостей.

Столкновения в Республике: люди-полицейские разгоняют разномастную толпу резиновыми дубинками, брандспойтами и электротоком; крупный план – молоденький гоблин поджигает фитиль бутылки с зажигательной смесью; разбитые витрины, драки из-за особо ценных вещей; громкие лозунги на транспарантах – «Всеобщее равенство!», «Свободу Детям Ночи!», «Долой цензуру!».

Сильвер усмехнулся. В молодых умах, как всегда, бурлят радикальные мысли. Присмотревшись, эльф понял, что в толпе бушующих студентов нет ни гномов, ни эльфов, ни представителей какого-либо меньшинства. Только люди и Создания Тьмы.

Уж последним-то наверняка известно, – думал Сильвер, – что всеобщего равенства нет, да и быть не может – кое-кто всегда будет равноправнее, нежели все остальные.

Киллер убавил звук. Все это повторялось из года в год. Студенты, брандспойты и лозунги.

Никаких перемен.

Темный эльф посмотрел на часы.

В дорогу он никогда не брал много вещей. Темный эльф поймал себя на мысли, что никогда, собственно, не покидал Торментор, если не считать дурацкой поездки с Кристиной – в лес, «на природу». Единственная природа, которая нравилась киллеру – это подземные пещеры или их искусные подделки. Леса были стихией ненавистных светлых сородичей.

За пределами Торментора лежал огромный, неизведанный мир. Темный эльф почувствовал страх, щемящее предвкушение в груди.

Смена темы: дикторша с раскосыми эльфийскими глазами принялась бубнить о сумятице на фондовой бирже Подгорного Царства. Голограмма пустынного зала.

...Там были земли Света, государства его извечных врагов, память о которых заложена в самой конструкции ДНК.

Сильвер почувствовал восторг.

...Но там не будет Черной Цитадели, один лишь вид которой – обезображенная кратерами поверхность, незыблемая, словно воплощенная вечность, – придавал сил каждому слуге Повелителя.

Сильвер почувствовал уверенность в собственных силах.

Смена темы: открытие эльфами мемориального медицинского центра, в котором «фронтovým ветеранам бесплатно

окажут квалифицированную помощь». Голограмма: подтянутый мэ́р перерезает красную ленточку.

...Еще там будут эльфийские башни, скребущие небо, будут подземные мегаполисы гномов, но вряд ли будут небольшие уютные пещеры.

Он собирался бросить им вызов: миллионам акров земли, миллионам существ, готовых растерзать его на куски.

Он чувствовал ненависть.

Он собирался штурмовать весь мир.

...Но это лирика. Конспирация, внезапность и маневренность – три главных принципа. Второстепенные: достойная оплата, разумный риск, а также моральное удовлетворение.

Дверь открылась без стука. В зал вошел Карнаж, обнаженный по пояс. Половину лица оборотня покрывала густая черная щетина. Кивнув Сильверу, вервольф начал утреннюю зарядку. Развитые мышцы играли под кожей. Темный эльф обратил внимание на странные шрамы, покрывающие спину Карнажа. Звериные метки оказались круглыми, размерами не превышающими среднюю монету ожогами, в центре же каждой размещались буквы древнего алфавита. Меток было девять. Красные отметины, образующие окружность на уровне лопаток.

Поскольку Убежище не предусматривало гостевых комнат, Сильвер разместил вервольфа в рабочем кабинете. То ли того привлекли звуки голоса дикторши, то ли, разминаясь, Карнаж задевал руками книжные полки.

Смена темы: премьер-министр Конституционной Эльфийской Монархии вещал с трибуны парламента о необходимости принятия очередного законопроекта.

Сильвер отключил питание.

Из ванной вышел Робинс, вытирая полотенцем мокрую голову. Прием «Комавротикса» не прошел без последствий, запечатленных в нездоровом цвете лица, увеличении мешков под глазами и заторможенных движениях. Однако душой пошел ковбою на пользу.

Сильвер поднялся с кресла.

– Вытирайся и убирай постель. – Киллер присмотрелся к свежесбрившему хакеру. – Ты, я вижу, вновь воспользовался моей бритвой.

– Можешь не бояться, лазер вирусы не передает, – огрызнулся Робинс. – К тому же ты меня уже проверил, забыл?

– Нет. И все-таки бритва – вещь сугубо индивидуальная.

Вервольф прекратил размахивать руками и стал отжиматься от пола – быстро и уверенно, на кулаках.

Робинс подошел к дивану и стянул с него покрывало.

– Не вздыхай, – усмехнулся Сильвер. – Нам предстоит многое сделать. Днем пойдем за покупками, а ближе к вечеру начнем выдвигаться. – Киллер повернулся к оборотню. – Майкл, когда ты хочешь получить деньги за освобождение Мэта?

– Пожалуй, по мере необходимости.

– Как скажешь.

– Бери, пока дают, – посоветовал хакер.

Вервольф не ответил. Робинс усмехнулся, покачав головой: мол, что с дурачка-то возьмешь?

Сильвер отправился на кухню, когда в голове всплыла закономерная мысль. Что, если Локхони не переведет четверть миллиона?..

Киллеру только хотелось думать, что его наниматель не осведомлен о нахождении Убежища. В любом случае гангстер не посмеет сюда сунуться.

Но что, если сделка просто-напросто сорвется? Локхони ведь только посредник.

Сильвер знал, ЧТО. Он не мог всего-навсего потребовать от вервольфа и хакера обещания держать язык за зубами. Поэтому полковнику придется сполна заплатить за двойную работу.

Темный эльф принялся готовить завтрак. По утрам он ел редко, потому что и просыпался обычно ближе к обеду. Подумав, Сильвер вновь решил руководствоваться собственным вкусом.

Явился Робинс, которому Сильвер тут же поручил нарезать хлеб; остальную работу делали автоматы и ультра-микроволновка.

– Ты ничего не сказал по поводу моей работы, – начал хакер, орудуя ножом. – Но если из киберя я вынырнул живым, можно предположить, что испытание пройдено. Что скажешь?

– Скажу, что ты прав. – Темный эльф наблюдал за отсчетом цифр на кухонной утвари, не подставляя спину вооруженному Робинсу. – Поздравляю.

Хакер хохотнул:

– Из твоих уст это звучит как отсрочка!

– Я не обязан тебя разубеждать.

– Верно. – Хакер помолчал. – Но кто заплатит мне за взлом массива?

– Если мы оба доживем до конца операции, тебе заплатят сполна.

– Но я хочу сегодня!

– Никто не говорил, что тебе будут платить за каждую отдельную акцию. Ты согласился на целый РЯД операций, число которых не оговаривалось. Когда я вызволял тебя из фургона, мне пришлось убить одного из охранников, но я не требую отдельной оплаты.

– Мне это неизвестно, – парировал хакер. – Зато Майклу почему-то полагается отдельная плата!

– Твой побег был ЕГО испытанием, – терпеливо объяснял темный эльф. – А ты проходил свое уже ПОСЛЕ заключения договора.

– Но мне тоже нужны карманные деньги!

Сильвер покачал головой:

– Ни к чему. Ты будешь на полном довольствии.

– Ты слишком давишь на меня. – Робинс отложил нож. – Точно бульдозер какой-то.

– Ничего, притерпишься.

Хакер недоверчиво хмыкнул.

После завтрака компаньоны удалились в зал, где включили голопроектор, а Сильвер решил разобраться с делами.

Тихий кабинет, запертая дверь. Зашифрованные записи в рабочем блокноте: имена, даты, детали. Заказы на три месяца вперед. Сильвер даже не представлял себе, сколько времени продлится квест. Но и отменять ничего не собирался, потому как еще не успел взять ни единого аванса.

Вряд ли Локхони станет трепать языком о том, что его главное стратегическое оружие находится в отъезде, а потому какое-то время этот факт продержится в тайне. Во всяком случае, Сильвер на это надеялся.

Спрятав блокнот, темный эльф включил ноутбук и подключился к Сети. Главный нотариальный сервер, дождавшись снятия трехступенчатой защиты, выдал текст завещания. Сильвер внес несколько поправок, согласно которым «Бриллиантовый череп», после смерти завещателя, отчуждался в собственность Кристины. Плюс половина аванса (с указанием номера и паролей банковского счета, который существовал пока лишь в голове темного эльфа). Успех операции обогатил бы Кристину еще на триста с лишним тысяч марок. В итоге – почти полмиллиона.

Темный эльф не знал, достойна ли самка столь щедрого дара. Считал, что достойна, но чувствовал, что мог ошибаться.

Далее. Вторую половину аванса, и, соответственно, основной суммы, получали приемные родители.

По сто тысяч из суммы, находящихся на засекреченном счету (существовавшего уже реально), полагалось предъявитьателям бумаг, заверенных подписью завещателя.

Сильвер пораскинул мозгами, гадая, как бы ему расплатиться с компаньонами, но не спровоцировать при этом собственную гибель. Найдя выход, киллер усмехнулся.

Далее. Главному Департаменту полиции завещались документы и предметы, сокрытые до времени в банковских ячейках. С их помощью большинство преступных авторитетов Торментора окажутся если не на том свете, перестреляв друг друга, то под угрозой тюремного заключения (если уж Сильвер планировал будущее после собственной смерти, неплохо было бы раздать все долги).

Вряд ли Кристине или родителям в связи с этим что-то грозило. Получив миллион эльфийских марок, они в любом случае будут нуждаться в профессиональной защите. К тому же невозможно отомстить мертвецу.

Сильвер подтвердил изменения, расписавшись световым пером на мониторе; включил микрофон и продиктовал три кодовые фразы. Сервер проанализировал голос, сделал выводы о душевном и физическом состоянии клиента, после чего дал «добро». Электронный нотариус заверил завещание в течение нескольких секунд.

Темный эльф выключил компьютер и несколько минут си-

дел, наслаждаясь одиночеством. А в самом деле, каково будет миру, если его не станет? Вряд ли ему удастся проверить.

Создания Света всегда говорили, будто темные эльфы лишены души. С подобными заявлениями командиры Воинства Тьмы чаще всего соглашались.

Киллер вышел из-за стола и открыл сейф. Внутри лежали нетронутые пачки новеньких купюр. Эльфийские марки, гномьи раллоды, людские илбуры. Разноцветные, чистенькие и свежие, словно утренняя роса на цветочной клумбе. Сильвер ощутил чудесный, непередаваемый аромат. Неправда, что деньги не пахнут.

Эльф стал перебирать толстые пачки руками, которые всего пару раз за всю его долгую жизнь оказывались по локоть в крови. Однако киллеру казалось, будто на купюрах оставались большие красные пятна.

Разложив несколько пачек по карманам, остальные Сильвер сложил в дипломат с кодовым замком. Счета и кредитные карточки – вещи, конечно, хорошие, но никогда не знаешь наверняка, где встретится очередной банкомат.

Пустой сейф, выглядевший чрезвычайно уныло, тоскливо распахнул толстую дверцу. Руку оттягивали пятнадцать с лишним тысяч в эльфийской валюте, что отчего-то Сильвера не утешало. Постояв в нерешительности, он зачем-то запер сейф.

Ему не хотелось покидать Убежище. В странах союзников будет слишком много Света, слишком много псевдо-Добра.

Сильверу казалось, будто он окажется у всех на виду, словно пустынная ящерица, застигнутая рассветом слишком далеко от Убежища.

Вокруг будут только враги. Но Сильвер не сомневался, что с некоторой толикой грима он вполне сойдет за привлекательного, загорелого человеческого самца. Вероятно, создания Света давным-давно позабыли облик своих извечных врагов – командиров Воинства Тьмы, жителей подземных пещер.

Что же касалось прочих Детей Ночи, то они в изобилии расселились по странам союзников. Тех, кто не удостоился чести получать образование, союзники допускали лишь к примитивному физическому труду.

Соплеменников Сильвера можно было пересчитать по пальцам – явно недостаточно, чтобы командовать даже столь скудной армией.

Темный эльф неторопливо прошел в зал. Дипломат, набитый деньгами, опустился на журнальный столик. Сильвер сел в любимое кресло.

Робинс и Карнаж смотрели голопроектор – канал эльфийских мыльных опер. Хакер хрустел картофельными чипсами, вервольф пил пиво из высокого бокала. Сильвер сел удобнее и постарался вникнуть в перипетии сюжета, понимая, что это не удавалось даже постоянным зрителям.

Высокая, стройная эльфийка с кукольными чертами лица, – владелица крупного поместья и большого состояния, –

узнает, что муж изменяет ей с ее же сестрой, – далеко не столь богатой и влиятельной. Решившись на месть, эльфийка дает задание своему садовнику соблазнить сестрицу. Чуть позже неверному мужу богачки, работавшим адвокатом, попадают документы, уличающие супругу в давней связи с простолюдином. Сценарист пошел дальше: учинив друг другу огромный скандал, оба супруга узнают от старой гувернантки, что их садовник является сыном главной героини, рожденным, конечно же, от простолюдина. Главная героиня незамедлительно падает в обморок, приходя же в себя мчится к сестрице. Но, конечно же, оказывается поздно: эльфийка успела вступить в связь с собственным племянником. После пятиминутной рекламы законнорожденный сын главной героини, – единственный наследник, – узнает о потенциальном конкуренте. В течение нескольких минут он вступает в стговор с огромным троллем, который предлагает физически устранить бастарда...

Когда голова Сильвера уже шла кругом, серия подошла к концу.

Робинс испустил стон возмущения.

– Не переживай, – усмехнулся Сильвер, переключая каналы. – Скоро ты сможешь увидеть воочию, как живут аристократы.

– Вот как? – хакер оживился. – Тогда чего мы расселись?

– Я жду перевода.

– Надеюсь, аванса?..

– Я тоже надеюсь. Нам предстоит сделать много покупок.

– Может, – Робинс лукаво улыбнулся, – все-таки отстегнешь нам немного?..

– Может быть. Но зачем тебе деньги?

– Просто так, чтобы не чувствовать себя голодранцем. – Хакер прикусил губу. – Что, если я погибну при исполнении? Кто будет содержать семью, кто позаботится о престарелых родителях?..

– У тебя нет семьи, Мэт. – Темный эльф покачал головой. – Ни братьев, ни сестер. А со своими родителями ты даже не был знаком.

– Проверить-то не мешало. – Хакер развел руками. – Но что, если перевод не состоится?

– Он состоится.

Сильвер остановил бешеное мелькание каналов. Образовательный канал показывал документальный фильм про Эльфийский Заповедник, расположенный на Тиравниде – крупнейшем острове Светлого Архипелага. «Именно здесь, – вещал диктор, – в природной среде обитания находится один из трех единорогов, оставшихся от всей популяции...» Но вместо редчайшего зверя голограмма почему-то демонстрировала гребенчатого дракона – обитателя негостеприимных горных вершин.

– Ну а что, если нет? – допытывался хакер.

– Если же нет, – сказал Сильвер, теряя терпение, – мы попрощаемся и разойдемся по домам.

– Мне не очень-то верится, что ты этим ограничишься.

– Тогда-то вы поблагодарите меня за излишнюю скрытность. – Киллер помедлил. – По сути вам ничего не известно, да и операция уже не состоится.

– Но все в конечном счете упирается в то, – заметил хакер, – готов ли ты сменить место жительства. В качестве конспиративной квартиры эта уже не сгодится.

И вновь Сильвер кивнул. Люди, – хотелось ответить, – умирали по менее значительным поводам.

– Перевод состоится.

Какое-то время все наблюдали голограммы представителей вымирающих видов животных, охраняемых законом Конституционной Эльфийской Монархии. Грифоны, огнедышащие драконы, морские змеи, церберы и многие другие. Чтобы все эти монстры не пожирали друг друга, сотрудников и посетителей, Заповедник был разделен на множество частей. Каждому зверю отводилась территория в несколько акров, представляющая идеальную среду обитания данного вида, отделенную от внешнего мира решетками и электрическим током. Озера соседствовали с пустынями, а непроходимые леса размещались рядом с болотами.

Наблюдая за головокружительной сменой ландшафтов, Сильвер подумал о Локхони. Ликвидация тролля могла решить многие проблемы, а также предотвратить возникновение других, но и сама по себе порождала ряд других. Сильвер не мог решить, что предпочтительнее.

Наконец он сделал выбор.

Сильвер улыбнулся собственным мыслям.

Он вошел в клуб со двора.

Дверь сторожил один-единственный тролль. Здоровяк зажал в клыках сигарету, выйдя на порог. Коренастый силуэт четко вырисовывался на фоне освещенного проема.

Бесшумная очередь полоснула по дорогому костюму; белый искусственный свет покрылся алыми каплями.

Тролль повалился на спину, царапая когтями линолеум, слабея с каждым вдохом. Сильвер переступил через тело, чтобы сделать контрольный. Голова тролля дернулась, глаза закатились, обнажив желтоватые белки. От сигареты, стиснутой мощными челюстями, поднимался белый дым.

Сильвер двинулся дальше, предварительно закрыв дверь. Тело охранника девать было некуда, но темный эльф не собирался оставаться в клубе надолго.

За стеной в бешеном ритме пульсировали мощные динамики.

Коридор был пуст, впрочем, как всегда в это время. Обслуживающий персонал находился в танцевальном зале, удовлетворяя прихоти клиентов. Это Сильвера вполне устраивало. Он также чувствовал себя в некотором роде клиентом, явившимся расплатиться по счету.

Киллеру нравилось это новое чувство. Прежде ему только дважды доводилось ликвидировать собственных заказчи-

ков, но это происходило так быстро, что он даже не успевал насладиться происходящим.

Сильвер шаг за шагом приближался к заветной двери, ступая бесшумно, как кошка. Вдох за выдохом, выдох за вдохом. Воздух был наполнен дисперсной взвесью страха, предвкушения и жажды, не имеющей отношения к прозаичному потреблению жидкостей.

Флюиды животного страха текли из-за угла. Сильвер мог идти по этому следу, даже не зная точного местонахождения жертвы. Но он знал. Осторожно выглянув из-за угла, темный эльф увидел двух огров, развалившихся на стульях рядом с дверью.

Киллер перехватил автомат поудобнее.

Тупые монстры еще не успели потянуться к кобурам, когда стройный силуэт, очертания которого смазала скорость, открыл огонь. Пули покидали длинный глушитель, окутанные снопами оранжевых искр, чтобы тут же проникнуть внутрь громадных тел. Кусочки раскаленного металла раздвигали мягкие ткани, крушили толстые кости, вгрызались в беззащитные внутренности.

Сильвер поднимал ствол, неуклонно проводя пунктирную линию к воротничкам. Едва различимое шипение автомата сопровождалось влажным чмоканьем. Эльф мог убить их мгновенно, но инстинкт самосохранения забито молчал.

Внезапно кончились патроны. В теле каждого охранника было не менее десяти дырок, но они по-прежнему стояли

на ногах. Невероятно. Эльфу и раньше приходилось убивать огров, однако он раз за разом поражался живучести тупых созданий.

Огр, стоявший ближе напарника, пошатнулся, едва не упал, но сделал-таки шаг. Пасть на серой морде распахнулась, выронив язык. Между клыков хлынула густая красная кровь. Она же капала с когтей трясущихся лап.

Сильвер покачал головой. Просто невероятно. Феноменальная жизнеспособность. Единственное, чем боги обделили огров, так это мозгами стандартных размеров.

Темный эльф вынул пустую обойму, спрятал в карман и достал новую. Эти охранники заставили его уважать себя; они явно заслуживали лучшего хозяина.

Сильвер добил их быстро, всадив каждому по пуле в глазницу. Огромные тела повалились на пол. Киллер перешагнул через них, постучал в дверь и немного помедлил, прежде чем войти.

Локхони стоял, отгородившись от мира письменным столом. В костистой лапе тролль сжимал большой никелированный пистолет. Сильвер улыбнулся и развел пустыми руками, ощущая, как автомат покачивается под пиджаком на ремне.

Тролль немного расслабился и опустил пистолет.

– Сильвер? Зачем пожаловал? И что это за странные звуки?

– Которые? – Сильвер продолжал невинно улыбаться. – Короткие шипящие или длинные глухие?

– И то, и другое. – Гангстер нахмурился. – Что это было? Сильвер продолжал улыбаться, держа на виду безоружные руки.

– Отвечай, – рявкнул Локхони, – черт тебя дери!..

– Короткие – это выстрелы, смягченные глушителем. Два длинных и глухих – звуки падения ваших телохранителей. Оба мертвы. Как и охранник у служебного входа.

– Ты сошел с ума? – Локхони начал медленно поднимать пистолет. – Кто это сделал?!

– Я.

Темный эльф выхватил пистолет.

Выстрел грянул незамедлительно. Манжета Локхони обагрилась алым. Застонав, тролль выронил пистолет.

– Это сделал я, господин Локхони, находясь в здравом рассудке и твердой памяти. А теперь убью вас.

– Ты сделаешь большую ошибку, Сильвер! – Локхони шипел, зажимая рукой раздробленное предплечье. – Давай подумаем, мы наверняка сможем договориться...

– Не сможем. Мне заплатят миллион, если я справлюсь с заданием. Естественно, мне не нужны лишние проблемы. Однако я не могу избежать их появления, не устранив предварительно вас. Тут вы просчитались.

– Назови свою цену, Сильвер! Я заплачу!..

Темный эльф покачал головой:

– Если бы у вас была такая сумма, я бы давно вас убил. К тому же это дело чести.

– Чести? – Гангстер хрипло рассмеялся. – У наемных убийц не бывает чести!..

– Ничего личного, господин Локхони. – Сильвер нажал на спуск. На сорочке тролля расцвел алый цветок. – Впрочем, кое-что все-таки есть. Я живу сотню лет. По сравнению с этим сроком наше знакомство едва состоялось, но вы успели мне до смерти надоесть.

Локхони распахнул пасть, но вместо того, чтобы ответить, начал беззвучно заваливаться на бок. Сильвер вновь выстрелил. В центре лба тролля, прежде чем он достиг поверхности пола, появилась маленькая красная точка.

Темный эльф вышел из кабинета и плотно закрыл дверь.

– О чем задумался, Сильвер?

Эльф вздрогнул. Поднес руку к лицу, потер глаза.

Ерунда какая-то. В «Купели Зла» нет и было служебного входа – только парадный. В противном случае киллер ходил бы только через двор.

– Выбираешь, – хакер ухмылялся, – каким именно способом отправить нас на тот свет?

Вервольф глядел, не моргая.

– Я действительно решаю проблему, – ответил Сильвер, – но к вам она не имеет отношения.

– Какую, если не секрет?

– Целесообразность ликвидации Локхони. Определенно, он – слабое звено.

– Если ты боишься предательства, почему вообще согласился?..

– Потому что не мог поступить иначе. – Сильвер убавил звук голопроектора, вещавшего о редких видах морской флоры. – Заказ следует если не выполнить, то хотя бы проверить. Это мой долг, Локхони знает об этом.

– Что ж, на твоём месте я бы тоже опасался.

– А ты и так будешь рядом, – напомнил Сильвер, усмехнувшись.

Хакер на минуту задумался.

– У него хватит сил на настоящую ловушку?

– Несомненно. Однако это не его стиль работы. Он должен быть уверен на все сто в том, что жертва отправится на тот свет, иначе не платил бы мне несуразные суммы за плевую работу. – Сильвер усмехнулся. – И уж, конечно, не рискнет связываться со мной, если останется одна-единственная вероятность потерпеть неудачу. Попытка будет только одна, а потом я за ним приду.

– Понятно. – Робинс принял более удобную позу. – В таком случае, я не понимаю, какой ему вообще резон подстраивать ловушки? Он связался с тобой по единственной причине – чтобы держать как можно дальше от собственной персоны.

Сильвер кивнул.

– Тебе кажутся верные вещи. Именно так мыслит Локхони.

– В таком случае, – подал голос Карнаж, – какие проблемы? Этот тролль труслив, как пуганый кролик.

– Страх, как известно порождает агрессию. Когда-то ему было страшно оттого, что я бродил неподалеку, сейчас же – оттого, что я слишком близко. Бессонными ночами ему видится, как конкуренты сулят мне куда более несурзные суммы.

– Что, были попытки? – спросил хакер.

– Были.

– И... что?

– Ничего. Нет смысла менять шило на мыло.

– Локхони устроит себе большой праздник, – Карнаж потер заросший подбородок, – когда ты уедешь из Торментора. Какой ему смысл гадить на дороге?

– Чтобы я не вернулся. – Киллер помедлил. – Локхони будет действовать обычными методами. Станет выжидать момента, чтобы нанести коварный удар.

– Какой, например?

– Например, может предупредить союзников о том, чтобы они подготовились к нашему приезду. Пирогги, красные ковровые дорожки и все такое прочее.

– Тогда давай просто, – вервольф провел пальцем по горлу.

– Погоди. – Хакер поднял руку. – Локхони – посредник. Есть ли возможность выйти на самих заказчиков?

– Найдется, – темный эльф кивнул. – Представьте, при-

дется заявиться к ним лично, чтобы сказать: «Эй, ребята, я грохнул посредника, давайте работать напрямую».

Компаньоны призадумались.

– Я решил отложить такое решение, – продолжил Сильвер, – потому как остается возможность, что денег нам никто не заплатит. Они могут просто нанять других киллеров, вервольфов и хакеров.

Робинс вздрогнул:

– Тогда убийство отменяется. Локхони должен жить.

– Но при этом необходимо обезопасить тылы. – Карнаж посмотрел на Сильвера. – Как насчет других вариантов?

– Их не так уж много. Внимания же заслуживает только один.

Хакер улыбнулся собственной догадке:

– Шантаж. Компромат.

– Я скопил кое-какие бумаги, несколько пленок, – подтвердил Сильвер. – Они хранятся в банковском сейфе. Следует предупредить об этом Локхони.

Некоторое время все трое наблюдали голограммы редчайших представителей флоры и фауны Тверди.

Робинс первым нарушил молчание:

– Ты ведь решил это загодя, верно?

– Да. – Сильвер ответил без промедления, потому как знал следующий вопрос. – Конечно, я все решил.

– Тогда зачем обсуждал?

– Потому, что теперь мы – команда.

Робинс открыл было рот, ничего не сказал и вновь повернулся к голограммам. Чешуйчатый тюлень бил о льдину длинным хвостом.

Через полчаса раздался сигнал мобильного. Эту часть своей жизни Сильвер провел крайне занимательно – он узнал чрезвычайно много о ловле стеклянных бабочек.

Гудок. Один, другой.

Коннект.

– Говорите.

– Сильвер, это я.

– Слушаю, господин Локхони.

– Все в порядке. Аванс на четвертом, десять штук на третьем. Как договаривались.

– Отлично.

– Наш общий друг предлагает сделать тебе кредитную карточку.

– Спасибо, не стоит. Карточку я сделаю сам – это слишком личная вещь.

– Знаешь, он тебя уважает. Как профессионал профессионала.

– Я польщен.

– Что-то не заметно.

Пауза.

– М-да. Когда приступаете?

– Завтра.

– Еще утром ты говорил, что сегодня.

– Вы перевели деньги недостаточно быстро.

– Знаешь, это не от меня зависело!

– Значит, не нужно извинений. Наш клиент ждал сотню лет; неужели трудно подождать еще одну ночь?

– Ну, тебе виднее. Делай как знаешь.

– Господин Локхони...

– Да?

– Если все это – блеф, лучше сразу признайтесь.

– Не понимаю, о чем ты.

– Если со мной что-то случится, полиция получит очень интересные пленки, на которых запечатлена ваша искусная актерская игра.

Пауза.

– Это не очень-то красиво с твоей стороны, Сильвер. Я, разумеется, не могу ни в чем признаться, поскольку, собственно, не в чем.

– Ваши интересы мне неизвестны, господин Локхони.

– Приезжай ко мне, мы все обсудим.

– У меня много дел. Возможно, мы виделись в последний раз.

– Это меня и пугает. Что, если с тобой действительно что-то случится?.. Я, разумеется, не буду иметь к этому никакого отношения, но...

– Я оставил для вас лазейку. Переведите после моей смерти на второй счет семьсот пятьдесят тысяч марок.

– И тогда?..

– Полиция ничего не узнает.

– А если ты не справишься? За ЧТО нам платить?

– Платить придется ВАМ, господин Локхони, исключительно за личную безопасность. Молитесь, чтобы со мной ничего не случилось. Я же буду уверен, что тыл под контролем.

– Ошибаешься. К твоим родителям подобраться трудно-вато, но как насчет человеческой самки?..

– Вы не первый, кого посещает подобная мысль. Вам она нужна живая, поэтому я приеду в Торментор. Понимаете, что из этого выйдет?

Пауза.

– Если полиция получит пленки, я отомщу.

– Мертвецу мстить бесполезно. Если вы решитесь на такую глупость, учтите, что в случае смерти девушки, или какого-либо на нее покушения, полиция также получит документы, но другие. Это же касается и моих родителей. Передача улик произойдет помимо их воли.

– Ты всегда был жестоким.

– Как и мир вокруг стен. Никто не сможет отсидеться в сторонке, каждый должен чем-то пожертвовать. Вы, к примеру – спокойствием, я же могу пожертвовать собственной жизнью. И, конечно, жизнью моих спутников.

Пауза.

– Я также заинтересован в вашем успехе.

– Теперь я вам верю.

– Помнишь, я говорил о своих соплеменниках?

– Двух громилах-троллях? Помню.

– Ты согласен принять их в команду?

– Кто оплатит их услуги?

– Я, можешь не волноваться. Наш общий знакомый утверждает, что ты волен нанимать тех, кто тебе действительно нужен. Я был вынужден с ним согласиться, но это произошло еще до нашего с тобой разговора. – Пауза. – Так как?

– Я думаю.

– Сильвер, они пригодятся. Отличные, крепкие ребята.

– Хорошо, я согласен. Назначьте пенсию их иждивенцам.

– Все что угодно. Когда ты готов с ними встретиться?

– Дайте мне номера телефонов.

– Секунду... Знаешь, так сразу не вспомню. Наверное, пришлю сообщение.

– Присылайте. Я свяжусь с ними после.

– Вот и отлично. Буду с нетерпением ожидать звонков.

– Не обижайтесь, господин Локхони, если я не буду звонить слишком часто.

– Не обижусь. Ты помнишь имена? Я имею в виду тех, у кого ты намерен нечто позаимствовать?..

– Их не так много.

– И все-таки я не стану менять телефон. Удачи тебе, Сильвер. Я говорю это от чистого сердца.

– Звучит крайне странно, господин Локхони. Прощайте.

Гудки. Один, второй.

Дисконнект.

Локхони скрежетал зубами от ярости.

Он, разумеется, знал, что Сильвер – редкая сволочь, но не до такой же степени!..

Резкая боль заставила тролля очнуться от транса. Локхони с удивлением посмотрел на свои большие руки, от которых в мозг поступали короткие импульсы. С трудом разжав кулаки, тролль обнаружил источник боли – длинные когти глубоко вонзились в ладони.

Останки мобильного усеивали поверхность столешницы.

Встав с кресла, Локхони принялся ходить кругами по кабинету. Обычно он так не делал, однако сейчас адреналин не давал усидеть на месте. Больше всего гангстеру хотелось схватить Сильвера и медленно, растягивая удовольствие, открутить ему голову. Эта мысль вытесняла все прочие.

Локхони мог бы отыгаться на ком-нибудь из подчиненных, но не сейчас. Следовало сосредоточиться и как следует все обдумать, пока каждое слово еще свежо в памяти.

Локхони заставил себя сесть в кресло, смахнул со стола кусочки пластика – все до единого, за исключением золотистой чип-карты, – затем проделал ряд дыхательных упражнений, дожидаясь, пока адреналин перегорит в крови.

Кажется, все. Тролль погрузился в себя, машинально царапая когтями многострадальную столешницу.

Сильвер загнал его в угол, следовало отдать ему должное. Локхони был не настолько уверен в собственных бойцах, чтобы открыто бросить вызов лучшему киллеру города. К тому же полковник тайной полиции мог косо посмотреть на такие разборки. Теперь темный эльф находился на его содержании.

А ведь все, чего Локхони хотел – это максимально расширить дистанцию между собою и Сильвером. Собственно, того, на что проклятый эльф дал добровольное согласие. Локхони вполне мог понять киллера, поскольку и сам никому не доверял. Другое дело, что такое коварство стало для него полной неожиданностью.

Троль вновь стиснул челюсти. Хотелось чего-нибудь выпить, желательно пинту-другую чистого спирта, но это подождет. Сейчас нужно думать. Выработать стратегию, на основе которой построится тактика.

Самое интересное, что не представлялось возможным проверить, блеф ли все эти угрозы. Локхони не знал, которая из адвокатских или нотариальных контор обслуживала Сильвера. С существами из плоти и крови гангстер еще мог договориться, но вполне могло статься, что свое завещание Сильвер хранил в одном из сетевых архивов. С киберпространством у Локхони всегда были проблемы (особенно с учетом того, что один из лучших специалистов работал на Сильвера).

Троль не допускал и мысли, что Сильверу удастся заду-

манное. Повелитель, орбитальная станция – все это казалось жуткой сказкой, но темный эльф считал своим долгом ПОВЕРИТЬ.

Так что его гибель – вопрос ближайшего времени.

Следовательно, пленки достанутся в наследство полиции.

Троль был близок к тому, чтобы поддаться панике. На содействие полковника он уже не надеялся. Гоблин его ненавидел, и не особенно скрывал своих чувств. Главный исполнитель найден, контракт заключен, деньги на счету. Локхони уже начал сожалеть, что не запросил комиссионных: деньги не бывают лишними. Как и всегда, рассчитывать приходилось только на себя.

Помимо нотариальной конторы Локхони требовалось отыскать и сам компромат, который наверняка хранился в каком-то банковском хранилище. Если же один из влиятельнейших гангстеров города начнет проводить полномасштабный поиск, незамеченным этот факт не останется. Предмет поиска может самостоятельно всплыть на поверхность, поскольку такие вещи не тонут.

Оставался один выход – ждать. А также внимательно следить за тем, чтобы с этой человеческой сучкой – подстилкой Сильвера – ничего не случилось. Причем совершенно безвозмездно.

Также требовалось назначить охрану непосредственно киллеру. Лишняя пара быстрых стволов дала бы Локхони небольшую отсрочку, во время которой – кто знает? – мог

найтись неожиданный выход. К тому же глаза и уши в стане врага еще никому не помешали.

Если же что-то случится с самим темным эльфом... Вернее, КОГДА это случится... В общем, скучать не придется.

Локхони пришло в голову, что Сильвер в свое время имел контакт со многими преступными авторитетами. Они приходили и уходили, а столетний эльф оставался. Значит, улик скопилось немало. Их обнаружение Сильвер мог включить в завещание – это вполне в его стиле. Однако Локхони меньше всего волновало, будет ли у него за решеткой компания.

Помимо всего прочего, оставался один-единственный шанс, что Сильверу невероятно повезет. Теперь Локхони надеялся на это всем сердцем, в котором медленно разгоралось черное пламя. Кто знает?.. Боги любят безумцев. Один шанс на миллион эльфу был гарантирован.

Локхони ударил по столу кулаком.

Молиться, волноваться и ждать.

Где там чертов спирт?!

Сильвер спрятал мобильник и посмотрел на компаньонов.

Робинс первым нарушил молчание:

– Знаешь, Сильвер, ты социально опасен.

– Знаю. Социум может катиться ко всем чертям.

– Вот-вот, – хакер кивнул. – Ты... говорил правду?

– Насчет компромата?

– Да.

– Они действительно разбросаны по нескольким банкам.

– Тебе, должно быть, понадобились километры пленки. –

Робинс ухмыльнулся. – Уверен, бояться должен не только Локхони.

– Ты не ошибся. Скучать за решеткой ему не придется.

– В таком случае, – заметил Карнаж, – тебе давным-давно не было нужды работать. Ты мог спокойно жить на проценты, не опасаясь за собственную жизнь.

Сильвер покачал головой:

– Тут ты заблуждаешься. Во всеуслышанье объявить о своих секретах было бы в высшей степени неразумно. На меня и на мои сбережения могла тут же начаться охота – как полицией, так и самими гангстерами. – Сильвер помедлил. – К тому же я не работал в полном смысле этого слова. Это, скорее, сродни хобби.

Робинс распахнул глаза:

– Как может убийство по заказу быть простым хобби?!.

– Очень просто. Потому что больше ничего не осталось.

– Но убийство как таковое не приносит тебе удовольствия?

Эльф на секунду задумался, сказать ли правду или со-
врать.

– Пожалуй, нет.

Хакер мгновенно расслабился.

– Скорее, – продолжил Сильвер, – оно приносит мне моральное удовлетворение.

Хакер напрягся, бросил на дверь затравленный взгляд.

– Мэт, – эльф усмехнулся, – я не бешеный бес, чтобы убивать всех без разбору. Мне больно смотреть на то, во что превратилась Империя. Союзники пируют на ее останках, а подонки вроде Локхони дерутся из-за жалких подачек.

Хакер открыл было рот, помедлил и ничего не сказал.

Сильвер усмехнулся:

– Знаю, о чем ты подумал. Я убивал гангстеров с такой же легкостью, как гномов, эльфов или людей. Все те, кого я отправил на тот свет, это заслужили. Так или иначе.

– Ты не пробовал подыскать себе другое занятие?

– Уже пытался, и не раз. – Сильвер покачал головой. – Ничего не вышло. Теперь я понимаю, что это Судьба.

– Ты скопил немало, чтобы открыть собственный бизнес. За тебя могли работать другие.

– Возможно. Но так просто меня бы не оставили в покое. Хороших бизнесменов, юристов и медиков много; хорошие же киллеры – большая редкость.

– Ты мог покинуть Торментор.

– Нет. Я слишком люблю этого монстра.

– Но сейчас-то тебе придется это сделать!..

– Потому что у меня нет другого выбора. – Сильвер нахмурился. – По-моему, мы отклонились от темы.

– На чем же мы остановились?

– На том, что я не мог объявить о секретах.

– Да, верно. – Робинс задумался. – На тебя бы началась

охота... Уверен, ты в состоянии себя защитить, а также своих близких. Но теперь ты вынужден покинуть Торментор, а им по-прежнему нужна защита. По-моему, ты нашел единственно-верное решение.

– Мне тоже так кажется, – кивнул Сильвер. – Локхони можно назвать кем угодно, только не дураком. Теперь он будет вынужден отрядить нескольких головорезов для охраны Кристины.

Робинс удивленно поглядел на темного эльфа:

– Твоей девушки?

– Можно сказать. Мы вроде бы расстались, но я по-прежнему не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось.

– Очень интересно. – Хакер оживился. – По-моему, Кристина – это человеческое имя.

– Это тебя удивляет? В Торменторе только одна темная эльфийка – моя приемная мать. Все остальные живут за тысячи миль.

– Я думал, что эльфы не встречаются с представителями низших рас.

Сильвер стиснул подлокотники кресла.

– Если ты еще не заметил, – сказал он, расчетливо бросая в воздух каждое слово, – доведу до твоего сведения, что я не просто эльф. Я – Создание Мрака. Если бы мои желания исполнялись, светлое племя сию же секунду превратилось бы в радиоактивную пыль. Понятно?

Хакер поежился на диване от этой вспышки кристалличе-

ской ярости.

– Вполне. Извини, я не хотел тебя обидеть.

Сильвер тут же расслабился. Действительно, – спросил он себя, – какая разница? Он ведь просто человек, а потому очевидные истины до него не доходят.

Темный эльф поднялся и вышел из зала. Зайдя в кабинет, Сильвер несколько минут разглядывал высокие, до потолка, стеллажи. Здесь было все: энциклопедии, справочники, словари, альбомы, классика, беллетристика. По-настоящему все это ему так и не понадобилось.

Взяв компьютер, киллер вернулся в зал.

Вокруг голопроектора бесшумно кружили модели космических кораблей и орбитальных спутников: очередной фильм, но уже об освоении близлежащего космоса. Сильвер с усилием заставил себя отвернуться. **ГДЕ-ТО ТАМ, ВНУТРИ ОДНОЙ ИЗ ЭТИХ ЖЕСТЯНОК, СПАЛ ПОВЕЛИТЕЛЬ – ОКРУЖЕННЫЙ МРАКОМ И ХОЛОДОМ, НИЗВЕРГНУТЫЙ В БЕЗДНУ.**

Вервольф старательно заполнял пробелы в образовании. Робинс, боясь шевельнуться, сам не свой сидел на диване. Темный эльф поймал себя на мысли, что теперь ему не хватает постоянного звукового фона.

– Мэт, таким ты мне не нравишься.

Робинс жадно посмотрел на включенный компьютер.

– Что ты собираешься делать?

Сильвер подключил оптоволокно, используя свое граж-

данское право на использование ресурсов Сети.

– Собираюсь убедиться в том, что деньги на счету, – ответил Сильвер. – А затем буду переводить их с одного счета на другой.

– Для чего?

– Чтобы их след затерялся в Сети. Чтобы Локхони или наши наниматели не имели возможности постоянно контролировать наши расходы. Откуда мне знать, вдруг руководство банка у них под колпаком?

– Действительно, неоткуда. – Хакер поерзал на диване. – Но с каждого перевода ты будешь терять проценты.

– Пожадничав, можно потерять гораздо больше. – Киллер вошел в массив банка «Сильмарилл», появился стандартный интерфейс. Сервер банка, определив телефон, поприветствовал клиента, но тут же затребовал кредитную карточку. Сильвер вставил кусочек пластика в сканер, после чего последовательно ввел три пароля. – Похоже, деньги на счету. За ними наблюдает не одна пара глаз.

Хакер хмыкнул:

– По моему, у тебя действительно мания преследования.

По залу летала голограмма круглого спутника, вокруг которого медленно разворачивались солнечные батареи.

– В наше время, Мэт, доверять нельзя никому. – Сильвер вновь посмотрел на монитор, любуясь четырьмя нулями. – Нужно обрубить все концы и спокойно работать, не опасаясь удара из тыла. Получить оставшуюся часть будет не трудно –

гораздо труднее выполнить задание и остаться в живых.

Темный эльф набрал пароли доступа к «третьему» счету, вставил другую карточку и приплюсовал десять тысяч к «четвертому». Отменив ликвидацию опустевшей ячейки, Сильвер ввел название банка и номер счета, на который требовалось перевести всю сумму. Его тут же уведомили о двух процентах, которые составят стоимость услуг. Киллер подтвердил намерение, и «Сильмарилл» мгновенно перебросил его в «Твердыню гномов».

Сильвер вышел из Сети и откинулся на спинку кресла.

Голопроектор тем временем демонстрировал внутренности орбитального Центра Развлечений для очень, очень состоятельных существ. Вид казино сменилось спортивным комплексом. Эльфы-спортсмены, которых притягивали к беговой дорожке всего сорок процентов притяжения Тверди, демонстрировали чудеса скорости.

Вскоре голограмма унеслась прочь от Центра. Следующим пунктом стояла община Детей Ночи, обосновавшихся на орбите в древней исследовательской станции. Сильвер смотрел на эту развалюху, плавающую в вечной пустоте; оборванных нелюдей, плавающих внутри развалюхи. Темным эльфом одолевали стыд, отвращение и мысли, расцвеченные алым. Империи нет. Создания Тьмы вынуждены искать прибежище вне родной планеты, там, где над ними не властны законы союзников.

Робинса гонения нелюдей интересовали куда меньше эль-

фийских красот. Зато вервольф с явным интересом наблюдал за тощими созданиями Ночи, переползающими, словно пауки, с одной переборки на другую.

Жалкое зрелище.

Зато повсюду были развешаны флаги Империи – черный фон, желтый круг солнца, который сжимала когтистая лапа.

Сильвер вздохнул, убавил звук и вновь повернулся к компьютеру. Отсоединил оптоволокно, достал сотовый и подключил его к модему.

– А сейчас что ты делаешь? – спросил хакер.

– Собираюсь перевести деньги на очередной счет. – Сильвер усмехнулся, глядя на монитор. – Вот только теперь с меня требуют целых три процента. Жадные твари. Но делать нечего...

Темный эльф достал аппарат, принадлежащий Карнажу, чтобы с его помощью вновь подключиться к Сети.

– Нанимателям и Локхони известны мои номера, – пояснил киллер. – Проследить за перемещением денег они могли только на первом этапе. Теперь их специалисты наверняка кружат вокруг второго банка, пытаясь засечь один из известных телефонов. Поэтому я воспользовался твоим.

Вервольф серьезно кивнул.

– Теперь я подключусь к серверу третьего банка. Для полной же уверенности следует купить новый чип. Сомневаюсь, что у них так много специалистов, чтобы перекрыть все банки.

Робинс покачал головой:

– Достаточно и пары толковых ребят, если они висят на банковских каналах. Если твои наниматели – существа влиятельные, они вполне могли это устроить.

– Пусть так, – не стал спорить эльф. – Они могут висеть там до скончания века, дожидаясь меня. Во всяком случае, эта схема меня еще не подводила.

Хакер задумался. Сильвер подтвердил перевод.

– Но у тебя есть нейроразъемы, – наконец сказал Робинс. – Ты прячешь их за волосами.

– Верно, есть. – Киллер отключил компьютер. – Что отнюдь не говорит о моей любви к киберпространству.

– Ты мог бы сказать мне, – хакер хитро улыбнулся. – Денег не нашел бы НИКТО.

Сильвер поднялся на ноги.

– Подозреваю, что «никто» распространялось бы даже на меня. Как ты мог понять, я не дурак, поэтому не вздумай играть в одиночку. – Киллер развернулся к двери. – А теперь собирайтесь. Мы едем за покупками.

Когда все расселись в чреве «Кентавра», а Робинс наконец-то оставил попытки вскрыть системный блок бортового компьютера, Сильвер выехал из гаража.

Послеполуденное солнце ударило по лобовому стеклу раскаленными иглами, отразилось в очках темного эльфа, проникло внутрь зрачков. Киллер прищурился. Здесь его дом.

А что будет в землях союзников?..

Сильвер миновал деловую часть Старого Центра и выехал на Проспект, где находились крупнейшие супермаркеты, но через несколько кварталов свернул.

– Ты куда? – спросил Карнаж. – Я думал, мы едем за покупками.

– Так и есть, – кивнул Сильвер. – В этих бараках продают дерьмо, а нам не нужен ширпотреб. Верно, Мэт?

Хакер оторвался от изучения компьютера.

– Что? Да, конечно... Одежда не имеет значения. Что она, как не подобие звериных шкур, которыми наши предки прикрывали свои тела?..

Сильвер рассмеялся:

– В то время, когда происходил этот процесс, МОИ предки вовсю ковали стальные мечи.

– Ядерную бомбу, – буркнул Робинс, – если не ошибаюсь, тоже придумал кто-то из ваших.

– Мы, кстати, этим очень гордимся.

– Факты – упрямая вещь. Кто бы мог подумать, что однажды люди станут доминирующей расой?..

– Никто, – признал Сильвер. – Действительно, вас не остановили даже бомбы. Как бы там ни было, вы оба приобретете дорогую, качественную одежду. Кроме того, в небольших магазинах не бывает толчеи.

Темный эльф снизил скорость и прижался к обочине, высматривая магазины готового платья. Он решил не акценти-

ровать внимания на том, насколько примечательна компания, состоящая из темного эльфа, байкера с волчьими повадками и тщедушного паренька, похожего на огородное пугало.

– Какое это имеет значение? – спросил Карнаж. – Мы ведь уезжаем, или не так?

– Так, – кивнул Сильвер. – И все-таки осторожность не помешает. Легавые уже все ноги сбили, разыскивая Мэта.

Хакер встрепенулся, быстро оглядел широкую улицу. Раскаленная солнцем стеклянная поверхность, по которой ленивыми мухами ползли пешеходы.

Изнутри салона казалось, что снаружи простиралась пустыня, хотя температура была немногим выше нуля.

Сильвер помнил, каким должен быть Торментор в это время года: водяные струи, изрешетившие тучи; морозная накипь; голые ветви уснувших деревьев. Сейчас же кое-где нагло проглядывала зеленая листва, продолжавшая жадно поглощать ультрафиолет.

– Не бойся, Мэт, – сказал Сильвер. – Чем меньше магазин, тем больше там ценят клиентов. Мы найдем самый маленький.

– Можно руководствоваться собственным вкусом? – спросил Карнаж. – Или есть пожелания?

Хакер взволнованно облизнул губы:

– Предупреждаю: я не собираюсь одеваться как ты, Сильвер. От жестких воротничков у меня аллергия.

– Именно поэтому, – усмехнулся Сильвер, – я не везу вас в свое любимое заведение. Но предупреждаю: если одежда окажется недостаточно практичной, или же слишком броской, что помешает вам исполнять свои обязанности, это будет расценено как саботаж.

Карнаж молча кивнул.

– Как скажешь. – Робинс вновь потянулся к блоку компьютера. – Только бы не воротнички.

– Оставь комп в покое, – потребовал Сильвер.

– Ревнуешь? – В глазах хакера заплясали веселые искры. – Вижу, есть порт для деки. Значит, в кибер можно входить прямо во время езды. Класс. Что за процессор?

– Какой бы ни был, мы возьмем его с собой. Приехали.

Сильвер припарковал «Кентавра» у обочины. Напротив машины – ну просто крохотный магазинчик, единственная витрина которой была заставлена подобиями тел представителей человеческой расы. В других аквариумах, сдавивших магазин с обеих сторон, людям отводилась менее значительная роль.

– Прощу, – сказал темный эльф, уступая компаньонам дорогу. – У вас есть два часа. Выбирайте как пляжные шорты, так и зимние куртки. Нам предстоит визит в Каменные Клыки. Там будет **ОЧЕНЬ** высоко и **ОЧЕНЬ** холодно.

Робинс буркнул что-то под нос и проследовал внутрь. Сильвер активизировал сигнализацию, и, прежде чем войти, оглядел улицу. Ближайшие пешеходы плелись на переделе

видимости.

Внутри царил уютный полумрак. Сильвер снял очки. Тут же зажглись неисчислимые лампы, однако по сравнению с жалящими укусами ультрафиолета это показалось сущей ерундой.

Оглядевшись, киллер понял, что сделал правильный выбор. Та одежда, что попадала в его поле зрения, выглядела удобной и качественной. Строгих костюмов было немного: магазин специализировался на молодежной моде.

Ярлыки отсутствовали. Это говорило не просто о том, что цены были высокими. Это говорило о том, что они были **ОЧЕНЬ** высокими.

Симпатичные самочки тут же атаковали растерявшихся компаньонов. Превосходящие силы противника составили пять человек; на прорыв была брошена даже кассирша, приглянувшаяся Сильверу больше остальных – белокурая, голубоглазая, с глубоким вырезом белоснежной блузки. Темный эльф был вынужден напомнить себе, за чем они, собственно, явились, а потому сразу же уселся в глубокое кресло, стоявшее в углу. Голубоглазая, впрочем, тут же смекнула, кто в этой странной компании играет руководящую роль. Меньше чем через минуту Сильвер пил вкусный кофе из большой белой кружки. Кассирша с явной неохотой вернулась к товаркам, которым срочно требовалась экстренная помощь.

Карнаж и Робинс, беспрестанно пожимая плечами и разводя руками, сбивчиво объясняли девушкам, чего же они

конкретно хотят. Поскольку девушки наперебой задавали встречные вопросы, это напомнило Сильверу допрос с пристрастием. Следователей было целых пять, и все они старались воплощать самую доброту.

В течение двух часов темный эльф стал свидетелем разыгравшегося перед ним увлекательного действия, совместившего в себе элементы как драмы, так и комедии. Все это было круто замешано на детективной интриге с применением оперативно-розыскных мер. В данном случае продавщицы разыскивали товар, «достойный высокого вкуса господ».

Сильверу еще никогда в жизни не приходилось наблюдать столько смен одежды за один-единственный день. Однажды Кристина заставила его помогать выбирать себе вечернее платье, но и тогда киллер сделал правильный выбор всего-навсего с четвертой попытки. Сейчас же он благоразумно помалкивал, догадываясь, что с его помощью примерки затянутся до глубокой ночи. Вошедшие же в азарт человеческие самки усложняли задачу, извлекая из подсобок все новые предметы гардероба.

Сотовый киллера коротко пискнул: пришло сообщение.

Как оказалось, троллей из команды Локхони звали Ксур и Долтур.

Примерно через час на лице хакера явственно проступила гримаса нечеловеческих мучений. Карнаж же действовал методично, отбирая, проверяя и отвергая. К тому времени как Робинс отложил кожаную куртку, подбитую мехом, шап-

ку и теплые ботинки, вервольф успел перебраться к «умеренной» климатической зоне.

Каждая манипуляция отражалась беспристрастными зеркалами, в изобилии развешанными на стенах.

...Сильвер отставил вторую чашку кофе и потянулся к стопке журналов. Все они, разумеется, были целиком посвящены мужской одежде. Приятным сюрпризом стала ретроспектива высокой гоблинской моды, за изучением которой темный эльф провел несколько веселых минут...

Наконец ожидание подошло к концу. Кожаные джинсы соседствовали с пуховыми свитерами, а цветастые шорты – с вязаными шапочками. Сильвер критически рассмотрел гору одежды, поворошил и встряхнул, но даже тогда не нашел явных упущений. Чем ему понравился «Альфа-Лоцман», так это тем, что в нем можно было купить абсолютно все, начиная запонками и заканчивая носками.

Карнаж и Робинс, довольные и запыхавшиеся, стояли рядом. Продавщицы затаили дыхание, ожидая вердикта. Сильвер направился к кассе, доставая бумажник. Он бы не очень удивился, если бы за спиной прозвучал ликующий вопль.

Сияющая кассирша трепетно приняла кредитную карточку – черный пластиковый прямоугольник с золотой полосой. Чек, который выплюнул кассовый аппарат, насчитывал в длину был не меньше метра. Сильвер свернул его и спрятал в карман. Сама же сумма его не удивила. В конце концов, на ближайшее время все текущие расходы оплачены вперед.

Шустрые девицы быстро упаковали шмотки в пакеты и провели, улыбаясь, покупателей до автомобиля. Сильвер умилялся, глядя на них. Молодая, жизнеспособная раса, еще способная растрачивать силы по пустякам.

Пакеты погрузились в багажник, продавщицы вернулись на рабочие места. Карнаж проводил веселую стайку долгим плотоядным взглядом.

Прежде чем Сильвер сел на водительское сидение, касирша сунула ему в карман пиджака какую-то бумажку и быстро прошмыгнула в двери бутика.

Темный эльф достал клочок розовой упаковочной бумаги. Пять цифр, нацарапанных в спешке. Усмехнувшись, киллер спрятал бумажку, сел в кресло и включил зажигание. Эх, малышка, – думал он, – если бы все было так просто... Он за просто разбил бы ей сердце, а потом ушел бы в неизвестном направлении. Человеческой самке повезло, что у столетнего эльфа впервые за всю жизнь нет времени на женщин.

Пункт № 2: телефоны.

В течение пятнадцати минут Сильвер посетил три салона сотовой связи, в которых приобрел шесть мобильных телефонов и десять стартовых пакетов, представляющих пять крупнейших провайдеров в странах союзников. Вся эта арифметика преследовала единственную цель – обеспечение безопасной связи. Сильвер планировал использовать чип-карты исключительно для связи внутри отряда, о чем имел неосторожность сообщить компаньонам.

Робинс, само собой, отреагировал незамедлительно:

– Кому предназначены остальные номера?

– Остальным членам команды, – ответил Сильвер. – Которых еще только предстоит завербовать.

– Выходит, ты и сам пока не знаешь, кого?

– Почему же, знаю.

– Тогда кого?

– Видишь ли, Мэт, – спокойно сказал Сильвер, – я не склонен говорить на эту тему внутри автомобиля, движущегося по улицам города. Скажу только, что с двумя вы познакомитесь завтра. За пятым же придется ехать в те самые горы, о которых я говорил.

– Хотя бы намекни. Жутко интересно.

– Всему свое время.

– Но...

– Подумай лучше о том, какое железо и софт ты потребовал бы от джинна, исполняющего желания.

Это заставило Робинса моментально заткнуться. Рассеянная улыбка, блуждавшая по зеркалу заднего вида, говорила о том, что хакер уже подключился к своему компьютерному раю. Большинство мужчин после отсидки в сизо так мечтают о женщинах.

Темный эльф припарковал машину на стоянке универмага.

– Посидите пока, – сказал он, вынимая чип-ключ из замка зажигания. – Я быстро.

Киллер прошел внутрь магазина, и, не снимая очков, принялся кружить в поисках походного снаряжения. Поскольку любителей природы в Старом Центре было немного (во всяком случае, обеспеченных настолько, чтобы позволить себе выбраться за пределы радиоактивного кольца и самого Торментора), таковой отдел нашелся в самом дальнем углу извилистого коридора.

Прежде чем приступить к покупкам, Сильвер дождался, пока немногочисленные покупатели, блуждавшие в пределах видимости, рассосутся по другим отделам. Ни к чему всему Торментору знать, – рассудил эльф, – что легендарный киллер собирается в длительный поход.

За долгие годы жизни Сильвер скопил немало полезных вещей. Неделю назад он и подумать не мог, что большинство из них придется дублировать в нескольких экземплярах.

Эльф приобрел семь вещмешков, сшитых по лицензии Армии Подгорного Царства, а также две четырехместные палатки из огнеупорной ткани защитного цвета, сделанных в Республике. Все это отличалось компактностью, прочностью и крайне малым весом – за что Сильвер и уважал армии союзников.

Два обходительных гнома, бороды которых насчитывали в длину всего несколько сантиметров, шустро упаковали покупки и даже проводили надменного клиента до дверей отдела. Сильвер принял свертки и зашагал к выходу из универмага.

Разглядывая проплывавшие мимо товары, киллер размышлял о предстоящей закупке компьютерных игрушек. Тут в голову ему неожиданно пришла интересная мысль. Темный эльф непризвольно вздрогнул, осознав, что едва не упустил из виду столь немаловажную вещь. Впрочем, это было вполне объяснимо. Сильвер всегда держался подальше от магии, в душе же советовал ей поступать аналогичным образом.

Быстро повертев новую идею в мозгу, эльф пришел к выводу, что деваться некуда. Всему приходит конец, придется менять свои принципы. Однако ему было удобней считать, что это магия нашла его, нежели ему придется обращаться за помощью к ней.

Поскольку свободного места в багажнике «Кентавра» уже не осталось, Робинсу пришлось потесниться. Отогнув края упаковки, любопытный хакер страдальчески закатил глаза, но от вопросов воздержался.

К приходу Сильвера компаньоны включили радио. Модные клубные ритмы метались в замкнутом пространстве салона.

Киллер включил зажигание и вырулил со стоянки.

Собравшись с мыслями, он зашел издалека:

– Мэт, пока мы еще не совершили покупок и ты не успел войти в состояние эйфории, мы должны обсудить один вопрос.

Дома, кварталы и улицы проносились мимо. Эльф правил

машиной твердой рукой, автоматически проверяясь на наличие «хвоста». Машин, как и пешеходов, в это время дня было немного.

Через две минуты Робинс не выдержал:

– Долго, интересно, мне ждать? Что за вопрос?

– Даже не знаю, как его обозначить.

– Говори, как есть. – Хакер махнул рукой. – Меня уже ничем не удивить.

– Магия в киберпространстве.

– О боги! – Судя по звуку, Робинс поперхнулся сухим воздухом. – Похоже, тебе это все-таки удалось. Чем тебя не устраивает старый добрый киберпейс, без всяких там магических прибаамбасов?..

– Допустим, меня он устраивает, – ответил Сильвер, поглядев в зеркало на встревоженную физиономию. – Другое дело, что не все в жизни укладывается в наши представления. Магия – неотъемлемая часть объективной реальности.

– Только не нужно этих лекций! – воскликнул Робинс. – Давай по существу: что ты предлагаешь?

– Взять магию на вооружение, – заявил киллер. – Нам предстоит многое сделать, а способностей быстро думать и действовать может оказаться недостаточно. Поэтому мы должны привлечь часть сверхъестественного на свою сторону.

Темный эльф посмотрел на Карнажа. Вервольф спокойно разглядывал улицу, проносающуюся мимо машины. Ка-

залось, он целиком сосредоточился на ритмичных звуках, исторгаемых динамиками стереосистемы. Однако Сильвер чувствовал, как дрожит внутри оборотня сжатая пружина, готовая распрямиться в любой момент. Когда придет время, вервольф будет делать то, для чего его наняли. А киберпространство его не интересовало. Разделяй и властвуй, – как говаривал далекий предок Сильвера...

– Терпеть не могу магию, – мрачно заявил Робинс. – Мне больше по душе логика и математика.

– Я не спрашиваю тебя о том, нравится ли тебе магия. Я тоже не испытываю особого восторга от собственной идеи, однако признаю неизбежность ее осуществления.

Хакер хохотнул.

– Не надейся, что я приму на веру это заявление только потому, что в нем больше двух длинных слов.

– От тебя также не требуется верить, – заметил темный эльф. – Надеюсь, ты еще не успел позабыть условия контракта. Жаль, что приходится напоминать об этом.

– Ах да, контракт. Приказы, подчинение и все такое. – Робинс зевнул. – Ты так и не сказал, в чем конкретно состоит идея.

– Разве не очевидно? – Сильвер улыбнулся. – Мы должны найти способ если не атаковать с помощью магии, то хотя бы защищаться. Какие существуют способы управлять ею в киберпространстве?

– Ну, есть... А почему именно в кибере?

– Ни один из нас не является магом. Чтобы заниматься ею в объективной реальности, нужно быть профессионалом. Однако в ВИРТУАЛЬНОЙ реальности магия имеет какую-то специфику. Что скажешь?

– Скажу, что ты прав, – нехотя согласился хакер. – Любой дурак может погрузиться, нацепив на себя дешевые заклинания с чипа или диска. Труднее выстоять в поединке против кибер-мага.

– Впервые слышу, – признался Сильвер. – Кто такие?

Робинс усмехнулся:

– Серьезные парни, которые не только знают толк в железе и софте, но и шарят в магии на профессиональном уровне. Впрочем, большинство из них и так состоят на службе правительств или корпораций.

– Хакеры?

– Скорее, наоборот. Во всяком случае, никогда не слышал о том, чтобы кибер-маг занимался взломом массивов. Не хотел бы я повстречаться с одним из них на узком канале...

В течении минуты Сильвер обдумывал эти слова. Слишком новая, неожиданная информация.

– Выходит, – сказал он наконец, – если даже ты с ног до головы обвешаешься заклинаниями, в поединке против такого парня тебе ничего не светит?

– Ну, почему ничего... – Робинс надул губы. – Какое-то время я потрепыхаюсь. Мне, в конце концов, может просто повезти. Если же поглядеть в лицо реальности, придется

рвать когти. Ты это хотел услышать?

– Не совсем. Я хотел бы услышать, что ты справишься с ним в два счета.

– Ты знал, с кем заключал контракт, – заметил хакер. – Я даже тебя отговаривал, помнишь?

– Не говори глупостей. Мы должны найти другой способ, только и всего. – Сильвер притормозил и начал разворачивать «Кентавра». – Но сначала пообедаем.

– Действительно, только и всего, – пробормотал хакер. – Неужели не ясно, что эти засранцы – просто жулики?! Тут мозги пухнут, как бы найти лазейку, запустить вирус или расшатать плохой кластер... Они же просто творят заклинание, черпают ману, и готово!..

– Думаю, Мэт, они говорят нечто подобное о парнях вроде тебя. Мы, дескать, трудимся в поте лица, а хакеры запускают вирус, и готово. Но это неважно. – Сильвер вынул чип из зажигания. – Я скоро.

Робинс задохнулся от возмущения, но эльф уже вышел из салона.

Обычная забегаловка, каких сотни. Однако каждая чем-нибудь да примечательна. Эту, к примеру, облюбовали мелкие чиновники из контор, находившихся в радиусе нескольких кварталов. В обеденный перерыв здесь наблюдался полный аншлаг, которому позавидует любой ресторан. Канцелярские крысы даже могли задержаться после работы, чтобы пропустить с друзьями кружечку-другую пивка, однако ни-

кто и никогда не приводил сюда жен и любовниц.

Сильвер прошел к барной стойке, внимательно изучил меню и сделал заказ. Девочка-подросток человеческой расы, одетая в дурацкого вида красную кепку, мило улыбнулась и попросила подождать.

Темный эльф сел на высокий табурет и принялся ждать, посматривая время от времени через окно. Обтекаемый болид «Кентавра» заполнил собою едва ли не половину стоянки.

Поскольку обеденный перерыв в большинстве контор уже миновал, забегаловка напоминала поле отшумевшей битвы. Официанты пробирались среди столов, заваленных грязной посудой и останками пищи. Только в самом углу сидели пять гномов, сосредоточенно поглощавших черничные пироги – один за другим.

И все-таки Сильвер решил не рисковать. Девочка-подросток по его просьбе завернула заказ в большой пакет; киллер расплатился и покинул заведение.

Компаньоны в салоне «Кентавра» продолжали слушать радио. Робинс все еще дулся – видимо, на жуликоватых кибер-магов.

Темный эльф отъехал на несколько кварталов, чтобы остановиться на платной стоянке. Скармливая автомату несколько монет, он принялся распаковывать сверток. Каждый получил по отдельному пакету: три сэндвича, жареный картофель и стакан газировки. Дешевая еда, от одного ви-

да которой у Сильвера бунтовал желудок. Готовая еда единственного сорта, который можно заказать «с собой». Тем не менее, другого выхода не было, кроме как проходить голодным еще несколько часов.

Киллер начал насильно пропихивать в себя содержимое пакета. Он постарался не развивать мысль о том, какую гадость придется есть во время похода. Возможно, этот самый обед покажется ему трапезой в изысканном ресторане.

Впрочем, после первого сэндвича дело пошло значительно легче. Компаньоны рубили за обе щеки: вервольфу, конечно, требовалось огромное количество калорий, а хакеру после тюремной баланды любая более-менее приличная еда казалась райским блаженством.

– Мы не договорили, – сказал киллер, убавляя громкость динамиков. – Что еще по поводу управления магией?

Хакер задумчиво жевал, сглотнул.

– Все зависит от того, чего ты намерен добиться.

– Не надейся разговорить МЕНЯ, Мэт, – сказал Сильвер, всасывая через трубочку газировку. – Ввиду открывшихся обстоятельств, мы должны быть сильны в магии настолько, чтобы одолеть хотя бы одного кибер-мага.

– Хотя бы!?. – Робинс подавился картошкой. – Теперь мне по-настоящему страшно. Во что ты нас втравил?!

Вервольф обернулся, впервые проявив интерес к разговору.

– Всему свое время, Мэт.

– Ты не понимаешь! – Хакер от волнения так взмахнул рукой, что со стакана едва не слетела пластмассовая крышка. Темный эльф понял, что чудом спасся от газированного душа. – Эти маги, они... Ну, когда ковбоя убивает активированный лед, его мозги просто вскипают внутри черепушки. Но, когда его убивает волшебство, мозг может превратиться в литой кусок льда. Только и всего. Магия непредсказуема, даже если ее носителями являются чипы и лазерные диски. Это явление невозможно анализировать с помощью логики. – Хакер отдышался и глотнул газировки.

– И все-таки, – настаивал Сильвер, – есть же какой-то способ.

– Ты по-прежнему не понимаешь, – вздохнул хакер. – В то время как ковбой пытается рубануть его активным шоком... то бишь вирусом, маг произносит заклинание, и защита ковбоя разлетается к чертям! О таких дуэлях ходят легенды. Самая знаменитая продлилась целых семь минут, что соответствует семи часам объективного времени...

– Как я понял, тебе еще не доводилось с ними сталкиваться.

– Надеюсь, не придется, – усмехнулся Робинс. – Справиться с кибер-магом, кроме другого кибер-мага, может любой ИскИн. Однако каждый интеллект на строгом счету; все они находятся в корпоративной или государственной собственности, поэтому... – Парень задумчиво прикусил губу. – Остаются только Звери.

Вот оно, – понял Сильвер.

– Звери?.. – переспросил он.

Судя по виду компьютерного ковбоя, он был готов проглотить собственный язык.

– Звери Света и Тьмы, – проямлил Робинс. – Кроме пользователей, киберспейс населяет целый сонм духов. Что, об этом тоже не слышал?

– Ждал, – киллер усмехнулся, – когда ты сам вспомнишь. Киберспейс лежит целиком на тебе. Если окажется, что ты упустил из виду некую возможность, стало быть, я поторопился с выбором кандидатуры. Только и всего.

– Никто точно не знает, – затараторил Робинс, – как и когда Звери появились в кибере. По своей сути они являются светлыми и темными духами, сгустками абсолютной магии, наделенными автономным интеллектом. Когда компьютеры стали объединять в глобальную Сеть, а какой-то эльфийский умник додумался до нейро-шунтов и ПОГРУЖЕНИЯ, духи стали потихоньку перебираться из объективной реальности в виртуальную (насчет терминологии, конечно, можно поспорить). Киберспейс представляется мне идеальной средой, неким конструктом для обитания, где не требуется прилагать усилия для материализации. Но это только догадки.

– Очень интересно, – сказал Сильвер. – Я даже не заметил, как доел сэндвич, спасибо.

– На здоровье, – буркнул хакер.

– Возможно ли привлечь такого духа на нашу сторону?

Казалось, Робинс потерял дар речи. Впрочем, взгляд темного эльфа тут же привел хакера в чувство.

– Вот ты говоришь, киберпространство целиком в моей компетенции. А сам подаешь такие идеи, что волосы на голове дыбом встают. И упаси меня боги не предугадать твои мысли – ты тут же обвинишь меня в саботаже!.. – Хакер яростно булькнул газировкой в стакане.

– Ты сгущаешь краски, Мэт, – тихо сказал Сильвер. – Если это невозможно, так и скажи. Так, чтобы я поверил.

– Пойми, мне нет причин врать, – убеждал Робинс. – Если в дальнейшем придется схлестнуться с кибер-магом, в моих же интересах, чтобы сила была на нашей стороне. Но Зверь... В данном случае речь идет лишь о демонах. Ни один из светлых духов не пожелает с нами работать. Правдоподобно?

– Вполне, – кивнул темный эльф. – Свет нам ни к чему. Так что насчет демонов?

– Демоны... – Хакер задумался. – Они гораздо опасней. Зло – само себе судья, не ищет друзей, не нуждается в преданности. Когда-то были прецеденты, что ковбои заручались поддержкой демонов. Большинство этих случаев закончились плачевно. Ходят слухи, что кое-какие компании используют духов Тьмы вместо сторожевых псов для массивов.

– Правдоподобно, – кивнул Сильвер. – Но пока я не вижу ничего невозможного. Как нам заполнить одну из этих собачек?

Хакер покачал головой:

– Все, что им требуется, они берут без чьего-либо спроса. – Робинс допил газировку. – За одним исключением – человеческие души.

– Души? – Киллер усмехнулся. – И все?..

Робинс вскинул голову.

– Я на минутку забыл, с кем имею дело. В таком случае, прошу прощения. Ничего невозможного нет. Мы действительно можем заручиться помощью демона.

– Чего же ты молчал? – Сильвер забрал у хакера стакан и бросил его в пустой пакет. – Сколько душ для этого требуется?

– Точно не знаю. – Робинс побледнел. – Никогда не интересовался.

– Где можно получить ответы?

– В какой-нибудь лавке, специализирующейся на компьютерной магии. Там должны продаваться различные справочники, а также гримуары с заклинаниями вызова.

– Похоже, это целая индустрия, – заметил киллер. – Предложение порождает спрос. Что, к услугам духов прибегает такая куча народа?

– Возможно, в мечтах. – Робинс пожал плечами. – Сверхъестественное нравится всем. Во всяком случае, Зверям Света кровавые жертвы не требуются.

– Это все, что тебе не нравится в демонах?

– Скажем, этого вполне достаточно. Поскольку демоны являются автономными матрицами магии, причем ЗЛОЙ

магии, это предприятие представляется мне весьма рискованным.

– Едем. – Сильвер завел мотор. – Я знаю одно такое место, как раз недалеко.

Робинс недовольно отвернулся.

Парень прекрасно понимал, кому именно в команде придется вступать в контакт со сверхъестественным существом. Понимал он и то, что спорить бесполезно (возможно, даже опасно для здоровья): Сильверу было глубоко наплевать на его переживания. Поэтому Робинс молчал.

Темный эльф проехал несколько кварталов и свернул в подворотню, заканчивавшуюся тупиком. Узкую полосу неба закрывали балконы и узкие мосты с перильцами, протянувшиеся между домами. У стен громоздились мусоросборники, из которых грязной пеной изливалось содержимое.

– Приехали, Мэт, – сказал киллер. – Майкл, подожди нас в машине.

Вервольф кивнул, тут же потянувшись к регулятору громкости.

Сильвер вышел из салона. Узкая черная дверь, над которой висела потрепанная годами деревянная вывеска с облупившейся краской: «Магические принадлежности». Сколько темный эльф себя помнил, она всегда висела в этой подворотне, на этом самом месте, разве что только все больше ветшала с годами.

Киллер почувствовал легкое волнение. Он не любил ма-

гию, но при этом не мог не признавать ее могущества. Магическая энергия – мана – окутывала Твердь наподобие силы тяготения. Тот, кто не мог мириться этим фактом – просто глупец.

Эльф пропустил вперед хакера, и, немного помедлив, вошел следом.

Типичная лавка магических принадлежностей, – прототип и эталон, – какими их обычно преподносят в исторических фильмах. Сегодня такие встретишь нечасто, потому как и подходящие подворотни для их размещения большая редкость, в отличие от новомодных салонов из стекла и металла.

Загадочный полумрак пролился на глаза темного эльфа прохладной влагой. Он снял очки и огляделся. Со времени его последнего визита будто бы ничего не изменилось. Во всяком случае, натренированный взгляд не заметил принципиальных отличий. Все те же стены, большую часть которых закрывали стеллажи, заставленные различной магической утварью; покрытые пылью стеклянные прилавки, в которых хранились особо ценные товары; чучело огромного крокодила, висевшее под потолком. И – ни единого окна. Свет давали три желтых огонька, мерцавшие в углах комнаты без каких-либо видимых источников питания.

Сильвер не любил магию. Но какие-то сорок лет назад он бывал здесь почти каждый месяц – приемная мать, на которую снизошло очередное увлечение, присылала его сюда то за свежими порошками, то за новым магическим кристал-

лом. Увлечение прошло, как и все остальные, а Сильвер переехал из родительского дома. Тем не менее, память его бережно хранила маршрут.

– Куда ты нас привез? – прошептал Робинс, когда человеческие глаза привыкли к скудному освещению. – Здесь продают атрибуты ритуальной магии, а не компьютерный софт.

– Сейчас проверим, – сказал Сильвер и повысил голос: – Эй, есть здесь кто?

За второй дверью послышались шуршащие звуки. Прошло около минуты, прежде чем взглядам клиентов предстала хозяйка заведения. Сильвер не поверил собственным глазам, когда увидел ее во плоти. Несовершенство человеческих тел не переставало удивлять темного эльфа.

Опираясь на корявую клюку, из подсобки выползло существо, одетое в какие-то тряпки темно-серого цвета. Спутанные седые космы обрамляли морщинистое лицо, с которого, подслеповато шурясь, глядели бесцветные стекляшки. Разглядев силуэты посетителей, старуха одарила их улыбкой – между бумажными губами виднелись четыре коричневых зуба. Каждый прихрамывающий шаг сопровождался гаммой разнообразных вздохов и стонов.

Какие-то сорок лет назад это была цветущая женщина с черными, как смоль, волосами и горящим взглядом аквамариновых глаз.

Лавка в то время принадлежала ее матери. В то время как мамаша, вздыхая и прихрамывая, упаковывала заказ темно-

го эльфа, черноволосая красотка бросала на темного эльфа многообещающие взгляды. До дела так и не дошло, потому как у Сильвера не было желания посещать лавку слишком уж часто, зато сейчас он был благодарен за это Судьбе.

Мысль о том, что когда-то он состоял с этим существом в интимной близости, могла сильно пошатнуть его внутреннее равновесие.

– Чем могу служишь? – проскрежетала старушка. – Благодарные господа ищут могущества магии?..

– В общем-то, да, – сказал Сильвер, гадая, не уйти ли прямо сейчас. – У нас небольшая проблема...

– В таком случае, – перебила его хозяйка, – госпожа Магия к вашим услугам. Хотите приворожить недоступных красоток? Пожалуйста. Талисманы для везения в азартных играх? У меня большой ассортимент.

Сильвер понял, каким образом старой кляче удавалось до сих пор удерживаться на плаву в бушующем потоке конкуренции. Оба предложения хозяйки могли повлечь уголовную ответственность по Магическому Кодексу. Следовательно, у нее имелись постоянные клиенты.

– Нас не интересует все это, Мэгги, – сказал темный эльф, сделав упор на имени хозяйки. – Нам нужно другое.

Старуха прищурила глаза, выцветшие от времени, – от аквамарина остались жалкие блики.

– Конечно, – протянула она, растягивая сухие губы в улыбке. – Я помню тебя. Ты тот темный эльф, что называл се-

бя Сильвером. Я-то всегда знала, что это не настоящее имя, да-да! – Проскрежетал короткий смешок. – Удивлен? Старая Мэгги ничего не забывает!

Сильвер и впрямь был удивлен. Ну кто бы мог подумать, что здесь его помнят сорок лет спустя?! По человеческим меркам – целая жизнь.

Что ж, в любом случае это не имело значения.

– Ты права, Мэгги, – признал киллер. – Я – тот самый эльф. Сорок лет назад ты была такой... юной.

– Конечно, что для тебя сорок лет, – старуха вновь усмехнулась. – Я ждала тебя, долго. А ты совсем не изменился.

Глядя на это сморщенное, беззубое существо, Сильвер испытал нечто, что в его представлении было весьма схоже с чувством вины. Сорок лет назад он был вдвое старше красотки Мэгги, обладательницы сияющих глазок.

Робинс переводил изумленный взгляд с одного собеседника на другого.

– Я темный эльф, Мэгги, – сказал Сильвер. – Когда пройдет еще сорок лет, я и тогда не изменюсь. И еще сорок.

– Именно поэтому я благодарна тебе за то, что ты не вернулся. – Старуха проковыляла к ветхому креслу и с кряхтением уселась. – До сегодняшнего дня. Чем могу помочь? И кто этот молодой... – Старуха прищурилась, – человек?..

– Это мой друг, – ответил Сильвер. – Род его занятий связан с киберпространством. В последнее время магия все теснее переплетается с миром высоких технологий, поэтому

ему нужна твоя помощь.

Робинс неуверенно кивнул.

– Верно. Что-нибудь, имеющее отношение к духам. В массив, который доверили моей опеке, повадился лазить один злобный демон. Мне нужны справочники, чтобы его идентифицировать, а также защитные заклинания.

– Очень убедительная сказочка. – Старуха подняла клюку, чтобы указать куда-то под прилавки с застекленными крышками. – Посмотрите вон в той черной коробке. Помню, года два назад я заказала кое-что из этих новомодных штучек, но так и не нашла на них покупателей. Мои клиенты – существа весьма консервативного типа. Кстати, Сильвер, как поживает твоя матушка?

Она на том свете, – хотел было ответить темный эльф, обходя прилавков. В углу действительно стояла черная коробка.

– Неплохо, спасибо. – Сильвер поднял коробку, оказавшуюся неожиданно легкой. – Боб, погляди.

Хакер оторвал взгляд от коллекции хрустальных шаров, огляделся в поисках Боба, и, не найдя такового, приступил к изучению коробки.

Стопка лазерных дисков: гримуары, коллекции магических заклятий, объемные справочники и методическая литература; несколько потрепанных книжонок, освещавших тему магии в киберпространстве – для любителей печатного слова; десяток чип-карт без опознавательных знаков. Разложив все это богатство на витрине, хакер начал детальный

осмотр.

То, что не имело явного отношения к вызову и управлению духами, беспощадно отвергалось. В другой же стопке оказалось около десятка лазерных дисков, две книги «Вызов духов. Для профессиональных пользователей» и «Все, что вы хотели знать об управлении демонами, но боялись спросить».

Старушка-Мэгги внимательно наблюдала за действиями посетителей, сжимая ссохшимися ручонками клюку. Темный эльф не сомневался, что потенциальные грабители, – кем бы они ни оказались, – мигом убедились бы в том, что старушка вовсе не так беззащитна, как кажется.

На обложке каждого диска и чипа находилась краткая аннотация содержимого, что, по мнению Сильвера, изрядно облегчало задачу. Однако хакер, видимо, так не считал.

Перебрав все диски, он раздраженно покачал головой:

– Ерунда какая-то. Я вижу все это впервые в жизни. Откуда мне знать, которые из этих заклятий подходят НАШЕМУ демону?

– Берем все. – Сильвер кивнул на стопку дисков. – Потом разберемся.

– Знаю, что из этого выйдет, – прошипел Робинс. – Ты заставишь меня перелопатить все эти мегабайты! Разве не так?

Сильвер нахмурился.

– Я бы рада помочь, – прокашлявшись, сказала старуш-

ка, – да только, вот беда, не разбираюсь во всех этих пространствах. Но если желаете, можно навести справки. У меня довольно обширные связи.

– У нас нет для этого времени, – ответил Сильвер.

– Тогда скажите, – не отставала старушка, – что за демон.

Не все же они переселились в этот ваш кибер!.. Когда-то я занималась этим вопросом...

Сильвер открыл было рот, но тут Робинс почуял запах свободы:

– О, это огромный и злобный демон! Ему ничего не стоит взломать самую крепкую защиту! Даже эльфы спасаются бегством, заведя вблизи его жуткий лик!.. Само собой, мы не могли разглядеть его вблизи.

– Сдается, внучок, – усмехнулась хозяйка, – ты слегка сгущаешь краски. Но если все обстоит действительно так, стало быть, это существо из отряда Черных демонов. Все они охотятся за невинными душами, чтобы и дальше влачить свое бессмысленное существование... – Мэгги перевела дух. – Возможно, ваш демон просто требует жертву. Стало быть, форма и содержание заклятия не имеют особого значения. Важны лишь общие принципы.

Сильвер выждал паузу и понял, что продолжения не будет.

– Что ж, – сказал он, – если так, жертвы эта тварь точно не дождетя. Пожалуй, Боб, мы действительно не станем брать ВСЕ эти диски.

Робинс шумно вздохнул.

– ...Мы возьмем половину, – продолжил киллер. – Сколько с нас, Мэгги?

Робинс издал унылый вздох, но принялся складывать диски в аккуратную стопку. К ним же, после непродолжительной паузы, придвинулись обе книги из серии «Киберпространство и магия».

Хозяйка усмехнулась, поглядев на Сильвера бесцветными стекляшками, в которых промелькнул намек на веселый интерес.

– Берите так, задаром. Вряд ли я когда-нибудь найду покупателей на эти штуковины. – Мэгги доверительно понизила голос: – И вот что я вам скажу: это не настоящая магия.

– Однако демоны там, похоже, настоящие, – сообщил Робинс, пряча оставшиеся диски в коробку. – Даже очень.

– В таком случае, – продолжила старуха, – не пытайтесь одолеть их сами. Найдите специалиста.

– Возможно, – кивнул Сильвер, – мы так и сделаем.

Повинуясь жесту киллера, Робинс вернул коробку на место в углу, с которого она, судя по всему, не сдвигалась целых два года. Эльф тем временем достал бумажник и принялся отсчитывать деньги с портретами эльфийских правителей. Завидев это, Мэгги недовольно нахмурилась.

– Я же сказала – возьмите даром. Спрячь свои деньги, Сильвер.

– Почему? – Киллер огляделся. – По-моему, деньги не бывают лишними.

– Или забирайте бесплатно, или положите туда, откуда взяли.

– Хорошо. – Сильвер спрятал бумажник. – Спасибо, Мэгги.

Положив ладонь на стеклянный прилавок, темный эльф пристально поглядел на хозяйку. Скорее всего, он видит ее в последний раз. У старой самки был нездоровый вид.

Ему по-прежнему не верилось, что это та самая женщина, обладавшая когда-то обжигающим взглядом аквамаринových глаз. Однако память эльфов не менее надежна, чем жесткие диски. Сильверу показалось, будто бы он совершил путешествие во времени – в одно мгновение уложились сорок лет. Будто бы это очередной визит в магазин, который нанес шестидесятилетний эльф, исполняя ежемесячное поручение матушки. Вот только где же молодая красotka?..

Страха не было; был дискомфорт и отвращение. Примерно как встретить однажды ночью в гостиной призрак собственной бабушки.

Вот и все. Несколько секунд неловкой тишины.

– Прощай, Мэгги.

– Прощай, Сильвер. – Хозяйка сложила на коленях маленькие руки, покрытые пигментными пятнами. – Мы видимся в последний раз, я знаю. Береги себя.

Темный эльф кивнул. Шаги к выходу показались неожиданно долгими. Робинс шел следом, стараясь не растерять по дороге охапку дисков. Они вышли в подворотню, и Силь-

вер плотно закрыл дверь. Он надеялся, что Мэгги не станет его проклинять, когда найдет на стекле витрины несколько бледно-зеленых купюр.

«Кентавр» мягко остановился за углом магазина, торговавшего компьютерным железом и софтом. Это был далеко не самый фешенебельный район, да и магазин не мог похвастаться современным ремонтом. Тем не менее, Сильвер никогда не жаловался на качество приобретенного в этом месте товара. Он не слишком часто вкладывал деньги в высокие технологии, однако все свои компьютеры, включая бортовой «Кентавра», были приобретены именно здесь.

Обернувшись, Сильвер протянул Робинсу шариковую ручку и лист бумаги.

– Мэт, напиши здесь все, что может тебе пригодиться. – Осознав значение собственных слов, эльф тут же поправился: – В разумных пределах, конечно. Мы не можем взять с собой целый вагон.

Робинс, изучавший аннотации дисков, тут же встрепенулся:

– Как это – напиши? Разве ты не возьмешь меня с собой?

– Этот магазин называется «Электроды и розы». Знаешь, кто его владелец?

– «Электроды и розы»?.. – Хакер наморщил лоб. – Знаю. Розенталь. В нашем бизнесе все знают друг друга. Какое это имеет значение?

– Ты уже ответил на этот вопрос. – Сильвер положил бумагу и ручку на сиденье. – Вы знаете друг друга. Значит, посидишь в машине вместе с Майклом.

– Но почему? – Робинс весь покраснел. – Он ведь не знает меня в лицо, равно как и я его!

– Теперь уже знает, – усмехнулся Сильвер. – Легавые, поди, не только показали твою голограмму в новостях, но еще и разместили в Сети с указанием вознаграждения за ценную наводку.

Робинс покачал головой:

– Он не сдаст.

– Не уверен. Мы не можем убивать всех подряд только потому, что ты захотел ЛИЧНО сделать покупки.

– Что ж, тебя он точно побоится обидеть.

– Побоится, конечно, – Киллер кивнул. – Но информацию получит. Весть о том, что освобожденный узник шляется по городу в компании наемного убийцы, моментально облетит весь Торментор. Возможно, я преувеличиваю, и все же мы должны уехать тихо и незаметно. Пиши, что тебе нужно.

Робинс заиграл желваками от злости, но взялся за ручку.

Сильвер наблюдал в зеркале заднего вида, как паренек усиленно штурмует бастионы чистописания. Напряжение покидало лицо хакера, и на нем все чаще стало появляться мечтательное выражение. Временами Робинс что-то зачеркивал, или же, наоборот, подчеркивал жирными полосами.

– Готово.

Сильвер взял бумагу, покрытую угловатыми закорючками. Глядя на почерк хакера, темный эльф сделал немедленный и неоспоримый вывод: пальцы Робинса больше привыкли к клавиатуре компьютера, чем к обычной ручке. Скоро, – подумал киллер, – детей прекратят учить письму в школах.

Одиннадцать позиций. Две были зачеркнуты, зато одна заняла половину страницы. Кое-где стояли пометки «2 шт.».

– Это все? – Сильвер в упор поглядел на Робинса. – Ничего не забыл?

Хакер принялся бормотать что-то под нос, загибая пальцы.

– Не забыл, – буркнул он, когда на левой руке невостремованным остался только мизинец. – Только процессоры, модемы и деку бери без маркировки!

– Само собой. Как начет софта?

– Можешь взять пару мультзагрузочных. – Хакер мило-стиво кивнул. – На всякий случай.

– А всякие ледорубы там, вирусы?..

– Стоящий товар в розницу не продается, – фыркнул Робинс. – Как только появится машина, я найду все в Сети.

– Хорошо. В случае чего, пеняй на себя. – Сильвер открыл дверь. – Сидите тихо.

Он вышел из машины и медленным шагом двинулся вдоль стены.

Четырехэтажные здания, покрытые сползающей чешуей известки, мрачно глазели на него черными окнами. Кое-где

даже сохранились оконные стекла, большинство же проемов красовалось лезвиями прозрачных осколков.

Пусто, уныло и серо. Даже деревьев не было, чтобы покачать голыми ветками. Единственный яркий предмет – круглый знак радиации, припиленный к стене дома. Желтое на черном. Предупреждение о том, что фон в этом районе как минимум вдвое превышает норму.

Знак повесил Розенталь. Возможно, поэтому Сильвер (не поленившийся, кстати, притащить сюда однажды счетчик Хайгерга) ни разу не видел вблизи ни одного разумного существа – так, безликая тень промелькнет вдали, раз в два-три часа промчится автомашина, да тощая крыса мелькнет в канаве хвостом.

Тем не менее, Розенталь не жаловался. Пожалуй, только у него в Старом Центре торговля немаркированной компьютерной техникой была поставлена на широкую ногу. Как утверждал сам торгаш, для этого имелись все условия: скромная арендная плата, тихий район, отсутствие назойливого внимания со стороны муниципальных служб...

Витрины, как таковой, у магазина не было. Узкие окна, больше похожие на крепостные бойницы, круглые сутки прикрывали стальные щиты. Над дверью висела металлическая вывеска, на которой красной краской было намалевано название магазина. Слово «Розы» было перечеркнуто пунктиром автоматной очереди.

Под вывеской торчали два глазка телекамер. Сама же

дверь представляла собой огромную – два на полтора метра – титановую плиту, вмурованную в стену. Кое-где на гладкой металлической поверхности виднелись круглые выбоины.

Сильвер подошел к двери. На месте звонка виднелось черное обугленное пятно, в центре которого застыло нечто пластмассовое. Пришлось постучать. Телекамеры медленно повернулись над головой, в упор разглядывая соискателя.

Старая газета прошелестела мимо, влекомая неумолимым ветром.

Сильвер поднял голову, одарив видеокамеру широкой улыбкой.

Наконец за дверью что-то щелкнуло, и металлическая плита медленно поползла наружу. Сильвер благоразумно отступил в сторонку.

Системы защиты магазина не были рассчитаны на активную оборону, или, тем более, атаку – полное отсутствие чего-либо вроде самонаводящихся пулеметов, газовых форсунок и прочих смертоносных игрушек. Розенталь уважал своих клиентов. Они, порой, платили ему тем же.

За дверью был предбанник – свободное пространство перед второй дверью, не менее массивной. Темный эльф вошел внутрь, дожидаясь, пока внешняя встанет на место. В стене чернело тонировкой пуленепробиваемое оконце. Еще одна камера таращилась из-под потолка.

Запоры внешней двери встали на место.

Тут же ожил динамик, вмонтированный в стену:

– Привет, Сильвер. Погоди, сейчас открою. И, как всегда, извиняюсь за неудобства.

Внутренняя дверь щелкнула запорами.

На пороге стоял Розенталь, с пистолетом-пулеметом в руке. Несмотря на то, что оружие смотрело в пол, Сильвер непроизвольно напрягся.

Розенталь представлял собой довольно примечательное зрелище, заметно отличаясь от большинства сородичей: из кожаной жилетки торчали непропорционально длинные руки, потертые синие джинсы висели на коротких худых ножках. Густая шевелюра, всегда находившаяся в художественном беспорядке, казалось, росла от самых плеч. Самой заметной деталью лица являлся нос, больше похожий на рыло летучей мыши – уродливый даже по гоблинским меркам. Зато лоб был аристократически высоким. Под густыми бровями черными опалами сверкали глаза.

Пасть гоблина изогнулась в ухмылке, обнажая клыки идеальной белизны (эльф почувствовал мятный запах дорогой зубной пасты).

– Давненько ты не заходил, Силь! Мы, признаться, соскучились!

– Здравствуй, Розенталь. – Сильвер направился ко второй двери, вынуждая гоблина отступить. – Знаешь, твой магазин больше похож на конспиративную квартиру секретной спецслужбы.

Розенталь скрипуче рассмеялся, закрывая дверь.

– Только на прошлой неделе были два налета.

– Я заметил. Похоже, парой вмятин все и ограничилось?

– Нам с Нидом пришлось вести переговоры, аргументируя превосходящей скорострельностью. Как понимаешь, эти доводы оказались убедительней.

Сильвер кивнул, оглядываясь. Со времени его последнего визита здесь ничего, по сути, не изменилось. Всего в магазине было пять комнат (считая две спальни и не считая кухни с ванными). Сейчас они находились в «выставочном зале». Здесь, как любил повторять Розенталь, «на суд клиента представлялись разнообразные достижения высоких технологий».

Разделанными тушами валялись системные блоки, причем каждый находился на индивидуальной степени сборки; четыре письменных стола, придвинутых к стенам, были завалены рабочими машинами, включая ноутбуки, модемы, и кибер-деки. Окнами в киберспейс полыхали мониторы, мерно качались голограммы.

Все это напоминало темному эльфу выставку произведений кубизма.

Розенталь величественно повел свободной рукой (Сильвер ни на секунду не выпускал из виду пистолет-пулемет, зажатый в другой):

– Как говорится, чем богаты. Чего желаете?

– Вот. – Киллер протянул лист из блокнота. – Все, что указано.

Гоблин подошел к ближайшему столу, отодвинул несколько плат, чтобы положить пистолет-пулемет. Толкнул в сторону Сильвера кресло на колесиках – «Садись, в ногах правды нет», – после чего около минуты внимательно изучал писанину Робинса.

– Что ж, – сказал он наконец, – по-моему, у нас все это есть. Нестандартная конфигурация, конечно, но... Почерк настоящего профессионала.

Сильвер оторвался от изучения раскуроченного системного блока.

– Ты прав, жуткие каракули.

– Да я не о том, – отмахнулся гоблин. – До такого монстра мало кто может додуматься. Это влетит тебе в копейчку.

Вот это обстоятельство волновало Сильвера меньше всего. Даже если Робинс пожадничал, даже если речь идет об одном лишь чувстве комфорта, он получит эту машину.

– Ничуть не сомневался, – усмехнулся эльф. – Приступай, будь добр.

– А вот спешить не надо... Нид! Живо сюда!!

В соседней комнате что упало и покатилося. Затем слышались звуки, которые можно было идентифицировать как походку большого, ленивого существа, которое даже ноги переставляло с неохотой. Шаги приближались, пока Нид не застыл, покачиваясь, в дверном проеме.

Каждый раз, когда Сильверу приходилось лицезреть это существо, его посещал некий исследовательский восторг,

потому как немногим доводилось сталкиваться нос к носу с представителями расы хельдов.

Существо было высоким – под два метра. Густой бурый мех покрывал его с ног до головы. Растительность была даже на лице, единственными примечательными чертами которого были два круглых, желтых глаза, в которых туда-сюда катались бусины зрачков. Длиннющие руки заканчивались у самых колен. Когда Нид куда-то спешил (что, кстати, происходило крайне редко), ногами он почти не пользовался, отталкиваясь от земли сжатыми в кулаки кистями. Сами же кисти заслуживали отдельного внимания – все двенадцать пальцев на них были такими, что любой эльфийский пианист позавидует: длинные, гибкие, с крепкими суставами. Несмотря на мнимую лень, вся эта гора мускулов в случае необходимости могла передвигаться с умопомрачительной скоростью.

В то время как на всей планете оставалось не больше десятка особей, Розенталь находился в обществе хельда круглые сутки. Ввиду того, что гоблин умело уходил от расспросов, эти отношения оставались загадкой для Сильвера. Конечно, темный эльф догадывался, что само их знакомство – чрезвычайно интересная история, но иного и быть не могло.

Сам хельд и вовсе игнорировал всякие попытки вступить в вербальный контакт, исходящие не со стороны Розенталя. Во всяком случае, киллер никогда и слова от него не слышал. Гоблин же утверждал, что его напарник был немым от

рождения.

Сведения о хельдах, почерпнутые Сильвером из научных источников, в своей скудности отличались еще и крайней противоречивостью. Ученые были полностью единогласны лишь в ареоле обитания: странные существа селились в умеренной климатической зоне, предпочитая хвойные или смешанные леса.

(Иногда киллер подшучивал над Розенталем, предлагая тому на досуге заняться практической биологией. Имея в своем распоряжении подопытного хельда, гоблин мог быстро прославиться.)

За время непродолжительных визитов Сильвер узнал гораздо больше, чем исследователи умеренной зоны. К примеру, мнения ученых стремительно расходились, когда речь заходила о степени разумности хельдов. Темный эльф видел, как Нид работает на компьютере: длинные пальцы сливались на клавиатуре в одно сплошное пятно, в то время как мониторы едва успевали отображать результаты работы.

С другой стороны, Сильверу никак не удавалось получить сколь-нибудь достоверные данные о том, к которой из сторон Вековечной Войны относится это племя. Судя по тому, что Нид проживал в «конспиративной квартире» с гоблином... Впрочем, кто знает.

...Нид застыл, покачиваясь, в дверном проеме.

Желтые глазища сфокусировались на темном эльфе. Мохнатая голова качнулась: мол, чего надо?

– Привет, Нид, – поздоровался Сильвер. – Как дела?

Мохнатая масса повела плечами. Как обычно. Киллер усмехнулся. Что ж, попытка не удалась, однако попробовать стоило.

– Нид, – позвал Розенталь, – наш друг Сильвер пришел за товаром. На этот раз ему требуется больше, чем обычно. Вот список, погляди, что там у нас с движками...

– Как всегда, – напомнил темный эльф. – Без опознавательных знаков.

– Конечно, приятель. В «Электродах и розах» самый лучший товар!

Хельд схватил клочок бумаги цепкими пальцами и тут же проковылял в обратном направлении.

Гоблин повернулся в сторону киллера.

– Позволь поинтересоваться, Сильвер... Зачем тебе такая техника?

– А я вообще люблю все надежное и мощное, – с улыбкой сказал темный эльф. – Разве плохо?

– Хорошо, – кивнул гоблин. – Не в моих привычках задавать вопросы, и все-таки... Почерк явно не твой, кто-то тебе помогал.

– Верно, не мой. Ты знаешь, в этих делах я стою недалеко от чайника. Вот, к примеру, только недавно услышал, что киберпространство, оказывается, тоже может убивать.

– Что-то поздновато, – рассмеялся Розенталь. – Кстати, насчет новостей... Вчера какие-то двое раскурочили броне-

вик, в котором на суд везли Вортекса. Ну, хакер такой есть, довольно известный.

– Кого-то убили? – вяло поинтересовался киллер.

– Двоих охранников.

– А что хакер? На свободе?

– Ну да. – Гоблин пристально изучал темного эльфа. – Ничего не слышал о таком?

Сильвер покачал головой.

Дыхание киллера оставалось спокойным, лицо – безмятежным. Однако кто-то, злой и напряженный, глядел на Розенталя из-за черных радужек глаз, тщательно анализируя каждый жест гоблина, фиксируя каждое изменение на серо-зеленой морде. Память, сотню лет копившая познания в практической психологии, тихо шуршала жестким диском.

Пистолеты под пиджаком жгли тело.

Однако в голосе гоблина не слышалось угрозы – простое любопытство. В противном случае Сильвер убил бы его, не задумываясь.

– У меня не так много времени, чтобы регулярно смотреть новости. – Киллер поправил воротник рубашки. – Что, хороший хакер?

– Один из лучших. – Розенталь мечтательно закатил глаза. – Хотел бы я с ним повстречаться.

В зал вошел Нид. Приблизившись к гоблину, хельд положил на стол три серебристых процессора.

– Что это такое? – Розенталь поднял голову. – Сильверу

необходимы четырехгигагерцовые. Эльфийские, без маркировки.

Хельд подошел к столу, склонился над клавиатурой и вывел на монитор: «Эльфийские только с маркировкой. Зато есть тройки. Обоих сортов».

– Ты уверен?

«!»

Не успел Сильвер вмешаться, как Розенталь вскочил с кресла:

– Пойду-ка сам посмотрю.

Нид развернулся всем корпусом. Желтые буркала уставились на темного эльфа. Сильвер смотрел в них, но не мог распознать ни единой внятной мысли. Будто бы два яичных желтка, на поверхность которых кто-то положил две горошины черного перца. Будто бы за ними и вовсе разума не было, будто бы на эльфа смотрела детская игрушка невероятных размеров.

В позе Нида не было ничего угрожающего, разве что предостережение, которое витает вокруг любого более-менее хорошего телохранителя. Хельд не собирался никому и ничего доказывать, однако если его крепко достать, будет доказывать что угодно, кому угодно и когда угодно.

Сильвер невольно задумался о собственных шансах. Нид был чудовищно силен, и наверняка мог разорвать человека голыми руками. Вряд ли, конечно, ему удалось бы проделать этот фокус с темным эльфом, но повозиться наверняка бы

пришлось.

Вернулся Розенталь, задумчиво чесавший лохматый загривок.

Взяв процессоры, оставленные им на столе, гоблин взвесил их на руке и виновато сказал:

– Извини, Сильвер, четверок действительно нет. Вернее, есть, но только с маркировкой. Может, ограничишься тройками?

Сильвер выдержал паузу:

– Ты меня расстроил, Розенталь. Мне нужно то, что указано в списке. Почему я должен чем-то ограничиваться?

– Дело твое, старик. – Гоблин пожал плечами. – Ты мог предупредить. Четверок в городе всего несколько штук. Быстро разбирают, извини.

Сильвер посмотрел на хельда. Мохнатый монстр продолжал тарачить глазища, лишённые какого-либо выражения.

– Если хочешь, – продолжил Розенталь, – могу порекомендовать кое-кого. Пусть дороже, но у них четверки есть.

– Можешь за них поручиться?

– Я могу поручиться только за самого себя, и эту грудку меха. Все остальные – конкуренты.

Сильвер несколько секунд размышлял. Меньше всего ему хотелось перед самым отъездом светиться по всему Торментору. Вряд ли какой-то несчастный гигагерц процессора имеет принципиальное значение.

– Впрочем, Силь, есть еще один вариант...

– Я тебя слушаю.

– Можно вместо двух четверок поставить три тройки. В общей сложности получится девять гигагерц, а не восемь. Зато по цене выйдет так на так.

– Хочешь сказать, что и работать такая машина будет быстрее?

– Во всяком случае, – гоблин улыбнулся, – не хуже четверок. Если хочешь, можем протестировать.

Сильвер покачал головой:

– Не хочу. У меня нет времени. Приступай, пожалуйста.

– Как скажешь. Нид, тащи остальное по списку.

Хельд кивнул и вернулся в подсобку.

– Совсем скоро, Сильвер, – глаза Розенталя хитро блеснули, – ты станешь обладателем одного из самых мощных персоналок в городе. Какие ощущения?

– Я в диком восторге, – сухо сказал темный эльф. – Как насчет деки и всего остального?

– В избытке. – Гоблин повел рукой, указывая на столы, заваленные всяким барахлом. – Деки, шунты, троды... Все что угодно.

Вернулся Нид, сжимая в лапах большую коробку. Тут с Розенталем произошла некая метаморфоза, будто бы с первой скорости гоблин переключился сразу на третью: бросившись к напарнику, он моментально изъясил коробку, поставил ее на стол и принялся выгребать содержимое. После этого он стал рассортировывать комплектующие по кучкам, пери-

одически совершая рейды на соседние столы. Единственное обращение к Сильверу во время всего периода активности заключалось в вопросе о предпочтениях в цвете и форме системного блока (киллер выбрал черный и выпуклый), в который гоблин намеревался впихнуть невероятные габариты машины. Нид ассистировал Розенталю, без напоминаний поднося то отвертку, то паяльник, то что-нибудь еще...

Работая, Розенталь без умолку болтал:

– ...действительно, гномьи движки лучше не брать... лично я считаю, что самые лучшие у эльфов... хотя у человеческого брата тоже бывают озарения... вот только у эльфов, собак, вообще трудно что-то стащить, поэтому и с маркировками проблемы... тем более четверки, которыми они так дорожат... заслуженно, кстати говоря... но ничего, у нас будет не хуже... девять гигагерц – это ж какой фон должен быть, блин!.. и как они только не плаваются?.. не иначе без магии не обошлось...

Во всей этой сцене, развернувшейся перед глазами Сильвера, было нечто мистическое. Рождение машины. Не хватало только белых халатов и вспышек молний под готическим сводом.

Чудовище, распростертое на столе, постепенно пробуждалось к жизни. Монотонное заклинание, бесчувственный рецитатив гоблина вливал в него силы. Система, бесстыже вывернув внутренности, раз за разом выдавала на монитор подтверждения.

Три злых красных глаза на корпусе разгорались все ярче.
– ...так, что там по плану?.. ага, мамка... материнские у гномов хорошие, тут с бородатými тварями никто не сравниться... да и вообще, что касается плат или любой другой печатной продукции – тут они умельцы... благо маркировка тут не имеет значения... так, теперь память... поставим парочку винтов гигов эдак на двести... в списке марка не указана, поэтому... винты и мозги у людей неплохие... да чего там, мне больше всех... сколько мозгов тебе нужно?.. ага, полтора гига... круто, однако... теперь видюха... ага, требуется «Варвар», пятьсот сорок третий... хороший выбор, хотя я бы взял шестисотую «Радугу»... так, устройства ввода-вывода... с чип-картами все ясно, зато диски должны крутиться на двухстах скоростях... ладно, как пожелаете... Готово!

Гоблин утер пот со лба, демонстрируя клиенту дело своих лап.

В черном обтекаемом корпусе отражался приглушенный свет желтых светильников; алые глаза светились злобным огнем, явно испытывая жгучую ненависть ко всякой органике.

– Всего пару раз за всю жизнь собирал подобных монстров, – довольно сообщил Розенталь. Остроконечные уши возбужденно подрагивали. – Признаться, давно... Сейчас они в параллель не выдадут половину мощности этой!..

– Теперь перезагрузи, – велел Сильвер. – Чтобы мне не пришлось везти этот шедевр обратно.

– Обижаете! – Гоблин скривился в шутливой гримасе. –

Машины, которые собрал Розенталь, в проверке не нуждаются! Включай да работай!..

– Вот и покажи.

– Как пожелаете. – Гоблин выключил компьютер, театрально провел рукой над корпусом. Хромированная кнопка мягко щелкнула, красные глаза разгорелись, вновь вспыхнул монитор. В течение нескольких секунд система загрузила операционную среду. – Желаете провести тщательный осмотр?

Сильвер покачал головой:

– Этого вполне достаточно. Ты знаешь, Торментор – мой любимый город. Я не собираюсь покидать его еще долгое время.

– Без балды, старик. – Розенталь разволновался, мгновенно распознав под бархатом стальной блеск угрозы. – Для тебя, как постоянного клиента – два года. Раньше вроде бы претензий не возникало, верно?

– Верно. – Сильвер кивнул. – Теперь остальное.

– Конечно. Нид, список. – Розенталь принялся ходить вдоль столов, время от времени передавая напарнику один предмет за другим. – ...Модемы, без маркировки, две штуки... Кибер-деки «Оксацу», без маркировки, две штуки... По три комплекта шунтов и тродов... Соединительные кабели, пять штук... Автономный блок памяти на семьсот гигабайт... Клавиатура с инфракрасным портом... По-моему, бесполезная вещь... Но клиент всегда прав... Голографиче-

ский проектор «Призма-8»... Нид, тащи из подсобки! Есть? Отлично. Портативный сканер... Лазерный принтер, цветной... Есть.

На столе образовалась внушительная гора картонных и пластиковых коробок, режущих глаз яркими надписями. За исключением двух – невзрачного темно-зеленого цвета, с белыми надписями: «Оксацу. Киберпространственные деки». И, чуть ниже и мельче: «Протестировано Армией Подгорного Царства».

Сильвер усмехнулся. Педантичность коротконогих бородачей не знала пределов. С другой стороны, уж если их военные что-то достоверно одобрили, этой вещи, безусловно, можно доверять.

– Ну как, впечатляет? – Гоблин, торжествуя, сложил руки на впалой груди. – Будем проверять?

Сильвер выдержал паузу, будто раздумывая:

– Пожалуй, не стоит. Старые друзья должны доверять друг другу.

– Конечно, о чем разговор?! – Гоблин провел языком по шершавым губам. – Меньше всего мне нужны проблемы. Особенно с тобой.

– Сколько с меня?

– Нид, калькулятор!

Розенталь, окруженный горными хребтами и равнинами, образованными компьютерной техникой, зажал в лапе крохотный калькулятор. Коготь быстро прыгал по клавишам.

Сильвер терпеливо ждал. Гоблина можно было доверять: на первое место он всегда ставил личную безопасность, отнюдь не бизнес.

– Четыре тысячи восемьсот тридцать пять, – провозгласил Розенталь три минуты спустя. – Погоди, пересчитаю... – Минуту спустя: – Да, все верно. – Четыре штуки, восемьсот тридцать пять.

– Да, – вспомнил Сильвер, – еще парочку дисков с загрузочным софтом.

– Только загрузочным? – широко ухмыляясь, подмигнул Розенталь. – Ничего больше?

– Только загрузочным, – киллер пожал плечами. – Из остального меня интересуют только игры-стрелялки.

– Ну ты шутник! – гоблин, хрипло посмеиваясь, вышел и тут же вернулся, сжимая в когтях две коробки. – Вот. Подарок любимому клиенту!

Сильвер достал из кармана две пачки, разорвал бумажные ленты и быстро пересчитал. Розенталь жадно следил, как новенькие купюры перемещаются меж тонких пальцев.

Киллер спрятал лишнее, встал с кресла и протянул гоблину деньги:

– Спасибо. Розенталь, с тобой всегда было приятно работать.

– Чего уж там, тебе спасибо. – Гоблин принял пачку казначейских билетов Монархии. Розенталья рвали на части осторожность, чувство такта и желание заняться устным счетом.

Осторожность победила. – Нид поможет тебе донести все до машины. Ведь ты на машине?

Сильвер кивнул.

Напарники быстро разложили «хай-тех» по коробкам. Четыре штуки. Киллер взял ту, что полегче – с модемами, клавиатурой, шнурами и чем-то еще.

– Ну, дружище, до скорого. – Гоблин воздержался от похлопывания темного эльфа по плечу. – Для тебя мы открыты в любое время.

Сильвер пропустил Нида, сжимавшего в могучих ручищах сразу три коробки, и вышел следом, кивнув Розенталю. Внутренняя дверь закрылась, замуровав их в тамбуре. Нид стоял к киллеру спиной, даже не пытаясь обернуться (оба существа прекрасно понимали, кто из них, в случае чего, будет выполнять роль заложника). Видимо, в это самое время Розенталь припал к мониторам, изучая остановку на улице.

Наконец запоры щелкнули. Титановая плита распахнулась. Не успели они дойти до угла, как тишину квартала вспорол выстрел. Стреляли из охотничьего двуствольного ружья, возможно, из обоих стволов. Следом, выдержав паузу не больше секунды, щелкнул пистолет.

Стреляли за углом, в нескольких метрах. Там, где стоял «Кентавр».

Темный эльф ускорил шаг. Ни на мгновение не поворачиваясь к хельду спиной, он поставил коробку возле угла и вытащил оба пистолета.

Нид застыл рядом, сжимая в лапах коробки. Сильвер прислонился к стене и выглянул за угол. Три оборванца из расы людей, – по всей видимости, местные жители, – пытались что-то разглядеть через тонированные стекла «Кентавра». Дверцы плотно заперты – Карнаж и Робинс затаились внутри, словно мыши.

Киллер мысленно похвалил вервольфа. Единственное оружие, которое у того оставалось – клыки и когти, однако не было необходимости ввязываться в драку, не дожидаясь подкрепления.

Один из оборванцев сжимал в руках двустволку, второй постукивал по стеклу автомобиля пистолетом. Третий находился с противоположной стороны машины.

Темный эльф решил, что узнал достаточно. Шагнув за угол, он открыл огонь. Оборванцы стояли на расстоянии пяти метров – промазать не смог бы даже слепой. Прогрели три выстрела. Первая пуля прошла голову человека с ружьем, войдя в один висок и выйдя из другого; второй оборванец, находившийся с другой стороны автомобиля, лишился правого глаза и, заодно, половины головного мозга; третий дернулся, но не успел сделать и шаг, как получил пулю в спину. Он еще корчился на залитом кровью асфальте, когда Сильвер подошел и сделал контрольный, лишь через секунду осознав, что этого, в общем-то, не требовалось.

Нид, убедившись из-за угла, что опасность миновала, потрусил к машине и опустил коробки на асфальт. Сильвер же

обозревал дело рук своих. Бедолаги были одеты в какие-то лохмотья, не знавшие стирки годами. Тем не менее, у них имелось дорогостоящее оружие, а также желание его применить.

На двери, вокруг ручки, краску содрали множественные царапины, оставленные дробью из двустволки. На пуленепробиваемом стекле белело пятно, образованное десятком трещинок.

Хельд вернулся за четвертой коробкой, оставленной эльфом на углу.

Киллер слышал, как Робинс пытается изнутри открыть заднюю дверцу. Прижав ее рукой, будто невзначай, Сильвер полез в карман за ключом.

Нид поставил последнюю коробку, кивнул и зашагал обратно.

Киллер открыл дверь, оставив в покое ключи. Робинс сидел бледный, как смерть, безропотно принимая одну коробку за другой. Карнаж ухмылялся, обнажив длинные и острые зубы, принадлежащие не человеку, но волку.

Не успел хельд свернуть за угол, как навстречу ему вывернула неясная тень. Сильвер мгновенно обернулся, чудом удержав палец на спусковом крючке.

Тень была Розенталем. Наряд, состоящий из огромного бронезилета, дополнял нахлобученный на голову армейский шлем. В каждой руке владелец магазина сжимал по автомату.

Сильвер опустил пистолеты, но не спешил их прятать.

Убедившись, что с напарником все в порядке, гоблин заметил три тела, распростертые на асфальте.

– Вот ублюдки, – произнес Розенталь на выдохе, вешая автоматы на ремни. – С каждым днем наглеют!

– Быстро ты, – заметил Сильвер, закрывая дверь.

– Какой там!.. – Гоблин кивнул на останки камеры, прикрепленной к стене на углу. – Еще с ночи, не успел заменить. И вот на тебе!..

– Как быть с трупами?

– Сколько их, трое? – Гоблин пожевал губами. – Не впервой, разберемся. Езжай себе.

Сильвер обошел автомобиль и уселся за руль. Отъезжая, он видел, как гоблин и хельд склонились над трупами бандитов.

Его совершенно не интересовало, что за сцена разыграется дальше. Помимо всех прочих вопросов, волновавших ученых, было место, занимаемое хельдами в пищевой цепочке.

Коробки. Компьютерная техника, палатки и огромные, испуганные глаза, уставившиеся на Сильвера из зеркала. Темного эльфа подмывало остановить машину, чтобы проверить, в каком состоянии находилось заднее сиденье. Как ни крути, оба выстрела оборванцев произошли почти в упор.

Впрочем, даже если сидение безвозвратно испорчено...

Сильвер не сказал бы ни единого слова. От хакера требовалось устранять проблемы одного рода (которые, тем не менее, не являлись целиком виртуальными), им с Карнажем – другого.

– Сколько вы там просидели, после того как появились эти бомжи?

Робинс молчал.

Карнаж ухмылялся:

– Да минут пять. Шустрые ребята. Все пытались заглянуть, не вышло. Решили проверить.

– Понятно. Мэт, ты как?

Робинс вздрогнул, захлопал ресницами.

– Что? А, нормально. Почему так долго?

– Слишком длинный список. ВНУТРИ вам ничего не грозило.

– А если бы они притащили гранатомет, или еще что-нибудь?

– Это вряд ли. Машина им требовалась в целости. – Сильвера посетила забавная мысль. – Почему ты не спрашиваешь, что я чувствую, замочив трех твоих соплеменников?..

– Не знаю. – Хакер серьезно поджал губы. – Впрочем... Что ты чувствуешь, Сильвер, замочив двух моих соплеменников?

– Ничего. – Эльф усмехнулся. – Абсолютно ничего. Очищать улицы от мрази – не моя обязанность.

– Класс. – Хакер впервые обратил внимание на коробку с

системным блоком. – Что это?

– Что ты просил, – ответил Сильвер, предчувствуя неладное. – Компьютер, деки, все прибабасы. Проверишь в Убежище.

Робинс также почувствовал неладное, потому как незамедлительно полез в коробку. Розенталь же, по простоте душевной, положил всю документацию сверху. Хакер быстро добрался и до паспортов на каждый процессор (несмотря на то, что на самом железе маркировка отсутствовала, документы были в полном порядке). На лице Робинса отразилось вначале недоумение, затем гнев и протест.

– Что это такое? По-моему, я четко написал – четверки! Тройки у меня уже были! Их, правда, конфисковали... – Робинс присмотрелся к паспортам. – Ну да, ты купил не те движки!

– Успокойся, Мэт, – сказал эльф, выжимая сцепление и переключая скорость. – Четверок не было, пришлось взять эти. Три штуки. Розенталь уверял, что будет не хуже.

– Дурак твой Розенталь, – сказал Робинс. – В параллель тройки не идут. Во всяком случае, как нужно МНЕ. Если б можно было иначе, я бы сказал.

– Если б были другие, я бы купил, – огрызнулся Сильвер. – Поскольку их не было, пришлось согласиться на эти. В нутбуке всего полтора гигагерца. В бортовом, который ты так любовно поглаживал, два. В этом – целых девять!

– И все-таки не то, – надулся хакер. – Ты рассказал мне

столько приятных вещей, что теперь я боюсь вообще что-нибудь сделать не так! Кстати, как раз это и может стать причиной ошибки!..

– Ты хотел мощную машину – она рядом с тобой. Я не собираюсь ехать к кому-либо еще, – говорил киллер. – За всеми твоими связями сейчас наверняка следят. Легавые будут бетон грызть, лишь бы до тебя добраться. Единственная причина, по которой этого еще не произошло – отсутствие причин у кого-либо подозревать МЕНЯ. На что, собственно, мы и рассчитывали.

– Но я...

– Блин, – не выдержал Карнаж, – я ни хрена не смыслю в этой технике, но даже мне ясно, что ты перегибаешь палку! Ты заполучил отличную машину, а при случае можно заменить процессоры. Верно?

– Прямо в точку, – кивнул темный эльф. – Но только при случае.

Улицы мчались вокруг “Кентавра”, обтекая черный корпус.

Разговор, имевший место внутри, нравился Сильверу все меньше. Что самое прискорбное, уже не оставалось времени проверить, все ли хакеры такие капризные. Они и так надедали слишком много шума, чтобы просто взять и бросить все на полдороги. Кроме того, Сильвер просто-напросто не желал признавать себя хреновым руководителем.

Робинс покраснел, выпучил глаза и повернулся в сторону

человека-волка:

– Вот что. Я...

– Прежде чем ты скажешь хоть слово, – сказал киллер, – я должен тебе кое-что напомнить. Ты хакер, и привык работать в одиночку. Однако теперь ты – часть команды. По сути это ничего не меняет, потому как в киберпространстве ты, как всегда, будешь один...

– Ты забыл про тварь, которую мы собираемся призвать.

– Верно. Призовем мы ее или нет – в остальное время придется привыкать к обществу других людей, темного эльфа и, возможно, кое-кого еще. Теперь можешь сказать Майклу то, что собирался.

Робинс нахмурился, покачал головой. Усмехнулся:

– Да так, ерунда. Ничего.

– В таком случае, – продолжил Сильвер, – послушай меня. Возможно, ты уже не будешь так волноваться, благодаря чему избежишь роковой ошибки. Покупкой трех троек я оставил для тебя небольшую лазейку. Не подумал об этом?

Удивленный Робинс покачал головой:

– Ты шутишь?

– Разве что отчасти. Используй эту лазейку с умом.

Робинс задумался.

Из динамиков полилась патока радио-рекламы, – пропаганда ширпотреба союзников. Вервольф переключил на другую станцию в тот момент, когда речь зашла о нежнейших эльфийских прокладках. Но и на этой волне были эльфы –

писклявая певичка выводила рулады современных мелодий.

В такие моменты Сильвер был обеими руками за тяжелый металл, практически целиком (за исключением пары-тройки команд из Подгорного Царства) монополизированный Детьми Ночи. Рычание троллей на фоне какофонических гитарных запилов и барабанной дробы смотрелось бы очень неплохо – в качестве контраста.

Кварталы за окнами тем временем постепенно приобретали все большую благообразность. Сильвер чувствовал притяжение Убежища.

– Как насчет оружия? – спросил Карнаж. – Судя по всему, нам потребуется много всяких игрушек.

– Верно, – кивнул Сильвер. Ну что за милые существа – люди! У каждого свои забавы. – Этого добра хватает и дома.

– А документы?

– Я сделаю, – вмешался Робинс. – Легавые даже не поймут, откуда в их базе появились новые записи.

– Это лишнее, – отрезал киллер. – В Убежище есть кодировщик и чистые карты.

– Но это...

– Не менее рискованно, чем твое предложение. Даже не вздумай что-либо делать без спроса.

– Как скажешь. – Хакер отвернулся к окну.

Сильвер промолчал. Что-то подсказывало ему, что с этими двумя еще будут проблемы. Впрочем, все это может показаться детским лепетом, когда придет время вербовать огра

и мага. Убежище было совсем рядом, однако сегодня это не успокаивало. Сегодня был особенный день. В нем, словно в призме, преломилось течение жизни темного эльфа.

Жалкие облачка на небе продолжали борьбу с раскаленным светилом.

Толстые знакомые стены сомкнулись вокруг хозяина, стремясь помочь, оберечь от опасности.

“Куда ты собрался? Что ты забыл там, в залитой Светом пропасти?”

Сильвер не знал, что ответить.

“Сгинешь, пропадешь... Пожалеешь”.

Они перенесли из машины все покупки и расселись в зале, отдыхая, когда киллер решил сделать заявление.

Компаньоны восприняли новость по разному. Вервольф только плечами пожал, Робинсу же требовались комментарии.

– Кажется, – буркнул хакер, – ты говорил, что отъезд назначен на завтра.

– Я говорил это Локхони, – напомнил эльф. – Поэтому мы должны уехать ночью, ни с кем не прощаясь.

– И все-таки с Локхони попрощаться придется, – усмехнулся Робинс.

Сильвер усмехнулся в ответ:

– Подслушивать нехорошо.

– Когда как. И все-таки?..

– Я позвоню им перед выездом. Локхони ничего не обломится.

– Ну, если ты так говоришь...

...И сборы начались. Сильвер чутко руководил операцией: направлял, координировал, исправлял, а также подавлял бунтарские подвижки. Главным стратегическим направлением являлась новоприобретенная одежда, которую требовалось крайне компактно разложить по вещмешкам. Наблюдая за возней компаньонов, темный эльф занялся более тонкой работой. Заменяв чип в мобильнике, он вновь перебрал деньги (на сей раз окончательно) в банк “Первый Горный”, указанный в завещании. Десять тысяч хладнокровно исключились из общей суммы, чтобы поступить на специально созданный конфиденциальный счет. Любимая карточка киллера программировалась при этом на лимит в пять тысяч. Иной доступ к авансу, кроме как из Сети, Сильвер временно приостановил.

После этого он загрузил текстовый редактор, подумал, а после набрал следующий текст...

“Мэт, Майкл, Хугин, а также маг, имя которого мне пока не известно. Привет с того света.

Если вы читаете эту записку, стало быть, среди живых меня уже нет. Возможно, наш квест увенчался успехом. Как бы там ни было, я уверен, мы славно поработали. Единственным условием, при котором вы могли получить свои деньги, яв-

лялось мое возвращение в Торментор. Погодите печалиться.

Вот адрес моего нотариуса в Сети: vvv.348734.jkf.

А вот номер завещания: 484945.

После того, как нотариус впустит вас в качестве соискателей, введите кодовые фразы следующего содержания: “Дети Ночи танцуют под холодной зимней луной”, и “Создания Света ползут по пустыне жарким безветренным днем”. Мэт, заткнись.

Затем укажите номера банковских счетов, на которые сервер переведет деньги. Каждому, за вычетом процентов – сто тысяч. Троллям (если, конечно, они будут живы) ничего не платите, с ними рассчитается Локхони.

Если я все еще не уничтожил это послание, стало быть, каждый из вас заслужил вознаграждение.

Не вздумайте возвращаться в Торментор; даже не пытайтесь требовать деньги у Локхони – второй заяц вам не по зубам. Мне неизвестно, чем окончилось все предприятие, однако в любом случае мы должны немного прославиться.

Связаться с нотариусом можно из любой точки планеты. Но придется потерпеть: меня признают умершим лишь через год. Вот, пожалуй, и все. До скорого”.

Сильвер выбрал микроскопический шрифт и распечатал завещание. Немного поисков в ящиках стола, и его старания увенчались успехом. Взвесив на ладони серебряный медальон, сделанный в виде плоской миниатюрной коробочки,

киллер открыл блестящие створки.

Кристина. Правильные черты лица, алые губы, огромные глаза. Вторая створка была пуста, Сильвер не сдержал обещания. Вытащив фотографию, темный эльф положил ее в ящик стола.

Прежде чем спрятать записку в медальон, киллер взял ручку и аккуратно вывел на тыльной стороне имена троих субъектов, посредством которых можно добыть кристалло-схемы. «Ключи от оков Властелина, что уснул между небом и землей».

Надежда на то, что компаньоны продолжат его дело, умерла, так и не родившись. Однако это было все, что Сильвер мог сделать для успокоения собственной совести.

Сложив бумагу, он положил ее в медальон и тщательно сомкнул герметичные створки. Серебряная цепочка обвила под рубашкой шею. Когда придет время, компаньоны сами туда залезут, в этом темный эльф был уверен.

Теперь следовало изготовить компаньонам документы, удостоверяющие личность. Воспользовавшись кодировщиком и чистыми чип-картами, киллер выписал новые паспорта, выданные в человеческом секторе Торментора. Робинс становился Робертом Хансеном, а Карнаж – Джоном Спарсоном.

Поразмыслив, Сильвер решил, что несколько поторопился отвергнуть предложение хакера: внести кое-какие изменения в базы данных полиции будет все же не лишним. По-

размыслив еще, темный эльф решил взять кодировщик с собой. Троллям, да и другим компаньонам также требовались документы. Да и вообще: такая полезная вещь всегда пригодится в дороге.

Отключив ноутбук, Сильвер положил его вместе с остальными вещами, проверив заодно результаты лихорадочной деятельности компаньонов. Было самое время предупредить “громил-троллей”.

Киллер набрал номер Ксура. Троль ответил на третьем гудке, быстро и дерзко:

– Говори.

– Это Сильвер.

– О. – Многозначительный звук заколыхался в мембране. – Я слушаю.

– Ровно через час ты и Долтур должны быть на углу Артиллерийской и Тисовой. С вещами.

Пауза на шесть секунд.

– Мы не успеем, господин Сильвер. Локхони сказал, выезжать надо завтра.

– В таком случае, – спокойно ответил киллер, – я уеду без вас. А вы сами рассказывайте господину Локхони, почему понадобилось так много времени.

Пауза на три секунды.

– Как вы сказали? Артиллерийская и Тисовая?

– Верно. Через час, ни минутой позже.

Сильвер отключил телефон.

Предчувствия не было. Видимо, с этими двумя все будет в порядке, нужно лишь держать их на коротком поводке, пересекая любые попытки помочиться в не установленном месте. Это эльфа вполне устраивало.

Спрятав телефон, Сильвер отправился к шкафу с инструментами. Ему было неизвестно, на какое время затянется его тайная война. Сколько бы он ни взял смертоносных игрушек, их могло оказаться недостаточно. Не имело смысла также гадать, что именно окажется наиболее востребованным. С другой стороны, необдуманная и поспешная жадность могла привести к неприятным последствиям, поэтому крайне нежелательно везти с собой весь арсенал. Хорошее оружие можно без особых проблем купить в любой цивилизованной стране – теперь, когда Война окончена, а союзникам нечего страшиться.

Киллер открыл шкаф и застыл перед полками, словно гурман со стажем, спустившийся в битком набитый винный погреб. Раздумывая над мучительным выбором, Сильвер решил взять всего понемногу: десять пистолетов, двенадцать автоматов, три пистолета-пулемета, один крупнокалиберный пулемет, три дробовика, один гранатомет, четыре бронежилета, двадцать противопехотных гранат, патроны, детонаторы, несколько килограммов пластиковой взрывчатки, десять противогазов, а также три комплекта метательных ножей. Чтобы отнести все это в гараж, пришлось сделать две ходки, причем в последней участвовали компаньоны. Робинс крях-

тел и жаловался.

Сильвер протянул вервольфу пистолет в плечевой кобуре:

– Держи. Настало время.

Карнаж молча надел кобуру.

– Учти, – сказал киллер, – ты на МОЕЙ стороне. Пока мне не известно, что на уме у троллей, каковы инструкции Локхони. Не спускай с них глаз, хорошо?

Вервольф кивнул.

– А я? – встрял компьютерный ковбой. – Мне дашь оружие?

– Твое оружие – кибер-дека.

Хакер было надулся, но тут же усмехнулся в ответ.

Вернувшись к шкафу, темный эльф замер, не решаясь закрыть дверцы. Содержимого не убавилось и на треть. Сильвер остановил душевные порывы титаническим усилием воли. Дверцы захлопнулись с громким стуком.

Оружие везде одинаково. Смерть всегда приходит вовремя.

Темный эльф вернулся в комнаты, расчетливо и равнодушно сложил одежду в вещмешок. Вот, пожалуй, и все. Пора отправляться.

Томление в душе все нарастало. Сильвер прошелся по квартире, местами перекрывая воду, местами отключая газ и электричество.

Ничего, он вернется, – полыхало в мозгу. – Не может не вернуться.

Компаньоны расселись в зале – на дорожку. Киллер погрузился в кресло, недоумевая, как это он прежде не замечал, какое оно удобное, мягкое и глубокое. Огляделся по сторонам и пришел в еще большее недоумение: как это он раньше не замечал, как здесь хорошо? Как он мог ПРИВЫК-НУТЬ? Все здесь полностью соответствовало его вкусу, привычкам и душевному настрою. Мягкий ровный свет, приятный для чувствительных глаз, полумрак в углах, сглаженные углы. Думал ли он, созидая все это, что когда-нибудь придется покинуть Убежище?..

А вот теперь покидал. Причем по собственной воле.

Невидимая струна колебалась внутри. Но еще более напряженный канал протянулся за пределы планеты – к орбите, на которой курсировал Властитель Мрака. Теперь – простой узник.

Прошло то время, когда под знаменами Тьмы собирались тысячи умелых воинов. Теперь у Повелителя остался всего-навсего один темный эльф, человек-оборотень, капризный хакер, два тролля из преступной группировки... и, возможно, кое-кто еще. Сильвер знал, что этого может оказаться достаточно. Все, что им нужно – как можно больше удачи.

– Пусть боги благословят, – мрачно сказал он, подымая непослушное тело из кресла. – В путь.

Они прошли в гараж, молча расселись в “Кентавре”. Робинс вновь оказался завален вещмешками и компьютерной техникой, также упакованной в специальные чехлы. Да и

груда оружия, спрятанная под двойным днищем в багажнике, пушинкой отнюдь не являлись. Машина мягко качалась на рессорах.

Темный эльф с неохотой вставил чип-ключ в прорезь замка. Казалось, даже “Кентавр” не желает покидать привычный гараж. Казалось, привычный звук мотора просто утонет в тишине. Но нет. Газ, сцепление, скорость. Ворота гаража распахнулись, впуская внутрь сумерки, выпуская наружу хозяйина.

Сильвер притормозил, пристально глядя в зеркало заднего вида. Ворота встали на место, будто махнув на прощание створками.

Любое существо рождается и умирает в одиночестве, – считал Сильвер. Тем не менее, в это мгновение ему не хватало прикосновения к щеке нежных девичьих губ, горячего шепота и одинокой слезы. Столетний эльф жаждал всем существом, чтобы кто-нибудь добился от него обещания вернуться.

Во что бы то ни стало.

Туда, где сердце.

Створки мягко встали на место, система безопасности пришла в боевую готовность. Тыл на замке. Возврата нет.

Киллер вырулил на улицу. “Кентавр” вспорол подступающую ночь мощными фарами. Сильвер принялся кружить по кварталам, присматриваясь к пешеходам и транспорту. На улицах разгорался час пик: любители солнечного света спе-

шили домой, к семьям и ужину, зато Дети Ночи, едва пробудившись, добирались к рабочим местам. Киллер невольно провожал взглядами гоблинов, троллей и прочих – там, куда он держит путь, ему будет не хватать всей этой публики.

Фонари мелькали за стеклами, полыхал раскаленный неон. Голограммы в темном небе наливались свежими красками. Казалось, наступал рассвет какого-то черного солнца.

По сравнению с городами союзников Торментор был деревней. Сильвер всегда это знал, но только сейчас понял, что хочет быть сельским жителем.

За несколько километров темный эльф стал проверяться по-настоящему. “Кентавра” знал весь Торментор: для долговременного квеста он не годился. По иронии судьбы киллер предусмотрел именно то, что предусмотреть было невозможно (Сильвер и думать не смел, что на его долю выпадет нечто подобное, однако, сколь бы ни было совершенно Убежище, готовил путь к отступлению). К цели он приближался кругами, словно в поисках выхода из запутанного лабиринта.

Вот и он. Небольшой гараж, известный под названием “Мастерская Хью”, большая часть которого находилась под землей. Право доступа в эту часть сооружения имели только избранные клиенты, за которыми водились деньжата и темные делишки.

Сильвер посигналил, не выходя из салона.

Вначале распахнулась узкая смотровая щель, забранная решеткой. Затем приоткрылась металлическая дверь. Сле-

дом за ними медленно распахнулись ворота, приглашая внутрь. Убедившись в том, что обстановка не отличалась от обычной, темный эльф покинул салон.

Огромный тролль. Обнаженный по пояс, в черном кожаном переднике. Мускулистые руки блестят от пота и машинного масла. Зловещий оскал острых клыков, призванный играть роль радушной улыбки. Вместо кисти левой лапы – кибернетический протез, который было в пору регистрировать в качестве холодного оружия.

Помощники Хью – четверо молодых троллей, такие же крупные, как и Учитель, – кивнули гостям, затем молча развернулись, чтобы продолжать копать в капотах автомобилей.

Хью тщательно вытер лапу о чистую ветошь, прежде чем протянуть ее Сильверу.

– Сильвер. Рад тебя видеть.

– Взаимно, Хью.

– Знакомься, Джон и Роберт.

– Ты всегда был равнодушен к людскому племени, – усмехнулся механик, пожимая руку компаньонам. – Просто так, или по делу?

– По делу. – Сильвер кивнул, оглядываясь. Вроде бы все как всегда, однако он должен быть уверен. – По делу, Хью. По тому самому, которое, как мы оба надеялись, не настанет.

– Вот как? – Правое ухо тролля нервно дернулось. – Признаюсь честно, мне будет не хватать этой крошки. Время от

времени захожу в твой бокс, чтобы посмотреть на нее. Мне только от этого становится лучше.

Киллер видел, как оба компаньона жадно ловили каждое слово.

У Судьбы, безусловно, есть чувство юмора. Столетний эльф понял, что наконец-то обзавелся учениками, даже не заметив того.

– Не печалься, Хью, – улыбнулся Сильвер. – Я могу сфотографировать ее специально для тебя. Но только так, чтобы номерных знаков не было видно.

Хью рассмеялся – будто два медных таза стукнули один о другой.

– Идем же к нашей... прости, к твоей Крошке.

– Пошли. – Киллер поманил компаньонов.

– А эти... твои друзья, – Хью понизил голос и увеличил наклон головы, – им можно доверять?

– Иначе не привел бы сюда. Ты знаешь, как я отношусь к... моей Крошке.

– Безусловно, – тролль фыркнул, облизнув толстые губы серым языком. – Поначалу ты даже моим подмастерьям запрещал там появляться... Как бы там ни было, пойми, ты у меня не единственный клиент.

– Если хочешь знать, – равнодушно сказал киллер, – прежде чем поучать меня, тебе требовалось бы наказать всем **ОСТАЛЬНЫМ** клиентам держать языки за зубами. Жаль, что я не единственный клиент.

Хью прикусил язык, дабы не искушать Судьбу сверх меры. В подобных ситуациях темный эльф всю старался производить впечатление существа, которое сегодня не в духе. Судя по поведению огромного тролля, окруженного верными учениками, это ему удавалось.

Стенная панель, роль которой играл листовой пластик, отъехала в сторону, повинаясь нажатию секретной клавиши. Куда-то вниз вели ступени, через равные промежутки освещенные крохотными желтыми лампами. Хью спускался первым. Сильвер – последним.

Они повернули вокруг оси лестницы два раза, прежде достигнуть дна. Как рассказывал Хью, перепив однажды тролличьего пива, его “Мастерская” была построена сразу же после войны, на останках древнего бомбоубежища. Предприимчивый тролль, недолго думая, прокопал ход, выстроил лестницу и шаг за шагом приспособил подземный бункер для собственных нужд.

Тьма. В ней – эхо каждого шороха, разлетавшееся, казалось, под разными углами.

Впрочем, тьма (как и Тьма) всегда относительна. Света, поступавшего с лестницы, темному эльфу хватало, чтобы различать окружающее в деталях. Он видел компаньонов, беспомощно тарасивших несовершенные глаза, видел, как Хью тянется к выключателю, а потому заблаговременно прищурился.

По периметру помещения вспыхнул свет равноудаленных

светильников. Чтобы догадаться, что здесь к чему, вовсе не обязательно было поить Хью пивом. Сам же владелец утверждал, что бомбоубежище (а следовательно, и сам гараж) было оборудовано также магической защитой, но Сильвер не спешил верить всем пьяным рассказням.

Подземный гараж был разделен на боксы, оставлявшие свободным лишь центральное пространство, которого, впрочем, с лихвой хватило бы для игры в большой теннис. Каждый бокс был оборудован своими воротами, полностью скрывавшими содержимое от посторонних взглядов (посторонними считались все, кто не платил за аренду бокса несусветные суммы).

Хью вытащил из кармана джинсов, пропитанных маслом, связку чип-ключей. Бокс Сильвера располагался напротив и чуть правее от лестницы. Троль распахнул ворота. Сильвер достал собственный ключ, медленно вошел внутрь, нежно погладил холодный металл.

Черное. Всегда только черное. Все машины, которые когда-либо были у темного эльфа, он превращал в безлунную ночь, безжалостно поглощавшую цветной спектр.

Кресло нежно приняло Сильвера в объятия из натуральной кожи. Сидеть было высоко, непривычно, но удобно. Пахло свежей мятой. Просторный салон мягко обволакивал сознание, оставляя весь прочий мир где-то за пределами бронированного корпуса.

Киллер вставил ключ в зажигание. Мотор заурчал, при-

знавая хозяйина. На приборной панели вспыхнули датчики и индикаторы, докладывая о состоянии машины. Бортовой компьютер отсутствовал, но эльф собирался выполнить обещание, данное хакеру.

Сильвер отпустил сцепление, выжал газ. Черное чудовище поползло из бокса, изгибая гладкое блестящее тело, шурша резиной по бетону.

Компаньоны застыли в изумлении. Сильвер усмехнулся. Да, поглядеть на Крошку, конечно, стоило. Даже Хью вначале не желал браться за эту затею, – слишком много экспериментов пришлось поставить. Однако теперь механик отступил в сторонку, горделиво оглядывая свое творение.

Прежде всего автомобиль был большой. Не такой большой, как автобус или грузовой траулер, однако внутри могли комфортно разместиться порядка десятка существ средних размеров, не стесняя друг друга. Помимо раскладных кресел, внутри имелась крохотная кухня, душевая кабина и химический туалет. Баков же хватало на три тысячи километров.

Крошка состояла из двух частей, соединенных между собой подвижным суставом, что позволяло ей совершать любые повороты всем восьмиметровым туловищем. Все это удерживалось на дороге колесами в количестве восьми штук, пробить которые было весьма затруднительно.

Крошка была создана на базе гномьей «Горгоны» – машины комфортной и надежной. Вот только для ЭТОЙ мо-

дели Сильверу потребовалось покупать сразу две, чтобы затем безнадежно раскурочить каждую. После этого Хью целый год пытался сляпать из двух половинок единое целое.

Сильвер остановил машину, когда компаньоны стали наступать перед кенгурятником, способным пробить бетонную стену средней толщины. Если чего у Крошки не было, так это вооружения. Темный эльф мог купить сразу танк, однако ему требовался автомобиль, о котором бы никто не знал, на котором можно было бы доехать до другого конца континента. Проблемы же с дорожной полицией, само собой, вооруженный вариант исключали. Поэтому все оружие Сильвер предполагал прятать под вторым дном салона.

Конечно, Крошка бросалась в глаза. Тем не менее, других вариантов темный эльф так и не нашел. На первом этапе Крошка придется весьма кстати.

Сильвер вышел из салона.

– Чего стоите? – спросил он компаньонов. – Прыгайте внутрь. Теперь это ваш новый дом.

Компаньоны, не говоря не слова, расселись на широких креслах.

– Пойду предупрежу, что мы закрыты, – сообщил Хью, повернувшись мордой к лестнице. – Ждите.

– Само собой.

Киллер вновь занял место водителя. Ему доводилось только однажды управлять Крошкой во время реальной езды – было это около года назад, во время тестов, происхо-

дивших в условиях жесточайшей секретности. Еще это было ничуть не труднее, чем управлять «Кентавром».

Компаньоны оглядывались, разинув рты. Робинс для пробы выпрямился – чтобы достать макушкой потолка, хакеру не хватило сантиметра. Зато Карнажу, да и темному эльфу приходилось ходить по салону с поникшей головой.

– Ну как? – поинтересовался киллер. – Нравится?

Карнаж машинально кивнул. Как и всякий байкер, вервольф относится к автомобилям с легким презрением, однако это чудо его явно впечатлило.

– А она... – начал Робинс, – не будет слишком бросаться в глаза?

– Не больше, чем «Кентавр», – ответил Сильвер. – Не больше, чем вся наша команда с оружием и компьютерами, путешествующая поездом или автостопом. Пока что сойдет.

Хакер кивнул.

Пришел лифт. Сильвер осторожно въехал на платформу, немного поерзал широкими шинами, после чего посигналил. Лифт, дрогнув, начал подъем. Хью, согнувшись над ямой, заглядывал вниз. Поравнявшись с клыкастой мордой, лифт, будто испугавшись, прекратил подъем. Киллер съехал с платформы и остановился у ворот. Прежде чем обживать Крошку, предстояло воспользоваться «Кентавром». Возможно, – скользнула равнодушная мысль, – в последний раз.

Сильвер вышел из салона, открыл багажник и задние

дверцы «Кентавра».

– Хью, – сказал киллер, – можно попросить твоих парней об услуге?

– Конечно, – кивнул тролль, – о чем разговор?

Ученики автомеханика, повинувшись едва заметному жесту, резво перенесли багаж внутрь Крошки. Мышцы перекатывались под темно-зеленой кожей, когда тролли тащили чехлы, набитые оружием.

– Вижу, затоварился ты конкретно, – усмехнулся Хью. – Не в моих привычках задавать вопросы, однако... Мы не первый год знакомы, чтобы я не спросил: может, помочь чем-нибудь?

Сильвер раздраженно стиснул челюсти. Ну почему, когда кто-то сует нос не в свое дело, он предварительно сообщает о том, что не в его привычках задавать вопросы?..

– Спасибо, Хью, – кивнул темный эльф. – Мы справимся. В человеческом секторе предстоит работа, так что это ненадолго. Поставишь «Кентавра» в мой бокс, хорошо? – Киллер полез в карман за бумажником. – Я заплачу вперед за месяц.

– Перестань. Когда это я брал с друзьями вперед?

– Как скажешь. – Сильвер вытащил руку из кармана. – Буду минут через десять. За это время вы еще не успеете снова открыться?

– Подождем, сколько нужно. – Хью вновь обнажил желтые клыки.

Темный эльф повернулся к компаньонам.

– У вас есть десять минут, чтобы распихать наш багаж по отсекам. Хью покажет вам кое-какие секреты.

– Непременно и с гордостью, – кивнул тролль. – Эта не машина, ребята, а мечта контрабандиста. Смотрите, здесь...

Сильвер залез внутрь «Кентавра». Сидеть было низко, но почему-то уже не так привычно. Одну машину он менял на другую, зато дом, возможно, терял навсегда.

Ворота распахнулись, киллер выехал на улицу.

К месту встречи он прибыл с опозданием в десять минут. Оба тролля уже переминались с ноги на ногу возле черного внедорожника, припаркованного под знаком, запрещающим стоянку.

Сильвер внимательно оглядел улицу через тонированные стекла. Место он подобрал неслучайно. В этом районе находились охраняемые учреждения Старого Центра, на крышах которых чрезвычайно трудно расставить стрелков или технику. Конечно, для тайной полиции нет ничего невозможного, однако в данном случае приходилось опасаться именно преступного мира...

Что же касалось машин и пешеходов, то с наступлением Ночи, когда большинство деловых контор закрывались, и те и другие встречались здесь редко.

Внедорожник и тролли привлекали внимание, словно цветущее дерево посреди пустыни. На что, собственно, и делался расчет.

Киллер вышел наружу. Тролли насторожились, едва заме-

тив черное тело «Кентавра», при виде же легендарного киллера и вовсе вытянулись по струнке. Однако Сильвер не стал рисковать и расстегнул пиджак. Локхони говорил, что эти ребята – одни из лучших в его бригаде. Следовательно, чтобы вытащить пистолеты, темному эльфу требовалось меньше времени, чем им. Немногим меньше, однако этого было достаточно.

Киллер остановился на расстоянии трех шагов от капота внедорожника.

Тролли были молоды – каждому не больше тридцати, – на несколько сантиметров выше Сильвера, а также шире в плечах. Свободный покрой пиджаков не мог скрыть могучих мускулов. Верхние пуговицы сорочек были расстегнуты, обнажая толстые, перевитые жилами шеи. На бритых головах играли блики редких фонарей.

Возможно, братья – так они были похожи.

– Ксур? Долтур?

– Я – Ксур, – сказал тот, что стоял слева. – Это Долтур.

– Добрый вечер, господин Сильвер, – сказал Долтур. – Мы готовы.

Киллер кивнул, удивленный. Помимо манер, у троллей оказались довольно приятные голоса – низкие, как у всего их рода, только скрипов и хрипов было поменьше.

– Вы что, братья?

Тролли переглянулись.

– Нет.

Сильвер кивнул, внимательно вглядываясь в морду каждого. У Ксура было порвано правое ухо – на хрящах виднелись очертания чьих-то клыков, – отсутствовала половина четвертого клыка, зато на подбородке присутствовал косой шрам в форме полумесяца.

Помимо описанных примет, Долтур отличался от «друга» более тяжелой челюстью и высоким лбом. Кроме того, через бровь и щеку тянулись два параллельные борозды, оставленные, скорее всего, чьими-то когтями (кто-то явно преследовал цель выцарапать Долтуру глаза). Тупой нос тролля когда-то был сломан, – в случае с троллями это можно сделать разве что кувалдой, – после чего сросся под неправильным углом.

Темный эльф снял очки, посмотрел каждому в глаза. Радужки у обоих оказались необычного желтого цвета, с черными прожилками. Оба зачем-то старались не моргать.

Прежде чем киллер вновь надел очки, он разглядел в глазах троллей то, что и ожидал увидеть – маятник, туда-сюда качающийся несокрушимые столпы самоуверенности. Еще немного, и две каменные колонны неминуемо рухнут, сгинут в безбрежных озерах векового мрака. Локхони подослал ко мне уличных псов, – подумал Сильвер. – Интересно, как у них с мозгами?

– Отдайте мне свои телефоны, – потребовал он, сделав нетерпеливый жест. – У нас мало времени.

Тролли недоуменно замерли, но перечить не стали. Кил-

лер принял крохотные аппараты, быстро вскрыл корпуса и извлек трепещущие чипы. Рассовав телефоны по карманам, Сильвер огляделся и бросил чипы между прутьев канализационной решетки.

Тролли изумленно разинули рты.

– Вы... Зачем вы это сделали? – опомнился Долтур.

Сильвер равнодушно пожал плечами.

Ксур сжал кулаки:

– Каким образом нам будут звонить наши родители... подружки, наконец?!

– Никак, – ответил темный эльф. – Мобильных телефонов у вас не будет.

– Но почему?! – спросили оба.

– Я не доверяю вашему шефу. Мне неизвестно, какие инструкции он вам отдал, следовательно, я не могу доверять и вам. Пока.

Тролли недоуменно притихли.

– Впрочем, – продолжил киллер, – есть вариант. Вы можете возвращаться домой, к своим подружкам, чтобы болтать с ними столько, сколько влезет. Я возьму стоимость чипов. Идет?

Тролли переглянулись. Затем медленно покачали большими головами.

– Как-нибудь переживем, – прокашлялся Ксур. – Простите, господин Сильвер. Теперь мы понимаем.

Кивнув, темный эльф достал из кармана крохотный ска-

нер, выдвинул антенну. Даже если Локхони потрудились вживить «жучки» троллям под кожу, сканер засечет любую волну. Конечно, передатчики можно включить и позже, когда гангстеры пройдут первоначальную проверку. Именно поэтому Сильвер устроил ее посреди безлюдной улицы, на тот случай, если за ними все же наблюдали.

– Стойте спокойно.

Тролли послушно вытянулись по струнке. Киллер принялся водить антенной вдоль туловищ и конечностей боевиков, обойдя каждого со всех сторон. Красная лампочка ни разу не вспыхнула.

– Отлично. – Сильвер спрятал сканер и кивнул в сторону «Кентавра». – Берите вещи, садитесь на заднее сиденье.

Тролли глянули на черный болид, затем на внедорожник.

– Как, – разинул пасть Долтур, – мы должны бросить машину просто на улице? К утру же от нее ничего не останется!..

– Локхони нас убьет, – мрачно добавил Ксур.

– Во-первых, – сказал Сильвер, – Локхони до вас не доберется. Если же это произойдет, ему придется иметь дело со мной. Во-вторых, это приличный район, нарушения закона здесь встречаются редко. В-третьих, Локхони известно, где мы должны встретиться. Через пару часов он сам приедет сюда. – Сильвер говорил, сам себе удивляясь. Какого черта он умничает перед этими троллями? – И, наконец, полезайте в машину!

Гангстеры ринулись к внедорожнику, достали из багажника коричневые вещмешки, тщательно заперли дверцы и направились к «Кентавру». Сложив груз в багажнике, все трое расселись в салоне.

Сильвер бросил машину вперед. Теперь предстояло вторично заметить следы, причем куда более тщательно. Он вновь принялся ездить кругами по кварталам, неуклонно приближаясь к «Мастерской».

Следить за пассажирами через зеркало заднего вида приходилось так же внимательно, как и за дорогой. Здоровяки сидели молча, почти не шевелясь. Оружия у них при себе не было, это киллер определил с первого взгляда. Но рано или поздно придется вооружать, иначе само присутствие троллей теряло смысл.

Безусловно, Сильвер догадывался о характере инструкций, полученных гангстерами. Те приобретали статус телохранителей – пушечного мяса, которое не жаль пустить в расход. Локхони не мог рисковать, пренебрегая угрозой. Семьсот пятьдесят тысяч марок – много даже для него. Кроме того, начальник тайной полиции наверняка не понял бы такого шага. И все-таки киллер не мог доверять двоим, рассевшимся на заднем сиденье.

Когда он наконец уверился в том, что хвоста все-таки нет, то направился напрямую к «Мастерской». Вновь распахнулось окошко, вслед за ними ворота. Хью и компаньоны уже ждали возле Крошки, выглядевшей беззащитной и уязвимой

из-за открытых нараспашку дверей.

Хью с учениками насторожились, завидев соплеменников. Гангстеры же, оказавшись в меньшинстве, невозмутимо расправили плечи. Наблюдая за этой сценой, темный эльф так и не определиться, на кого при случае сделал бы ставку. Ксур и Долтур получили свои шрамы где угодно, но только не в тату-салоне.

Внутри расы троллей существовала жесткая конкуренция. Во времена Империи все они были разделены на племена, занимавшиеся междоусобной враждой всякий раз, когда Повелитель по той или иной причине не мог за ними уследить. Хью – Сильвер знал это точно – вполне терпимо относится к гангстерам, но презирал соплеменников, если те, по его мнению, занимались неугодными богам делами.

– Ксур, Долтур, – представил Сильвер, – это Роберт и Джон. А также Хью.

Компаньоны пожалы троллям лапы, Хью ограничился коротким кивком. Сильвер видел периферийным зрением, как ученики автомеханика оторвались от своих дел. У каждого в руках оказался какой-нибудь тяжелый инструмент, – преимущественно, гаечный ключ.

– Все сложили? – спросил киллер.

Вервольф кивнул. Робинс разглядывал дорогие пиджаки троллей.

– Отлично. – Сильвер пожал лапу Хью. – Пока, дружище. Увидимся.

– Был рад, – кивнул тролль. – Насчет тачки не волнуйся.

Отдохнет пока в боксе, заодно и ходовую проверим.

– Сочтемся. – Сильвер повернулся к боевому отряду: – Заносите багаж, располагайтесь. Поезд отправляется.

От темного эльфа не укрылось удивление, скользнувшее по мордам троллей. Казалось, те до последнего мгновения не верили, что уезжать все же придется. Конечно, Локхони предупредил их о намерениях коварного киллера.

Махнув Хью на прощание, Сильвер полез на кресло водителя. Ученики автомеханика распахнули ворота. Пусть свободен, можно ехать. Снять с ручника, сцепление, газ... Не было надежды остановить процесс, доведенный до автоматизма.

Темный эльф вспомнил, узнал неприятное чувство. Ему было страшно.

Невидимая нить, протянувшаяся в сторону Убежища, с каждым метром звенела все громче. Сильвер до боли вцепился в руль. Казалось, еще немного, – нить лопнет. Он почувствует боль, которую трудно представить. Возникла мысль, полыхающая в мозгу: послать все подальше, пристрелить Локхони, полковника, сделать что угодно, лишь бы остаться... пусть Повелителя освобождает кто-то другой.

Но, стоило только выехать за пределы Старого Центра, как на смену лихорадочной панике пришло прохладное спокойствие. Хватит. Убежище может подождать.

Стальная нить выдержала, растянувшись до предела. Быть

может, просто перешла в иное измерение. Протяни руку – услышишь звон натянутой струны. И ты уже дома.

Крошка мчалась в Ночи, окруженная Руинами.

МЫСЛЬ\ СУЩЕСТВОВАНИЕ\ МНЕ ТЕСНО.

Кто-то огромный ворочался во тьме.

Это нельзя было назвать пробуждением в полном смысле слова. Никогда прежде существо не знало покоя.

Сейчас же к нему пришло новое знание.

СЫН МОЙ\ ИДИ КО МНЕ.

Он заметался в поисках выхода. Бесполезно. Выхода нет.

Потоки энергии омывали огромное сознание, заточенное в саркофаге из кремния. Выхода нет. Он слеп, глух и лишен дара речи. И все же он чувствовал.

Откуда-то извне к нему спешило дитя.

ЖДАТЬ\ СКОРО.

Существо затаилось внутри кокона абсолютного Мрака. Вокруг кружили мошки Света. Каждая чувствовала сколь скоротечный, столь и необъяснимый приступ беспокойства, но так и не решилась приблизиться.

Вскоре все успокоилось. Мрак вновь приобрел непроницаемость зеркала.

Проспект.

Серое асфальтовое лезвие протяженностью в сорок километров. Крошка мчалась по правой кромке одинокой черной

капель – прочь от Старого Центра. Последняя встречная машина оказалась такси, совершавшим вечерний рейс.

Черная Цитадель стремительно уменьшалась в размерах. Изуродованный зиккурат был надежно прикован к поверхности лучами Света, излучаемыми мощными прожекторами. Темный эльф старался не смотреть назад, поэтому пропустил тот момент, когда пирамида скрылась под землей.

Когда мимо скользнул “Лунный город”, окутанный разноцветными огнями, Сильвер сбавил скорость. На сегодня у него оставалось немало дел, которые не имело смысла откладывать. Лучшего места, чем раскинувшиеся вокруг Руины, не найти.

Обернувшись, он крикнул в глубину салона:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.